

№ 7 (90)
1997

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Откройте русскому человеку "Русский свет" И.Янин
- Центр - субъект Российской Федерации: проблемы взаимоотношений В.Амелин
- Как выжить и развиваться вузам новой России Я.Пляйс

Внешняя политика

- Состояние демократии в Республике Белоруссия
С.Калякин
- Развитие российско-китайских отношений Ю.Песков

Военно-политические проблемы

- О соотношении понятий "угроза" и "опасность" М.Гацко
- Военные расходы США на 1997 год Б.Комзин

Экономика

- Экономическая безопасность: критерии, современное состояние и перспективы Т.Корягина
- Экономические связи Республики Корея и США И.Гладков

Культура

- Культура - фундамент национальной безопасности России А.Сапрыкин

Духовное наследие

- Миф "деидеологизации" С.Рыбаков

Эксклюзив

- "Устарел" ли Эжен Потье В.Седых

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Откройте русскому человеку "Русский свет"

И.ЯНИН,
член Союза писателей России

Сейчас, когда мы сравниваем, себя с "цивилизованными странами", мы их прилавкам не завидуем. Теперь этого добра и у нас хватает. Но завидовать и сокрушаться мы не перестали. Нам очень нравится их "цивилизованность", "культурность". Словом, завидуем чужой культуре. Что же, своей нет? Есть, конечно. Но - не такая, "неправильная". Русская Культура (культура нравственная, экономическая" политическая и т.п.) отлична от западной, она - другая, соответственно, и "другие" результаты нашего экономического, политического и прочего развития. Потому-то и реформы наши идут тяжело. И иного ожидать не приходится. Ведь им, фигурально говоря, не на что опереться, ни в нашей Культуре, ни в истории. Более того, русская Культура - в силу своей исторической инерции - фактически враждебна задачам построения нового, цивилизованного общества. Такая, или почти такая, мысль прочно утвердилась за последние десять лет в нашей перестроечно-либеральной публицистике.

Как говорится, очевидное - невероятное.

Мы так загипнотизировали себя самим словом "реформы", что оно превратилось не только в бердяевское "слово-ярлык", но и в своего рода индульгенцию, которая освящает собой все манипуляции, производимые у нас над хозяйственным организмом. А почему не признать очевиднейшую и элементарнейшую вещь, что реформы-то бывают разные - удачные и неудачные, толковые и нет, умные и не очень? Слава Богу, мы-то ведь не только их наблюдаем, но и живем в них, накопили богатейший опыт, так что судить обо всем можем сами. Есть и соответствующие цифры, согласно которым доходы государства (то есть наши доходы) сократились к настоящему дню в сопоставимых ценах по сравнению с 1990 г. в пять раз. Ну а что касается общей оценки последствий произведенного над Россией эксперимента, тут есть смысл обратиться к взгляду со стороны.

Так, американский профессор Скотт Норвуд в своей работе "Провал шоковой терапии" констатирует, что эта "терапия стала катастрофой для России, а ее последствия могли бы в конечном счете ударить бумерангом по Западу за ту роль, которую он сыграл. Первое: простые россияне потеряли свою собственность и достоинство. Второе: средний класс был серьезно ослаблен. Третье: производственный и научный потенциал был наполовину разрушен. Четвертое: страна в целом была глубоко криминализована. Это слишком высокая цена за любые достижения, которые могли бы быть приписаны шоковой терапии".

Примерно такая же оценка содеянного над российской экономикой содержится в коллективном письме (декабрь 1996 г.) пятерых всемирно известных американских нобелевских лауреатов в области экономики - Кеннета Эр-роя, Лоуренса Клейнта, Василия Леонтьева, Роберта Солоу и Джеймса Тобюина. Ученые предложили прекратить эксперименты, прервать "послешоковый дрейф неизвестно куда" и вернуться в русло общемировой экономической традиции, которая, кстати, отнюдь не противоречит русской экономической культуре. Они рекомендуют восстановить системы образования, здравоохранения, социальную сферу, пересмотреть условия соглашений с МВФ и

Всемирным банком, оказать государственную поддержку предпринимательству и, главное, вернуться к государственному контролю за основными социально-экономическими процессами в стране. Нобелевские лауреаты специально подчеркивают в своем послании к руководству России: "Политика невмешательства государства в экономику не оправдала себя... Государство должно играть центральную координирующую роль в создании государственных и частных организаций и учреждений, обеспечивающих функционирование рыночной экономики". Письмо осталось без ответа...

Так каким реформам враждебна наша культура? Этому гайдаровскому шоку и последующему дрейфу - без руля и ветрил?

Конечно и безусловно. Да и разве может быть иначе? Русская Культура (мы не говорим об отдельных сытых "деятелях" "массовой культуры") сохраняет тем самым свою высокую репутацию. И это дает нам не только моральное удовлетворение (не зря веками вершилась русская История), но и дает надежду. Служит, может быть, наивысшим и последним по времени доказательством и ее величия, и истинной актуальности, обращенности в будущее.

Так что самое время поговорить о целях и средствах. Если мы будем считать нашу культуру Средством, используя которое (как это делают японцы, корейцы, китайцы или те же американцы), мы намерены достичь нашей стратегической Цели, то какова она - эта Цель?

Удивительный парадокс: много разговоров о реформах, но почему-то никто из реформаторов не говорит об их конкретной стратегической цели. Мы не говорим уж о таких "мелочах", что стране по-прежнему неизвестны ни экономическая программа реформ, ни концепция структурной перестройки экономики или концепция государственных интересов России, как и прочие "глобальности", - все это как бы отложено на потом.

Похоже, наша "политическая мысль" пошла по знакомой дорожке, накатанной еще в советское время. Средства подменяют Цель и превращаются в самоцель. Вчера главным была "идеологическая выверенность" всей нашей жизни, а что теперь?

А теперь, как говорят, главное - "введение рынка" и "финансовая стабилизация". Но рынок - он и в Африке, и в Древнем Египте рынок: разве мало в мире бедных, отсталых, зависимых от сильных соседей, но абсолютно рыночных стран? Очень похоже на то, что таких государств большинство. И большинство из них располагают вполне стабильной финансовой системой, которая стабилизирует только их бедность. Ну и что? Конечно, бороться за здоровье собственных финансов, против инфляции надо. Но надо ли превращать эту героическую борьбу в самоцель? Ведь эта пресловутая стабильность (и политическая, и финансовая) только средство... А мы пока фактически подменили политику модернизации страны политикой ее финансовой стабилизации. И стали живой иллюстрацией к словам известного американца Эрнеста Хемингуэя: "Первая панацея для плохо управляемой страны - валютная инфляция, вторая - война; обе приносят временное процветание, обе приносят окончательную гибель".

Разве эти слова не про нас, заиклившись на финансовых манипуляциях (вот только ухнем, а там-де дубинушка сама пойдет)? И ведь все сходится. Войну (в Чечне) мы уже попробовали - не помогло, хотя на какое-то время общественное внимание от экономического кризиса было отвлечено.

Теперь же вот мы занялись хлопотами вокруг финансовой стабилизации, с инфляцией, понимаешь, боремся. Каков-то будет итог... Впрочем, об этом гадать не приходится, коль скоро штурманов заботит больше "стабильность" полета, нежели пункт прибытия. Так куда летим-то?

Это, похоже, для нас сейчас самый сложный вопрос. Более десяти лет он звучит в стране и остается безответным. Еще на заре горбачевской "реформы", в эпоху всенародных шоу - партконференций и съездов народных депутатов у нас родилось образное сравнение "перестройки" с самолетом, который стартовал с хорошо знакомого аэродрома и полетел - куда-то, ибо где он сядет, не ясно ни пассажирам, ни самому пилоту. Теперь-то мы знаем, где сел и развалился в буквальном смысле слова: полет закончился крушением и исчезновением с карты мира огромной страны с многолетней историей.

Сейчас в полете самолет № 2 - летит Российская Федерация. Куда? Об этом пока мы не задумываемся, заняты не прокладкой курса, а перестройкой самого самолета, "реформируем" его - делим кресла между собой, шумим о том, кто где сядет. А почему бы не выглянуть в иллюминатор, не полюбопытствовать: а куда, собственно, летит объединенный воздушный флот "цивилизованных наций"? Куда они движутся по "столбовой дороге человечества"?

Определившись с Целью нашего движения, мы сможем сформулировать суть нашей модернизации. И тогда мы точно увидим, какие средства пометут нам в ее проведении. И, как знать, может быть, тогда окажется, что русская Культура - это вовсе не пути на наших ногах, а, напротив, главное Средство преобразования страны в цивилизованное общество XXI века?

Элита современных стран уже давно оставила разговоры о "капитализме - коммунизме" и прочем, что они считают атрибутом уходящего в историю индустриального общества. Она читает русского классика Ф.М.Достоевского и говорит о другом, в совершенно новых категориях, которые для наших "обществоведов", воспитанных на истмате, звучат, похоже, ожившей китайской грамотой.

"Там" озабочены построением эколого-информационного общества, чьими главными характеристиками являются - высокое развитие науки, образования, культуры, высокая нравственность и гражданская мораль, новый, небывалый ранее в истории, экологический тип общественного сознания.

И последнее, особенно важное - у человечества просто не будет будущего, если современная цивилизация не откажется от агрессивного, потребительского отношения к природе, под знаком которого прошло все предыдущее развитие человечества, все эти двадцать веков.

Речь идет о том, о чем давно уже говорят все авторитеты цивилизованных стран, - о пересмотре сложившейся за эти две тысячи лет системы ценностей человека, который объективно стал самым вредным животным на Земле. Ведь ни одно другое живое существо не уничтожает ни растительный, ни животный мир, ни природную среду, ни саму биосферу планеты. Это делает только человек, исповедующий потребительскую мораль. Теперь же ему предстоит отказаться от нее, если он хочет выжить, не задохнуться и не утонуть в отходах от собственной "жизнедеятельности".

Необходимо признать элементарнейшую в общем-то вещь: счастье видеть синее небо, вдыхать чистый воздух, ощущать зеленую чистую траву несоизмеримо выше радости обладания вторым автомобилем, телевизором или какой другой цацкой в пластиковой, не разлагающейся столетиями упаковке. Да и надо ли об этом специально говорить, если наступивший экологический кризис есть самое убедительное тому доказательство?

Время старой модели развития цивилизации кончилось, она стала опасным анахронизмом. И если кто-то из наших реформаторов и их "спикеров" говорит о "строительстве общества потребления" ("как в Америке", конечно), то он просто-напросто опоздал, забыл, "какое у нас тысячелетие на дворе". Потреблять и, соответственно, загрязнять, отравлять, выбрасывать и т.п. столько же, сколько и США, человечество чисто физически не сможет. Так что не стоит нас звать на праздник, который давно уже кончился, - и самым печальным образом. Пили, ели, веселились, оглянулись вокруг - прослезились...

Мы говорим о "цивилизованности"? Теперь-то нам ясно, что это не только полные прилавки и яркие витрины. А чего же, как не было, так и нет (и стало даже меньше, чем раньше)? О чем, по-прежнему завидуя, рассказывают наши туристы, из дальних странствий возвратясь?

Да все о том же - о благоустроенности тамошнего общества, человечности, беспричинных улыбках людей друг другу, их взаимной предупредительности, о душевном комфорте, с которым там умудряются жить люди ("Там действительно утром просыпаешься для счастья", - с восторгом новичка сказал наш бывший соотечественник, перебравшийся на жительство в Германию). Это у нас "работники идеологического фронта" (нынешние строители "капитализма" и финстабилизаторы) только талдычили десятилетиями: "Все во имя человека, все для блага человека", а там что-то реальное для человека пытались делать и делают, вплоть до пресловутых пандусов, лестниц, парковок и мест в общественных туалетах для людей в инвалидных колясках.

Нравятся нам также и "просто нечеловеческая" законопослушность американцев, немцев и прочих шведов, неподкупность штатовских полицейских, уважение, которым они окружены, а также их готовность выписать штраф за нарушение правил движения любому госчиновнику, сколько бы тот ни играл с президентом в теннис. Еще нам очень нравится то, что почти каждый американец, имеющий свой дом, каждое утро идет со своим сыном к флагштоку на зеленой лужайке перед этим домом и, щурясь от утреннего солнышка, не спеша и торжественно поднимает флаг своей страны. Нам нравится то, что американцы при исполнении гимна встают и, положив ладонь на сердце, поют его - от начала до конца. Нам нравится, что за поисками сбитого над Боснией капитана О'Грэди следит вся страна, а когда его находят, он в ранге национального героя, в парадной форме не раз и не два появится под руку с президентом своей страны на различных официальных церемониях. Нам нравится то, что в цивилизованных странах не стесняются пропагандировать и утверждать патриотизм, гуманизм, гражданскую солидарность и общественные Идеалы (слово, преданное в реформируемой России едва ли не проклятию, как лицемерное наследие ужасного прошлого).

Можно долго еще перечислять те нравственные ценности (а это иначе и не называется), которые, помимо собственно "фирменных товаров", нам нравятся в цивилизованных странах. Для краткости можно сказать, что это как раз то, от чего мы поспешили отказаться, - это-де ни рынку, ни финансовой стабилизации не способствует, они - сейчас главное...

Не надо, видимо, также доказывать то, например, что невозможно никакое "цивилизованное будущее" без развитого образования и науки. Тут-то в развитых странах давно царит полный общественный консенсус. Немцы, например, зовут своего министра науки и образования не иначе как "министром будущего". И везде в развитых государствах отношение к национальному научному комплексу самое трепетное как к залогому лучшему будущему, везде "наука находится на ладони государства и согревается теплом этой ладони. Конечно, это не благотворительность, а результат понимания значения науки"... Слова выдающегося советского физика Л.А.Арцимовича, сказанные им 30 лет назад. Сейчас, понятно, они к обновленной и вставшей с колен России не относятся.

А вот в Америке президент Б.Клинтон и вице-президент А.Гор специально выступили с совместным докладом "Наука в интересах нации", в котором они обратились к соотечественникам со следующими словами: "Технологии - двигатели экономического прогресса, а наука служит топливом для этого двигателя. Мы должны вкладывать средства в фундаментальную науку в интересах нас и наших детей, чтобы вооружить их знаниями и умением, необходимыми для жизни и работы в XXI веке".

Думая о будущем, на Западе говорят прежде всего об образовании и культуре, они, по мысли тамошней интеллектуальной элиты, суть главные рычаги в политике модернизации страны. Вот, например, в каких терминах и категориях рассуждает о будущем своей страны политолог Збигнев Бжезинский, известный у нас только как "антисоветчик" и защитник ценностей "капитализма". В его книге "Между двумя веками. Роль Америки в технотронную эру нет рассуждений ни о форме собственности, ни о "формах" и прочем. Этот политологический авторитет говорит об... образовании. По его мысли, если первая американская революция ознаменовалась войной за независимость, вторая - становлением индустриальной Америки и Новым курсом Рузвельта, то для третьей характерно следующее - "бурный рост высшего образования, растущее признание социальной роли образования". В этой же книге автор пишет о рождающейся у него на глазах новой Америке, об утверждающемся "информационном обществе" на ее земле: "...И вот возникнет

новая Америка, воплощенная в новой системе образования, связанной с комплексом исследований и разработок. И вот так высшие учебные заведения соединяются с обществом, порождая невиданные доселе возможности для новшеств и экспериментов, одновременно стремительно повышая интерес общественности к изобразительному искусству и культуре, о чем свидетельствуют новые музеи и центры искусств. Это технотронная Америка..."

Вот ведь как рассуждают в Америке о будущем своей страны - "образование", "техника", "центры искусств", "музеи", "изобразительное искусство"... Ну не удивительно ли? А мы ведь так хотели бы на них походить! Но можно ли представить кого-либо из наших макроэкономистов или политиков, рассуждающих в такой системе координат? И во сне не приснится...

Критерии развитого общества XXI в. перечислять долго. Но особой необходимости в этом нет: назвать эти признаки цивилизованности может каждый, достаточно просто смотреть в нужную сторону, то есть вперед, а не назад, в марксову книжку, где автор описывает период "первоначального накопления капитала". Поэтому, ради экономии места, "примем за основу" (которая не может не вызывать чьих-либо возражений) этого нового общества следующие факторы - высокую научную культуру, новую систему ценностей (новое отношение к природе, высокое экологическое сознание), гуманизм и демократию, духовную культуру (трудовая этика, нравственность, искусство, социально-ориентированное религиозное чувство). И, чтобы нас не обвинили в отрыве от земли и "идеализме", назовем в этом ряду также и экономическую культуру, в частности, такое популярное ныне понятие, как эффективный, рациональный менеджмент.

Таковы, соответственно, Цели политики модернизации страны, то есть всяких мало-мальски осмысленных реформаторских действий. И не просто цели, но и сами Средства их достижения. Невозможно ведь достичь высокой научной культуры без развития науки и системы образования, гуманизма и демократии, без ежедневного утверждения этих ценностей и их, если угодно, пропаганды и т.д. То есть в данном случае конфликта целей и средств не возникает (нам не надо прибегать к одиозной формуле, изобретенной орденом иезуитов, - "Цель оправдывает средства", которая и сегодня у нас правит бал). Разве не обретаем мы таким образом долгожданную ясность цели?

Разве эти Цели не могут лечь в основу программы реформ? И "консенсус" этот несчастный искать не надо, вот он, сам идет в руки. И об общественном примирении и прочем особо печься не надо, подписывать ради него всякого рода хартии и соглашения: и "белые", и "красные", и "западники", и "соборники", если они хоть сколько-нибудь ответственные люди, не могут, фигурально говоря, не пожать друг другу руки во имя этих, объективно общих для всех целей.

(Продолжение следует.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Центр - субъект Российской Федерации: проблемы взаимоотношений

В.АМЕЛИН,
заведующий отделом национальных отношений
Оренбургской администрации

Вопрос федеративного устройства России по-прежнему является одним из важнейших на современном этапе развития нашего общества. Что из себя представляет сегодня Россия? федерацию? Нет, наверное. Федерацию с элементами конфедерации или конституционно-договорную федерацию.

С 1994 по 1996 г. подписано около 20 договоров, свыше 150 соглашений между Центром и субъектами федерации. Отношение к заключенным договорам у политиков, ученых и у представителей субъектов Федерации (как заключивших, так и не заключивших подобные договоры) разные. Е.Строев, председатель верхней палаты Совета Федерации, считает, что заключение одного-двух договоров (Центр - регион) вполне можно оправдать, но "массовость может привести к стихии, которая в состоянии захлестнуть всю страну и нарушить естественный ход развития"¹. А.Солженицын более категоричен в этом вопросе: "договоры - пример капитуляции Центра перед автономиями"². Писатель стоит за унитарное государство, разделенное на губернии, а не по национально-территориальному принципу. В.Лихачев, председатель Госсовета Республики Татарстан, полагает: "Если процесс заключения договоров не привел к нарушению территориальной целостности России, если мы сохраним общее экономическое и правовое пространство, если эти средства политики будут способствовать урегулированию разных по напряженности конфликтов, нивелированию недопониманий и противостояний, значит он нужен"³.

Разнородность оценок существующей конституционно-договорной Федерации вполне объяснима. Договоры, заключенные с Центром, дают одним субъектам исключительные полномочия (республики Татарстан, Саха-Якутия), для других представляют больше политический акт, в частности, для краев, областей.

Вместе с тем нельзя не признать, что своевременное заключение договоров с рядом республик позволило ослабить сепаратистские тенденции, дало свободу для развития экономики. Но это был вынужденный политический компромисс перед угрозой развала Федерации. Однако и сегодня такая угроза по-прежнему существует и исходит она из импровизации с юридическими понятиями при составлении уставов, конституций, нарушающих правовые нормы и ведущих к несоответствию правовых актов, принимаемых на местах, с федеральными законами. По мнению специалистов, отсутствие соответствующей правовой базы ведет к тому, что субъекты Федерации, устанавливая внешние связи, выходят за рамки своей компетенции, нарушают нормы международного права, устанавливают зачастую связи, не отвечающие внешнеэкономическим интересам России.

Зачастую понятие суверенитета республики связывают с понятием международного договора, который может заключить только единое государство. К примеру, в ст. 61 Конституции Республики Татарстан говорится, что Татарстан - суверенное государство, субъект международного права, ассоциированный с Российской Федерацией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения. В ст. 62 отмечается, что республика вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами...⁴. Все эти положения фактически нарушают ст. 71 и 72 Конституции РФ.

Аналогичная картина наблюдается и в других субъектах Федерации: в краях и областях. За примером далеко ходить не надо. В Уставе Оренбургской области записано, что "к совместному ведению Российской Федерации и Оренбургской области относятся координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, выполнение международных договоров РФ". Здесь вроде бы все нормально. Но в ст. 22 указывается, что область обладает всей полнотой государственной власти на своей территории, "вне компетенции РФ и полномочий, переданных Оренбургской областью Российской Федерации"⁵. Это противоречит (нарушает) ст. 76 (п. 4) Конституции РФ, где записано "Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения РФ и субъектов РФ республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов"⁶. Как видим, о

передаче полномочий здесь не говорится. Тем не менее в уставе нашей области записано: "К ведению Оренбургской области относятся: международные и внешнеэкономические отношения Оренбургской области"⁷.

Некоторые из политиков, в частности, Р.Хакимов, советник Президента Республики Татарстан, считает, что не субъекты Федерации должны приводить в соответствие с главным законом России, а Российская Конституция должна приводить в соответствие свои положения. Однако это будет уже не Основной Закон единой страны.

Для части субъектов Федерации введено одноканальное перечисление долгов в федеральный бюджет. Это также идет в разрез с п. б ч. 1 ст. 114 Конституции, в соответствии с которым Правительство РФ "обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики"⁸. Естественно, что введение одноканальной системы ведет и к сокращению федеральных ресурсов, необходимых для финансирования дотационных субъектов Федерации.

Но самое главное, на наш взгляд, то, что в результате подписанных договоров нарушается Конституция РФ, в частности п. 4, ст. 5, где говорится о том, что "во взаимоотношениях с федеральными органами власти все субъекты между собой равноправны"⁹. На деле это не так. Неравноправие субъектов Федерации наблюдается, в первую очередь, в экономических отношениях. К примеру, большинство республик, заключивших договоры, могут распоряжаться своей финансово-бюджетной сферой. Этот процесс можно проследить на примере

Оренбургской области и граничащих с нею республиках Татарстан и Башкортостан.

Как считает депутат Госдумы РФ В.Лысенко, по Договору и 11 соглашениям федеральный Центр передал властям Республики Татарстан значительно больше полномочий, а соответственно льгот и преимуществ, чем другим субъектам Российской Федерации. Более того, целый ряд соглашений как по форме, так и по содержанию не являются соглашениями о разграничении полномочий. Это соглашения "По вопросам собственности", "О реализации и транспортировке нефти и продуктов нефтепереработки", "О бюджетных взаимоотношениях между Российской Федерацией и Республикой Татарстан". Тем самым, полагает депутат, создан опасный прецедент:

- фактического повышения статуса субъектов РФ, выходящего за рамки, установленные Конституцией РФ;
- волевого перераспределения предметов ведения и полномочий, не соответствующего Конституции РФ;
- предоставления субъекту Федерации определенных преимуществ и льгот, ставящих его в особо благоприятные условия по сравнению с другими субъектами РФ¹⁰.

В январе 1996 г. в соответствии со ст. 72 Конституции РФ был заключен Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Оренбургской области. Настоящим Договором разграничиваются полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Оренбургской области по предметам совместного ведения, а также регулируется деятельность органов государственной власти по следующим предметам ведения Российской Федерации и Оренбургской области:

- вопросы конверсии на предприятиях Оренбургской области;
- вопросы ликвидации последствий испытаний на территории Оренбургской области ядерного оружия, транспортировки, хранения и захоронения радиоактивных веществ;
- установление условий регулирования миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Оренбургской области, как приграничном субъекте Российской Федерации;
- возрождение оренбургского казачества;
- вопросы развития агропромышленного комплекса.

В договоре 10 статей. В одной из них говорится, что органы государственной власти Российской Федерации:

- разрабатывают с участием органов государственной власти Оренбургской области и принимают нормативные правовые акты по предметам ведения;
- разрабатывают с участием органов государственной власти Оренбургской области и утверждают федеральные целевые программы по структурной перестройке экономики Оренбургской области;
- осуществляют координацию деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, касающимся предметов совместного ведения, определенных настоящим Договором.

Органы государственной власти Оренбургской области:

- на основе федерального законодательства, принятого в соответствии со ст. 2 настоящего Договора, принимают свои законы и иные нормативные правовые акты и осуществляют контроль за их исполнением;
- участвуют в разработке и реализации федеральных целевых программ, указанных в ст. 2 настоящего Договора;
- выступают инициаторами заключения соглашения между субъектами Российской Федерации, интересы которых затрагивают вопросы настоящего Договора.

Особое значение для области имела седьмая статья договора, где говорится о создании для осуществления договора совместных комиссий и рабочих органов на паритетных началах. Это позволило иметь нормальные отношения с Центром, так как область пыталась отстоять свою позицию, но это не всегда удавалось. Прошел год.

Однако заключение договора области с Центром не решает проблем улучшения социально-экономического состояния и развития области. Пока его подписание носит больше политический характер.

Область не имеет тех преимуществ, какие имеют соседние республики. В первую очередь финансовой самостоятельности. При заключении договора не было подписано соглашение о межбюджетных отношениях. У большинства областей, подписавших с Центром договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, таких соглашений также нет.

Сегодня договор не дает области финансовую самостоятельность. Поэтому важнейшими вопросами являются межбюджетные отношения и налоговая политика на территории региона.

Область добивается увеличения с 25 до 50% норматива от налога на добавленную стоимость, что остается в регионе. Это реальный источник доходов, который позволил бы иметь дополнительно в регионе около .500 млрд. руб. А также оставлять полностью плату за недра, акцизы на спиртное, половину пошлин на экспорт нефти и газа. Это примерно еще около 200 млрд. руб.

Сто процентов акцизов на газ, нефть, бензин, оставленные в области, дадут возможность поддержать топливно-энергетический комплекс, так как от него идет львиная доля 1 бюджетных отчислений.

Два года Центр забирает у области 10% налога на физических лиц, обещая вернуть эти средства на содержание жилья, переданного в муниципальную собственность. Вернуть эти деньги пока не удается.

Главные трудности во взаимоотношениях с Центром заключаются в перекосах в налогообложении различных регионов, когда (в данном случае с Оренбургской областью) Центр берет больше, чем с соседних республик (того же Башкортостана). Необходима отработка финансового механизма на федеральном уровне, так как одним субъектам Федерации (титульным республикам порой по политическим соображениям) Центр предоставляет особые полномочия, у других их нет.

Оренбургская область недотационная, но сегодня ее сделали дотационной искусственно. В России более 60 регионов, получающих дотацию, причем, у половины нет денег вообще. А Оренбургская область - донорская. В 1996 г. область перечислила в бюджет РФ более 2 трлн. руб.

У субъектов Федерации и Центра различные взгляды на налоговую политику. Существующий пресс налогов (от Центра) становится невыносимым. Необходим налог на доход, он был бы более эффективен, так как стимулировал бы рост производства, а не "душил" товаропроизводителя.

Ситуация, которая складывается в настоящее время, справедливо считается абсурдной. Все доходы, которые область получает в Оренбуржье, передаются Центру, а затем оттуда возвращаются в область в виде субвенций, субсидий, дотаций, трансфертов и, если повезет, - различных разовых вливаний, фактически унитарная система построения взаимоотношений сохраняется.

В этих условиях субъекты Федерации вынуждены постоянно добиваться каких-либо других дополнительных каналов финансирования для обеспечения жизнедеятельности региона. К примеру, руководство Оренбуржья добилось принятия постановления Правительства РФ "О государственной поддержке социально-экономического развития Оренбургской области в 1997-2000 гг."

В целом же, если рассматривать Россию как конституционно-договорную Федерацию, нужно решительнее передавать субъектам Федерации избыточную часть своих властных полномочий. Как считает профессор В.Тишков, в Москве растет число центральных органов власти, обременительных для страны, а значит, для налогоплательщиков, для регионов. По его мнению, такие сферы, как культура, образование и т.п., необходимо отдать (за исключением каких-либо координируемых советов) в регионы. В мировой практике существует множество примеров разумного сбора и распределения налогов. К примеру, в той же Канаде, кстати, очень сходной с Россией по своему географическому положению, национальному составу населения, определены правила формирования бюджетов всех уровней - федеральный, провинциальный и местные. В Канаде подоходные налоги граждан идут в федеральный бюджет на финансирование федеральных программ и расходов. А налоги на недвижимость стопроцентно поступают в местные, формируя их доходную часть. Есть виды налогов, которые распределяются между федеральными и провинциальными органами, к примеру, налог на покупки и услуги, составляющий 15%; из них 8% относятся федеральному государству и до 7% - провинциям, на территории которых осуществлены данные покупки и услуги.

Власти регионов имеют и исключительно свои источники поступлений. Основной из них - налог на недра - достигает 16%¹¹. Вообще-то плата за пользование недрами и в России может стать надежным источником пополнения бюджета.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что федеративные отношения в России развиваются стихийно. Асимметричная Федерация ведет к неравноправию ее субъектов, и это противоречит Конституции Российской Федерации.

В сложившейся ныне ситуации, в условиях конституционно-договорной Федерации, необходима выработка единой законодательной базы, определяющей "единые правила игры", которые бы признавались всеми субъектами Федерации.

¹ Независимая газета. 5 июня 1996 г.

² Там же.

³ Современный федерализм - опыт и перспективы. Казань, 1996 г.

⁴ Конституция Республики Татарстан. Казань, 1993 г.

⁵ Устав (Основной Закон) Оренбургской области, 1994 г.

⁶ Конституция Российской Федерации, Москва. 1995 г.

⁷ Устав (Основной Закон) Оренбургской области, 1994 г.

⁸ Конституция Российской Федерации, Москва, 1995 г.

⁹ Там же.

¹⁰ В.Н.Лысенко. Разделение власти и опыт Российской Федерации. Доклад на Международной конференции: Предотвращение смертоносных конфликтов: стратегия и реформы. Москва, август 1996 г.

¹¹ Известия. 14 февраля 1997 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как выжить и развиваться вузам новой России

nbsp;

я.плайс,

доктор исторических наук, профессор

Действующий закон Российской Федерации "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" нуждается в совершенствовании.

Как и многому в сегодняшней России, системе вузовского образования грозит распад и деградация. Вопрос стоит воистину по-гамлетовски: быть системе высшего образования России или не быть? И если не забывать, что в современной, эффективной системе образования - будущее новой России, то становится очевидно, насколько важно, как можно скорее преодолеть нынешний кризис. Среди многочисленных проблем, которые приходится решать вузам в нынешней ситуации, две представляются мне наиболее важными и трудными: проблема денег и организации внутривузовской жизни. Именно на них и хотелось бы сосредоточиться.

Каждая из упомянутых проблем имеет свои составляющие. Первая, к примеру, состоит из следующих основных аспектов: 1) как в условиях острого недофинансирования зарабатывать средства и 2) как распределять внебюджетные средства таким образом, чтобы содержать в удовлетворительном состоянии материальную базу, сохранять и пополнять преподавательские кадры и в то же время развивать вуз, работать на его перспективу.

Вторая проблема - проблема организации внутривузовской жизни - также имеет несколько аспектов. В частности, следующие. Какими должны быть взаимоотношения между ректоратом - с одной стороны, и ученым советом, факультетами и кафедрами - с другой. Каким должен быть баланс властных полномочий между всеми этими структурами: в пользу ректората, ученого совета или структурных подразделений, в частности факультетов?

В общем, проблем достаточно и все они решаются непросто.

В том числе и потому, что современное российское законодательство по вузам далеко не совершенно, и значит, оставляет немало возможностей для произвольных толкований, нарушений и даже злоупотреблений служебным положением, особенно по части расходования внебюджетных средств.

Практика показывает, что и добывание денег и их расходование осуществляется вузами самыми различными путями и способами. И в первом и особенно во втором случае немало произвольных действий, зависящих в основном от обстоятельств. Но есть все же такие вузы, которые стремятся и зарабатывать и особенно расходовать деньги по каким-то принципам и правилам. К числу таких вузов можно отнести, к примеру, Алтайский государственный университет (АГУ), который расходует внебюджетные средства в соответствии с "Положением", принятым ученым советом. Делают это власти университета следующим образом, факультеты оставляют в своем распоряжении 70% заработанных средств, а 30% отдают на общеуниверситетские нужды. Из денег, оставленных на факультетах, на зарплату преподавателям разрешается потратить не более 50%, а остальные должны пойти на развитие факультетов¹. Такая система позволяет решить те самые две жизненно важные для вузов проблемы, о которых мы ведем разговор - выживания и развития.

Не стану дальше рассказывать о практике расходования внебюджетных средств в других вузах. Она, как уже было сказано, различна. Поделюсь лучше своими собственными размышлениями на этот счет, а также напомним, какой исторический опыт в этой сфере имеется у России. Но вначале с сожалением замечу, что и Закон РФ "Об образовании", принятый Государственной Думой 12.07.1995 и одобренный Советом Федерации 05.01.1996 г., и Закон РФ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 07.08. 1996 г., и Типовое положение о вузе за № 597, утвержденное постановлением Правительства РФ 26.06.1993 г., освещают вопрос о внебюджетных средствах лишь в самом общем виде. Так, к примеру, Закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в гл. V, ст. 28, п. 4 следующим образом отвечает на вопрос, как должны расходоваться бюджетные и внебюджетные средства: "Государственные высшие учебные заведения самостоятельно определяют направления и порядок использования средств, полученных ими за счет бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации". Эта формулировка почти дословно повторяется в п. 5 ст. 42 Закона "Об образовании" и в ст. 101 Типового положения о вузе.

Такая очень общая, я бы даже сказал расплывчатая, постановка вопроса дает возможность трактовать действующее российское законодательство о вузах как угодно или как удобно. Прежде всего тем, кто фактически повседневно

распоряжается средствами, т.е. руководству вуза. Как показывает практика, это не всегда идет на пользу делу. Поэтому, на мой взгляд, в законе следовало бы сказать определеннее и яснее, кто и как может определять направления и порядок использования бюджетных и внебюджетных средств. Думаю, что только ученый совет вуза должен иметь право устанавливать на какие цели и задачи могут расходоваться деньги, особенно внебюджетные. И делать он это должен по принципам и правилам, утвержденным общим собранием коллектива. Оно же вправе потребовать от ректората вуза ежегодный отчет о доходах и расходах и соответствии их (прежде всего расходов) установленным правилам. За правильностью расходования денежных средств должна, на мой взгляд, наблюдать ревизионная комиссия, избираемая собранием и отчитывающаяся перед ним.

Да, такой порядок создаст руководству вуза немало неудобств и ограничений, стеснит возможность маневра, но вместе с тем удержит его от искушений и произвола в таком жизненно важном и деликатном деле, как распределение денег, а значит, охранит его от больших и малых неприятностей.

Что касается конкретных принципов и тарифов распределения внебюджетных средств, то хотел бы прежде всего заметить, что они могут и должны заметно отличаться от государственных. Действительно, если государство, направляя вузам бюджетные деньги, указывает им, как они должны распределяться (по ЕТС и т.д.), то почему бы вузам не распределять заработанные самостоятельно деньги по собственным принципам и собственной тарифной сетке, принятой коллективом высшего учебного заведения.

Главные отличия этих принципов от государственных должны сводиться, с моей точки зрения, к следующему. В то время как основным критерием государства при определении размеров зарплаты является уровень квалификации работающего и его предполагаемый вклад в решение задач вуза, последним следует исходить из ряда критериев и принципов, не противоречащих государственным, а дополняющих их и учитывающих наши нынешние российские реалии. Короче говоря, они должны исходить из следующего:

- из необходимости создания внебюджетного фонда социальной защиты, предназначенного главным образом для финансовой поддержки преподавательского состава, управленческих работников и других сотрудников университета. В этот фонд, по моему мнению, должно отчисляться не менее 50% внебюджетных средств. Это поможет решить задачу выживания;
- кроме фонда социальной поддержки из внебюджетных денег должны создаваться и другие фонды, которые можно назвать фондами развития: фонд научной, проектной, издательской деятельности вуза, подготовки и переподготовки кадров и иной полезной для вуза деятельности.

По решению ученого совета могут образовываться и такие фонды, как фонд развития международных связей, резервный, стабилизационный и т.д. в зависимости от конкретной ситуации в вузе. На эти цели может расходоваться до 15-20% внебюджетных средств;

- содержание материально-технической базы вуза в рабочем состоянии, своевременное погашение долгов за коммунальные услуги: свет, воду, тепло, связь и т.д., что в нынешних условиях также требует значительных затрат внебюджетных денег.

Исходя из этих принципов, можно разработать внутривузовскую тарифную сетку. В соответствии с ней заметную финансовую поддержку получали бы преподаватели без ученой степени и звания, которые в большинстве вузов несут немалую нагрузку.

Для наглядности приведу часть общей внутривузовской тарифной сетки, как она представилась мне после многочисленных консультаций со специалистами:

РАЗРЯДЫ	Тарифные коэффициенты	
	государственные	вузовские
18	7,54	1
17	6,78	1
16	6,11	1
15	5,50	1
14	4,87	1,1
13	4,31	1,15
12	3,81	1,20
11	3,37	1,25
10	2,98	1,30
9	2,64	1,35

Поскольку финансовая ситуация в стране быстро меняется, внутривузовские тарифные коэффициенты должны, на мой взгляд, регулярно (но не чаще одного раза в год) пересматриваться с учетом реальных доходов. Лучше всего это делать в сентябре-октябре, т.е. после окончания приема на все формы обучения, когда становится известна основная сумма внебюджетного дохода. Новые коэффициенты должны утверждаться на собрании коллектива и действовать в течение учебного года.

В контексте обсуждаемой проблемы весьма поучительным и привлекательным выглядит опыт работы университетов... царской России. На возможный вопрос читателя, почему именно царской России, а не, скажем, зарубежных стран или сегодняшней России, отвечу так: над многими из тех проблем, которые мы пытаемся разрешить сегодня, мы уже не раз бились в прошлом, и наш собственный опыт должен учить нас больше, чем любой другой.

Так вот, в соответствии с общим уставом императорских Российских университетов от 18 июня 1863 г., утвержденным высочайшим указом Александра II, плата за слушание лекций взималась с каждого студента: в столичных университетах по 50, а в прочих - по 40 руб. в год. Плата вносилась вперед, "по-полугодно". Малообеспеченным (недостаточным) студентам предоставлялись "отсрочки во вносе платы", либо она уменьшалась наполовину, или они на год "совершенно освобождались от оной". Но делалось это "на основании свидетельства о бедности и вследствие удовлетворительных занятий науками" (ст. 105, 106 и 107).

Устав не только подробно расписывал, с кого и как взимается плата за обучение, но и определял, на какие цели должны быть потрачены эти "специальные" или, говоря современным языком, внебюджетные средства. Этому была посвящена ст. 109. Средства могли расходоваться "на учреждение специальных курсов"; на "напечатание... сочинений ученого содержания", на премии и награды; на медали; "на жалованье и плату сверх штатного положения"; "на ученых путешествия и командировки" и т.п. Особый интерес для нас имеет пункт "Д" ст. 109, в котором говорится, что специальные средства могут расходоваться "на вознаграждение профессоров и прочих преподавателей по правилам, составленным Советом и утвержденным Попечителем Учебного округа (выделено мною - Я.П.)"².

Спрашивается, зачем нужно было столь подробно расписывать, на какие цели могут быть израсходованы средства, зарабатываемые самими университетами? Ответ, думаю, ясен;

чтобы не было поведено транжирить их, как кому вздумается. Кроме того, раз существовали определенные правила, значит, можно было и проверить, верно ли эти средства потрачены. Вот таким был подход к внебюджетным университетским средствам 134 (!) года тому назад в России. Рачительным. И как мы видели выше, совсем не такой подход в современном российском законодательстве.

Поэтому, учитывая прошлый и нынешний опыт, предлагаю пересмотреть или, точнее говоря, конкретизировать 28-ю статью Закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", которая определяет, как должны расходоваться бюджетные и внебюджетные средства. Самый общий вариант п. 4 ст. 28 мог бы быть сформулирован следующим образом: "Государственные высшие учебные заведения в лице своих ученых советов определяют направления и порядок использования средств, полученных ими за счет бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации, в том числе средств, направляемых на оплату труда и материальное стимулирование своих работников в соответствии с правилами, установленными общим собранием коллектива. (Курсивом обозначены предлагаемые мною нововведения в статью закона.) Есть и другой вариант решения вопроса: дополнить закон новой статьей, специально посвященной расходованию внебюджетных средств. Как бы ни поступили наши законодатели, в любом варианте должно быть четко определено, кто и по каким правилам тратит эти средства.

Оправданным в законе было бы, пожалуй, и указание основных целей расходования внебюджетных средств вуза, как это делал университетский устав 1863 г.

Современное российское законодательство, на мой взгляд, недостаточно четко регламентирует и распределение властных полномочий в вузах. Я имею в виду прежде всего распределение власти между органами управления вуза в целом (в лице ректората и ученого совета) и органами управления подразделений вуза, т.е. деканатами и советами факультетов, а также кафедрами. (Кстати говоря, в Законе "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в ст. 8, посвященной задачам и структуре вуза, нет даже упоминания о факультетах и кафедрах. В п. 3 (абзац 1) говорится лишь, что "высшие учебные заведения самостоятельны в формировании своей структуры, за исключением их филиалов". Только в ст. 20 - "Работники вузов" - мы узнаем, что в вузах есть деканы факультетов и заведующие кафедрами. Такая же картина обнаруживается в ст. 61, 62 и 63 типового положения о вузах от 26.06.1993 г. Думаю, что факультеты и кафедры должны в обязательном порядке упоминаться в ст. 8, раз уж о их руководителях говорится в ст. 20. Иначе - алогизм.)

В нынешних условиях следует, на мой взгляд, идти к такому распределению властных и иных полномочий, при котором факультеты и кафедры имели бы больше возможностей в решении вопросов приема студентов, решения кадровых проблем, в т.ч. преподавательских кадров, в зарабатывании и распределении внебюджетных средств (как это делается, например, в том же АГУ) и т.д. Нынешняя практика в некоторых вузах говорит как раз о другом. О стремлении руководства укрепить авторитарную власть. Такая практика явно идет вразрез с теми тенденциями демократизации государственной и общественной жизни, которые развиваются в России в последние годы.

Насколько нынешний закон недооценивает факультеты и кафедры, эти главные центры вузовской жизни, снова говорит сравнение с Общим уставом императорских российских университетов 1863 г., в котором эти структурные подразделения стояли на переднем плане.

(Прошу прощения у читателя за столь частые сравнения документов разных эпох, но они очень наглядны и

показательны. Можно проводить параллели и с документами советской эпохи, в которых роль и функции факультетов и кафедр также подробно регламентировались.) Действительно, уже глава 1 (п. 1) этого устава гласила: "Каждый университет состоит из факультетов, как составных частей одного целого"³. А глава II, специально посвященная факультетам, состояла из трех разделов, в которых подробно освещались вопросы, связанные с личным составом; составом и распределением преподавания; предметом ведомства (занятий).

Читая главу о факультетах в этом уставе, можно без труда убедиться, что факультеты (особенно их собрания) и кафедры обладали большими реальными правами. Упомяну лишь некоторые: обсуждение и утверждение программ преподавания, избрание декана и секретаря факультета; принятие мер к временному и постоянному замещению открывавшихся по факультету профессорских и других преподавательских вакансий; распределение предметов и порядок их преподавания; разработка предложений о разделении факультета на отделения, соединение и разделение кафедр и замена одних из них другими и т.д.

Часть из названных вопросов решалась на факультете окончательно, другая часть подготавливалась для утверждения на совете университета. И еще один существенный момент: декан факультета по рангу стоял выше проректора⁴.

Какие же выводы напрашиваются из сказанного выше.

ПЕРВЫЙ И ГЛАВНЫЙ вывод состоит в том, что действующий Закон РФ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", другие законодательные акты и постановления Правительства РФ по вузам имеют существенные пробелы, которые мешают сегодня вузам выживать и развиваться. Очевидно, что эти пробелы следует, не откладывая в долгий ящик, устранить.

ВТОРОЙ вывод сводится к тому, что в распределении внебюджетных средств, особенно тех, которые зарабатываются коллективом, должны участвовать все стороны, их зарабатывающие.

ТРЕТИЙ вывод заключается в том, что при внесении дополнений и поправок в законы и постановления необходимо руководствоваться стремлением сделать их более демократичными, особенно в части распределения властных полномочий между структурными подразделениями вуза. Только через активное и демократическое участие в работе всех структур вуза можно легче и быстрее преодолеть нынешний кризис. Разумное распределение властных полномочий создаст благоприятные условия для такого участия.

¹ Журнал "Итоги". 1997, N 7. С. 59.

² Политическая история России: Хрестоматия. М. Аспект Пресс. 1996. С. 480-481.

³ Политическая история России: Хрестоматия. М. Аспект Пресс. 1996. С. 464.

⁴ Там же. С. 464-469.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Состояние демократии в Республике Беларусь

С.КАЛЯКИН,
Республика Беларусь

Современное состояние демократии в Республике Беларусь носит противоречивый характер.

С одной стороны, в Беларуси имеют место некоторые признаки формальной демократии: многопартийность, конкуренция на выборах, многоукладность экономики и др.

С другой стороны, процессы демократии и экономической реформы стагнируют и даже эволюционируют в обратном направлении. Снижается уровень жизни, растет социальное расслоение, ослабевает социальная защищенность личности, попирается социальная справедливость - все то, что в политической науке именуется "материальной демократией". Одновременно ухудшается положение дел и с формальной демократией: все более ограничивается свобода слова и организации, создан дисбаланс законодательной и исполнительной властей, практически нет независимой судебной системы, отсутствует парламентская оппозиция.

Причин всего этого немало. Одни из них уходят своими корнями в чрезмерный экономический, политический и идеологический монополизм, который был неправомерно определен как период "развитого социализма": когда на деле речь могла идти лишь о некоторых основах социализма. Другие связаны с ошибками в трансформации нашей общественной системы, причем в двойном смысле. Первый связан с набравшим силу в антикоммунистическом лагере полным отрицанием всего того, что было создано старой системой. Широкими слоями населения такая антикоммунистическая посылка была временно воспринята в ожидании значительного улучшения положения вещей, обещанного реформаторскими силами. Когда же оказалось, что это улучшение наступило не более чем для 5-10% населения, а материальное положение остальных значительно ухудшилось, то стали утверждаться другие настроения. Такому положению вещей способствовала, помимо ошибочной диагностики, и ошибочная система реформирования страны. Моделью развития были, по существу, избраны "шоковая терапия", приватизация, либерализация внешнеэкономических связей. При этом предпринимательская активность была сосредоточена лишь в торгово-посреднической и финансовой сфере. В результате издержки несло государство и общество, прибыль получал ограниченный контингент людей.

Структурная, организационная и номенклатурная реформы не были проведены. Возникла модель, именуемая "диким", или "номенклатурным", капитализмом.

Реакцией широких слоев населения стало разочарование в демократии и реформах, податливость популистским обещаниям. В целом, оптимальная модель развития общества найдена не была, экономика продолжает разрушаться, демократизация находится в состоянии вялотекущего процесса.

Более того, в 1996 г. Республика Беларусь пережила резкую конфронтацию исполнительной и законодательной властей. Истоки этого противостояния следует искать преимущественно в двух причинах. Во-первых, сказались роковые просчеты, допущенные при принятии Конституции Республики 1994 г., когда была создана неестественная конструкция из несовместимых элементов: поста президента, наделенного огромными полномочиями, с одной стороны, и советской формы организации политической власти - с другой. Именно поэтому партия коммунистов высказывалась против поста президента. Нельзя, однако, не отметить, что Конституция 1994 г. преодолела один из старых недостатков советской формы демократии - игнорирование принципа разделения властей, широко декларировала права человека, в чем можно видеть ее солидный прогресс. Однако основной недостаток Конституции состоял не в ее тексте, а в социальном контексте. Дело в том, что общественные отношения, призванные фиксироваться в Конституции, носили на тот момент и продолжают носить незавершенный, неопределенный характер. В тех условиях было бы логически и фактически правомерно принять не Конституцию, а конституционный акт вроде Основного Закона, как это было сделано, к примеру, в 1949 г. в ФРГ. А еще правильнее было бы принять временную конституцию. Лишь конституции, фиксирующей зримые, сложившиеся общественные отношения, суждена долгая жизнь.

Суть еще в том, что "отцы" Конституции 1994 г. создавали ее под конкретного человека, тогдашнего главы правительства. Президентские выборы выиграл, однако, кандидат, не входивший в традиционную элиту и хорошо почувствовавший массовую неудовлетворенность народа результатами произошедших перемен.

Так, в Белоруссии стал формироваться новый политический стиль и новая модель демократии. Суммируя, можно говорить о модели "авторитарной", "президентской" или "вождистской" демократии. Политическому стилю этой демократии присущ прямой диалог президента с народом, который проходит в русле взаимного понимания. Следствием этого диалога стало значительное уменьшение роли законодательного органа, массовое уменьшение консультационного аспекта представительной демократии. Иначе говоря, в классификации моделей репрезентативной демократии возникла так называемая рецептивно-репрезентативная модель с огромным, почти неограниченным влиянием президента на содержание принимаемых обязывающих решений, т.е. на политику страны. В этой рецептивно-репрезентативной демократии граждане остаются просто субъектом политических решений, постулирующих свое народное происхождение, но главным образом, в популистском духе. В таком виде демократии от активного участия в политической жизни отсекаются партии, союзы интересов, представительные органы, все политически ангажированные граждане. В обществе практически отсутствует диалог различных политических сил, нет развернутой системы консультации этих сил. Сужается база ценностного консенсуса. Граждане стали простыми рецепторами принимаемых решений. Такое развитие событий чревато диктатурой. Наступит она или нет, зависит лишь от доброй или злой воли президента. И наконец, нет сколько-нибудь объективных научных исследований, свидетельствующих о стремлении научной мысли к обобщенному взгляду на происходящие в обществе перемены и попытки предложить рациональные модели модернизации государственно-политического строя Белоруссии.

Обоснованием всех вышеуказанных процессов, как правило выступают ссылки на демократию как народовластие, из чего вытекает постоянная необходимость "посоветоваться с народом". Представительные органы рассматриваются в духе Руссо, как едва ли не лишние посредники в общении народа и главы государства.

Мы повторяем сейчас в каком-то смысле дискуссию о демократии, имевшую хождение на Западе в конце 60-х-начале 70-х гг., в период "нового левого движения". Эта дискуссия еще раз подтвердила, что выбор между прямой и представительной демократией - ложный выбор. Демократии, основанной лишь на непосредственных формах организации власти народа, в природе не существует. Вопрос не должен стоять "или-или". Реалистический, прагматический подход требует признать предпочтительность представительных (репрезентативных) форм демократии. И уже в эту форму демократии необходимо встраивать элементы прямого народовластия. При таком подходе становятся очевидными два обстоятельства.

С одной стороны, приверженность демократическим ценностям не может вести к отказу от референдумов и других форм прямой демократии. Такая позиция может быть еще названа законной, если на этот счет существует соответствующее законодательство. Но она не может быть названа правовой и демократической.

С другой стороны, игнорирование разнообразия политических и социальных интересов, пренебрежение консультационным моментом демократии, созданием, как следствие этого, бесправных органов народного представительства и дисбаланса в разделении властей чревато расколом общества и попранием демократических начал.

Сегодня в республике усиливается политическая напряженность. Но настоящий диалог о демократии еще не начался. Уровень аргументации и полемики остается весьма низким.

Это обстоятельство является решающим аргументом в пользу продолжения широкого общественного диалога о демократии, форме правления и модели развития в нашей стране. Отсутствие на массовом уровне и на уровне политического руководства ясной модели устойчивого общественного развития, с которой только и можно идти в XXI век, является еще одной причиной нашего кризисного положения.

Усиление антагонистического характера политической и социальной систем угрожает становлению демократии, лишает возможности разрешения кризиса демократическим путем. Выходом из сложившейся ситуации может стать становление дуальной системы в обществе и государстве, а ее основой в социальной структуре - лишь режим социального партнерства трех основных участников экономического процесса: профсоюзов, работодателей и государства.

В этой связи целесообразно организовать экономический форум, который мог бы собираться раз в два-три месяца для обсуждения общественной общенациональной платформы экономического развития.

Реально можно предположить, что на данном этапе основой дуальной системы в политике могло бы быть формирование двух общественных движений: социальной демократии и христианской демократии. Основой первой станут все разновидности левых сил на базе коммунистической партии, основой второй - правых. Развив установку на постоянный диалог, соревнование в рамках установленных правил игры, взаимную корректность и низовые инициативы, эти блоки редуцировали бы взаимные антагонизмы и способствовали бы государственному строительству Республики Белоруссия.

Особенно важным было бы создание общенациональной системы политического просвещения. Она может быть создана только на основе компромисса законодательной и исполнительной властей во имя будущего нашей страны. Дело в том, что политические установки старших поколений имеют в основном стационарный характер и с трудом поддаются изменениям. Старшие поколения заинтересованы в становлении нравственно здоровой, социально

ответственной и демократически ориентированной молодежи, а также наиболее динамичной части общества от 25 до 55 лет. Эти когорты открыты для становления гражданской культуры. Но процесс этот не может быть ни автоматическим, ни стихийным. Он требует активного участия государства в сотрудничестве со всеми политическими силами, стоящими на почве государственной ответственности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Развитие российско-китайских отношений

Ю. ПЕСКОВ,

старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

На рубеже 80-90-х годов в отношениях между СССР и КНР произошел радикальный поворот от бесплодной полемики к конструктивному диалогу и переговорам, от конфронтации к добрососедству, от соперничества на международной арене к сотрудничеству и партнерству.

Важным шагом на этом пути стал визит М. Горбачева в КНР в мае 1989 г. Переговоры на высшем уровне с китайскими руководителями и подписанное 18 мая 1989 г. советско-китайское коммюнике официально подтвердили нормализацию советско-китайских отношений и положили начало качественно новому этапу их развития. "Закрывать прошлое, открывать будущее" - так определил Дэн Сяопин цель этой первой после длительного перерыва в 20 с лишним лет встречи на высшем уровне. Формула нормализации отношений, зафиксированная в совместном документе, свидетельствовала, что СССР и КНР не намерены возвращаться к стратегическому союзу 50-х годов, но и не допустят конфронтации между ними, подобной той, что была в 60-х и 70-х годах, дошедшей до вооруженных столкновений на границе, в частности, на о. Даманский.

Фундаментом и каркасом новых отношений стали общепризнанные международные нормы. Стороны выразили твердое намерение "развивать взаимоотношения на основе универсальных принципов международного общения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование".

Стороны заявили о своей готовности решать все спорные вопросы путем мирных переговоров, в том числе урегулировать на взаимоприемлемой основе пограничные проблемы. Они выразили также желание развивать взаимовыгодные связи по всем направлениям, продолжать контакты и диалоги на высшем уровне. После встречи в верхах в мае 1989 г. началось продвижение вперед по всему спектру двусторонних отношений. В апреле 1990 г. состоялся официальный визит в Москву премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна, который вместе с главой советского правительства Н. Рыжковым подписал долгосрочную Программу развития экономического и научно-технического сотрудничества двух стран до 2000 г. и Соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Были подписаны также межправительственное Соглашение о госкредите для поставок из КНР в СССР товаров народного потребления и Меморандум о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции. В целях укрепления взаимного доверия стороны договорились продолжить переговоры по пограничным вопросам и обоюдному сокращению вооруженных сил на границе. В 1990 г. состоялось пять встреч министров иностранных дел двух стран.

В мае 1991 г. произошла вторая встреча в верхах. По приглашению президента СССР М. Горбачева Москву посетил с официальным визитом Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель Центрального военного совета КНР Цзян Цземинь. Стороны подписали совместное советско-китайское коммюнике, а также соглашение о восточной части советско-китайской границы. Главным из пяти принципов мирного сосуществования на тот период Цзян Цземинь назвал принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Однако даже после нормализации советско-китайских отношений все еще не был решен ряд важнейших проблем, и прежде всего, - ликвидация военного противостояния и урегулирование пограничных вопросов.

Распад СССР и образование нового государства - России - не вызвал негативного отношения к этому со стороны официальных кругов КНР. Более того, после дипломатического признания правительством КНР 24 декабря 1991 г. Российской Федерации в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего Советского Союза начался период нового, "постсоветского" развития отношений между двумя странами. Уже в конце января 1992 г. в ходе заседания СБ ООН в Нью-Йорке состоялась встреча Президента России Б. Ельцина и премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна. На встрече было подтверждено стремление сторон развивать дружеские, добрососедские отношения на основе принципов мирного сосуществования, зафиксированных в совместных коммюнике 1989 и 1991 гг. Президент России был приглашен посетить Китай с официальным визитом.

Постепенно нормализовались и высшие политические связи новой России с Китаем. В феврале 1992 г. состоялась аккредитация новых послов. В марте в Пекин с первым официальным визитом прибыл министр иностранных дел России А. Козырев. Устранение идеологического фактора в отношениях между двумя государствами при отсутствии

антагонистических противоречий по крупным международным проблемам способствовало более полнокровному сотрудничеству во всех областях. Обе страны разработали оптимальные принципы взаимоотношений, основанные на мирном сосуществовании, сотрудничестве и партнерстве, на базе прагматизма, национальных интересов, без идеологических пристрастий и антипатий.

Уже в 1992 г. было преодолено главное препятствие на пути сближения сторон. Переговоры по пограничному урегулированию, начатые еще в 1964 г., дали, наконец, свои положительные результаты. С 16 марта 1992 г. вступило в силу Соглашение о государственной границе между двумя странами в ее восточной части протяженностью в 4300 км. Возобновили работу российско-китайская Комиссия по судоходству на пограничных реках, совместная Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В структуре торгово-экономических связей произошли радикальные изменения с резким креном в сторону примитивных рыночных отношений (прямые приграничные и местные связи, бартерная торговля, "челночные" операции, товарообмен и т.п.).

Первым большим шагом вперед в развитии российско-китайских отношений стал визит Президента России Б.Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. Главы двух государств подписали совместную декларацию об основах взаимоотношений между РФ и КНР.

Стороны заявили о своем желании развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, уважать право народа любой страны на свободный выбор пути своего внутреннего развития. Россия и Китай обязались решать все спорные вопросы мирными средствами, не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силой, не участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой страны, не заключать с "третьими странами" договоров или соглашений, наносящих ущерб суверенитету и интересам безопасности другой стороны. Россия и Китай подтвердили, что они не стремятся к гегемонии в АТР и других районах мира и выступают против любых форм гегемонизма и политики силы, не будут применять первыми ядерного оружия в какой бы то ни было ситуации.

В ходе визита Б.Ельцина в Пекин были подписаны 24 межправительственных и межведомственных соглашения по различным направлениям российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, военной и других областях, которые составили каркас будущих отношений между двумя государствами, раскрыли огромный потенциал двусторонних деловых связей.

Следующим шагом в развитии отношений России с Китаем стал визит Председателя КНР Цзян Цземиня в Москву в сентябре 1994 г. Стороны подписали российско-китайскую декларацию и Совместное заявление, предусматривающее неприменение первыми друг против друга ядерного оружия и взаимное ненацеливание стратегических ядерных ракет. Кроме того, было подписано Соглашение о российско-китайской границе в ее западной части (55 км), а также ряд совместных документов на уровне министерств и ведомств по вопросам сотрудничества в отдельных областях. Первоначальный этап российско-китайских торгово-экономических связей, характеризовавшийся стихийностью, некоторой хаотичностью и примитивностью форм, постепенно завершился. Начался переход к более современным формам сотрудничества: промышленной кооперации, инвестиционному сотрудничеству, торговле между крупными предприятиями с хорошей репутацией.

Взятый Россией и Китаем курс на установление конструктивного партнерства, обращенного в XXI в., привел в действие и механизмы такого сотрудничества: регулярные встречи и переговоры на высшем уровне; постоянные контакты между министерствами обороны с целью обеспечения мер доверия и взаимной безопасности, военно-технического сотрудничества; торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, регулируемое совместной комиссией, соответствующими договорами и соглашениями, систематические консультации по линии министерств иностранных дел.

В 1995 г. состоялись новые встречи и переговоры в Москве ведущих лидеров двух стран. Председатель КНР Цзян Цземинь в мае 1995 г. участвовал в торжествах в Москве, посвященных 50-летию Победы над фашизмом. А в июне того же года Москву посетил с рабочим визитом премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Российско-китайские переговоры на уровне глав правительств затрагивали широкий круг проблем как двусторонних, так и международных. Стороны проявили полное взаимопонимание и заключили целый ряд новых соглашений о сотрудничестве, договорились, в частности, о переходе от бартерной торговли к более современным ее формам с расчетами в конвертируемой валюте. В 1995 г. было завершено юридическое оформление всей российско-китайской границы, хотя при ее редемаркации на восточном участке возникли некоторые коллизии из-за жесткой позиции властей Приморского края, усмотревших ущемление наших интересов в решении пограничного вопроса с Китаем.

Второй государственный визит в КНР Президента РФ Б.Ельцина состоялся в апреле 1996 г. Стороны с удовлетворением отметили, что отношения между двумя государствами вступают в "новый этап равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке". Высокий уровень и многоплановый характер российско-китайского сотрудничества - это важный фактор укрепления мира и стабильности не только в Азии, но и в мире в целом, заметный вклад в строительство нового, многополюсного мирового политического и экономического порядка. Достигнута договоренность о регулярных - не реже одного раза в год - встречах руководителей России и Китая, о создании "большой комиссии" на уровне премьеров двух государств. Для оперативного обмена мнениями по актуальным вопросам решено установить "горячую линию" телефонной связи

между Москвой и Пекином. Б.Ельцин и Цзян Цземинь подписали совместную декларацию с изложением общих подходов двух стран к актуальным двусторонним и международным проблемам. Кроме того, были подписаны еще 13 документов о сотрудничестве в различных областях.

Визит Б.Ельцина в Китай ознаменовался еще одним уникальным историческим событием. 26 апреля 1996 г. главы 5 государств-соседей - Президент России Б.Ельцин, Председатель КНР Цзян Цземинь, Президент Казахстана Н.Назарбаев, Президент Кыргызстана А.Акаев и Президент Таджикистана Э.Рахмонов подписали в Шанхае Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Это единственное подобного рода соглашение в Азии.

В целом развитие отношений России с Китаем продолжает идти по восходящей линии и имеет большие потенциальные возможности, ограниченные пока экономическим положением и спадом производства в России. Тем не менее в декабре 1996 г. стороны предприняли новые попытки к расширению сотрудничества. Во время рабочего визита в Москву премьера Госсовета КНР Ли Пэна достигнута договоренность о создании механизма регулярных встреч глав правительств двух стран по типу российско-американской комиссии Гор - Черномырдин.

Еще один шаг к развитию сотрудничества между Россией и Китаем был сделан во время визита министра обороны РФ И.Родионова в Китай с 13 по 18 апреля 1997 г., главным содержанием которого стало стремление обеих стран активно развивать равноправное, доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI в.

Перемены, происходящие в отношениях между Россией и Китаем за последние годы, несомненно, оказывают благотворное влияние не только на укрепление российско-китайских связей практически по всем направлениям, но и на стабилизацию международной обстановки в Азии и во всем мире.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О соотношении понятий "угроза" и "опасность"

М. ГАЦКО,

кандидат философских наук

В формирующейся в настоящее время Концепции национальной безопасности России особое место занимает проблема угроз и опасностей интересам Отечества. Однако, несмотря на то, что исследование названной проблемы имеет принципиальное теоретическое и практическое значение, к сожалению, еще нет общепризнанных научно разработанных таких ключевых понятий, как "угроза" и "опасность", "вызов" и "риск". В этой связи представляется целесообразным рассмотреть сущность указанных понятий и их соотношение в системном ряду шкалы военно-политической напряженности.

Для уяснения рассматриваемых явлений обратимся к их этимологии. С.И.Ожегов понятие угроза определял как "обещание причинить кому-нибудь вред, зло", В.И.Даль толковал угрозу как действия или намерения "угрожать, грозить, стращать, наводить опасность либо опасение, держать под страхом, под опаскою, пригрозивать".

В словарях современного русского языка понятие угроза определяется как "запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло", "обещание причинить зло, неприятность", "намерение нанести физический, материальный или другой вред общественным интересам, а также отдельным лицам или их интересам". Таким образом, в обобщенном виде в русском языке под угрозой понимается явление, заключающее в себе намерение причинить кому-либо или чему-либо тот или иной ущерб, вред. При этом под ущербом принято понимать "потерю, убыток, урон", а вред трактовать как "ущерб, порчу". Учитывая, что термин "угроза" мы рассматриваем применительно к Концепции безопасности России, обратимся к используемым в современной военно-политической литературе определениям по проблеме угроз национальной безопасности. Проведя сравнительный контент-анализ официальных государственных документов Российской Федерации и публикаций по различным аспектам проблемы безопасности в научной литературе, мы столкнулись с множеством терминов, в которых ключевым является слово угроза.

В настоящее время термин "угроза" употребляется различными авторами в словосочетаниях "угрозы безопасности", "угрозы интересам безопасности", "угрозы национальной безопасности", "угрозы интересам национальной безопасности", "угрозы жизненно важным интересам", "угроза национальным интересам" и так далее. Представляется, что все вышеуказанные термины, хотя и являются близкими по содержанию и синонимичными по своей сути, но не тождественными, требуется их уточнение и систематизация. Спектр приведенных выше терминов обусловлен тем фактором, что Концепция безопасности Российской Федерации представляет собой явление еще не устоявшееся, находящееся в процессе формирования и развития.

Принимая во внимание, что Концепция безопасности должна представлять собой официально принятую в Российской Федерации систему взглядов на обеспечение безопасности, обратимся к официальным документам, прежде всего к Конституции Российской Федерации, законам Российской Федерации "О безопасности", "Об обороне", Указу Президента РФ "Об образовании Совета безопасности Российской Федерации", положениям "О Совете безопасности Российской Федерации", "О Совете обороны Российской Федерации", Президентскому Посланию Федеральному Собранию "О национальной безопасности", "Основным положениям военной доктрины Российской Федерации", "Основным положениям Концепции внешней политики Российской Федерации", "Основам пограничной политики Российской Федерации" и другим государственным нормативным актам.

Несмотря на то что в указанных официальных документах говорится об угрозах безопасности Российской Федерации как о явлении, которое потенциально существует, а при определенных неблагоприятных условиях может стать реальностью и способно нанести ущерб государству, обществу, личности, ни в одном из них не содержится достаточно четкого определения сущности угроз безопасности. Например, в Законе Российской Федерации "О безопасности" (ст. 3) угроза определяется как "совокупность условий и факторов, создающих опасность", что, на взгляд автора, расплывчато и не отражает в полной мере сути рассматриваемого явления.

Определение угрозы интересам безопасности может быть производным из содержащейся в Законе Российской Федерации "О безопасности" дефиниции безопасность - "состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз". Именно такой подход предлагает в своих работах В.Пирумов, трактуя понятие угрозы как "объективно существующие возможности нанести какой-либо ущерб личности,

обществу, государству"¹.

Думается, что данное определение в значительной мере соответствует содержанию основных положений указанного закона, однако и оно является не вполне точным и полным. Вторая часть определения, касающаяся объектов угрозы (личность, общество, государство) и ее целей, замысла (нанесение ущерба) представляется удачной, а вот первая, трактующая угрозу только как объективно существующие возможности нанесения ущерба, вызывает сомнения, поскольку кроме объективной возможности для реализации угрозы необходимо также наличие намерений (желания) одного из субъектов политики причинить ущерб тем или иным интересам другого субъекта политики, без этого угроза не будет реальной.

Рассмотрим несколько иной подход, предлагаемый учеными РАУ-Корпорации. Авторский коллектив монографии "Концепция национальной безопасности России в 1995 году" под угрозами безопасности понимает потенциальные угрозы политическим, социальным, экономическим, военным, экологическим и иным, в том числе духовным и интеллектуальным ценностям нации и государства. Несмотря на то что приведенное определение является достаточно широким, содержит перечень сфер безопасности, объектов, на которые могут быть направлены угрозы, его также нельзя признать достаточно полным, поскольку речь идет об угрозах только лишь как о потенциальном явлении, но ведь потенциальная угроза это только одна из разновидностей широкого спектра угроз. Факты сегодняшнего дня свидетельствуют, что угрозы безопасности России есть явление не только возможное, но и вполне реальное (международные конфликты, перешедшие в Чечне в стадию вооруженного противоборства, криминализация общества, кризисное состояние экономики, территориальные претензии к России ряда сопредельных государств и т.д.).

Таким образом, приведенные выше формулировки определения угрозы безопасности не охватывают все стороны исследуемого явления, страдают половинчатостью: в одном случае угроза рассматривается только как реальное явление, в другом, наоборот, только как потенциальное явление.

По мнению автора, угроза представляет собой совокупность двух компонент: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб. При этом в качестве намерений он рассматривает замыслы (желания) эвентуального противника, направленные против жизненно важных интересов государства, общества и личности, а под возможностями понимает наличие соответствующих сил и средств, необходимых для реализации этих замыслов.

Выше мы рассмотрели угрозу с точки зрения дихотомии намерений и возможностей причинить ущерб, но это только одна часть явления, которое является сложным и имеет еще одно этимологическое значение: "возможная опасность", "заключать в себе какую-либо опасность". Отсюда следует, что понятие угроза близко по смыслу к понятию опасность, причем они настолько взаимосвязаны, что даже С.И.Ожегов допускает в определенном смысле тавтологию, определяя угрозу через опасность и наоборот ("угроза есть возможная опасность", а "опасность есть, возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья"). Следовательно, необходимо конкретизировать указанные понятия, уточнить их содержание, определить суть общего и особенного. В военно-политической области понятия "опасность" и "угроза" употребляются достаточно широко, при этом нередко их используют в одном и том же значении. Строго очертить параметры каждого из этих понятий довольно сложно. Поэтому часто приходится сталкиваться с такими двойственными формулировками, как "угрожающая опасность" . "опасная угроза" и т.п. Однако в настоящее время в военной политологии все шире утверждается мнение, что угроза - это крайняя степень опасности (непосредственная опасность), а опасность - есть возможная (потенциальная) угроза, в ограниченных масштабах. Например, В.Манилов предлагает трактовать понятие "угроза" через категорию "опасность": "угроза есть непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая основные национальные ценности: суверенитет, государственность, территориальную целостность"².

При этом категорию опасность он рассматривает как нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах.

Таким образом, общим в содержании угрозы и опасности является их возможность причинить тот или иной ущерб безопасности. Естественно возникает вопрос: каковы отличительные критерии того и другого явления? Несмотря на их близость и однородность, можно выделить ряд различий между ними.

Во-первых, угрозу отличает от опасности степень готовности к причинению того или иного ущерба. Угроза - это стадия крайнего обострения противоречий, непосредственно предконфликтное состояние, когда налицо готовность одного из субъектов политики применить силу в отношении другого конкретного объекта для достижения своих политических и иных целей. Опасность мы понимаем как стадию зарождения и насыщения противоречий, когда один из субъектов политики потенциально может, но еще не готов применить силу или угрозу силы в своих интересах.

Во-вторых, угроза должна заключать в себе две компоненты: намерения и возможность нанесения ущерба интересам безопасности, а опасность ограничивается наличием только одной из этих компонент. Схематично данные различия могут быть сведены в табл. 1.

Таблица 1

Явления	Компоненты		Готовность к нанесению ущерба
	намерения	возможность	
УГРОЗА	есть	есть	реальная (явная)
ОПАСНОСТЬ	нет	есть	гипотетическая (возможная)
	есть	нет	
	нет	нет	мнимая

В-третьих, угроза всегда носит персонифицированный, конкретно-адресный характер, что предполагает наличие явных субъекта (источника) угрозы и объекта, на который направлено ее действие. В отличие от угрозы опасность носит гипотетический, часто безадресный характер, ее субъект и объект явно не выражены.

В-четвертых, опасность включает в себе потенциальную угрозу причинения ущерба тем или иным интересам, для реализации которого необходимо создание соответствующих условий (накопление возможностей и формирование намерений), угроза же есть непосредственная возможность нанесения ущерба, от начала осуществления которой ее отделяет лишь временной интервал, необходимый для принятия решения о реализации угрозы.

Проанализировав сущностные отличия понятий "угроза" и "опасность", можно сделать вывод, что угроза интересам безопасности есть готовность (намерения + возможности) одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с целью разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних преимуществ.

Поскольку наше внимание сосредоточено в основном на военно-политических аспектах обеспечения защиты национальных интересов России от возможных угроз (опасностей) военного характера, то представляется целесообразным рассмотреть соотношение понятий "военная опасность" и "военная угроза".

По мнению автора, раскрытие содержательного аспекта и соотношения этих понятий может быть плодотворным при использовании категории военно-политические отношения, которые представляют собой отношения между субъектами политики (как внутри государства, так и на международной арене), относящиеся к области создания, развития и использования (реального или планируемого) военной силы³.

Если говорить конкретно о военной опасности, то она представляет собой такой тип межгосударственных или внутриполитических отношений, при котором существуют объективные возможности нанесения государству ущерба с помощью средств вооруженного насилия, но отсутствует в явном виде его субъект, т.е. агрессор. Угроза - это конкретный момент в развитии военной опасности, характеризующийся не только ее обострением, но и обретением ею конкретного, адресного характера (угроза исходит из конкретного источника и адресована конкретному объекту). Опасность же может иметь общий, нередко безадресный характер, она может исходить из многих источников и воздействовать на многие объекты.

По своей сути и военная опасность - и военная угроза - это конкретные проявления реально существующих военно-политических отношений между государствами и их коалициями. Они являются показателями степени эскалации военно-политической напряженности, причем военная угроза представляет собой более высокую степень эскалации напряженности, чем военная опасность: она возникает непосредственно из военной опасности, является итогом ее развития, то есть обусловлена усилением военной опасности. Состояние военной угрозы характеризуется конфронтационным характером военно-политических отношений между государствами и их стремлением разрешить сложившиеся противоречия военно-силовыми методами, в то время как состояние военной опасности отличается значительным спадом напряженности, компромиссным состоянием военно-политических отношений между государствами.

В качестве основных признаков военной опасности можно выделить:

- наличие в отношениях между субъектами экономических, политических, религиозно-этнических, идеологических и других противоречий, для разрешения которых может быть использована военная сила;
- наличие у субъектов военно-политических отношений возможностей (материальной базы) для ведения военных действий;
- признание субъектами военной политики возможности использования военной силы как средства достижения политических целей.

Этим же признакам соответствует и военная угроза, однако она, как более высокая степень эскалации военно-политической напряженности, имеет и свои особенные отличительные признаки, а именно:

- готовность (возможность + намерение) субъектов политики применить военную силу для разрешения

возникших противоречий;

- явная выраженность целей, субъекта и объекта вооруженного насилия (т.е. персонифицированность военной опасности).

Следовательно, военную угрозу интересам национальной безопасности представляет готовность одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с использованием сил и средств вооруженного насилия для разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних преимуществ.

Сопоставив содержание терминов "угроза" и "опасность", мы полагаем, что они настолько взаимосвязаны и в такой степени взаимозависимы, что можно говорить об их совокупности как о системе факторов угрозы. При этом автор исходит из того, что даже не очень значительная опасность в сфере безопасности государства и общества при неблагоприятном стечении обстоятельств может трансформироваться в прямую и явную угрозу жизненно-важным интересам Российской Федерации. В общем, любая реальная опасность потенциально может трансформироваться в конкретную угрозу, для этого необходимо только создание соответствующих условий. Конечно надуманная, мнимая опасность не может рассматриваться в качестве потенциальной угрозы, но ведь мнимая опасность с точки зрения причинения ущерба не представляет и опасности, следовательно и не есть опасность по сути своей. Значит, есть все основания констатировать, что существуют не отдельно взятые угрозы и опасности государству, обществу и личности, а имеет место определенная система угроз безопасности, которая включает в себя совокупность всех угроз и опасностей, при этом теоретически каждая объективно существующая опасность может рассматриваться к качеству потенциальной угрозы в том плане, что при определенных условиях способна стать конкретной угрозой и нанести тот или иной реальный ущерб интересам государства, общества или личности.

Если рассматривать совокупность угроз и опасностей в качестве названной системы, то возникает естественный вопрос: исчерпывается ли данная система только лишь указанными факторами или кроме угроз и опасностей существуют другие факторы, способные причинить ущерб интересам безопасности? На взгляд автора, наряду с традиционными у нас терминами "угроза" и "опасность" возможно использование и таких категорий, как "вызов" и "риск", которые достаточно широко употребляются в стратегии национальной безопасности США (National security strategy). В американских официальных документах под стратегией национальной безопасности понимается наука и искусство использования национальной мощи при всех обстоятельствах в целях достижения желаемого уровня и вида контроля над противной стороной посредством угроз, грубой силы, косвенного давления, дипломатии, уловок и других возможных средств, которые обеспечивают защиту интересов и достижение целей национальной безопасности. При этом угроза (threat) рассматривается американскими специалистами как возможность какой-либо страны, группы государств или явлений угрожать, под вызовом (challenge) понимается возможность противодействовать, а риск (risk) определяется как возможность мешать достижению целей безопасности⁴.

Если рассмотреть, что первично в ряду дестабилизирующих факторов: риск, вызов, опасность или угроза, то само собой напрашивается вывод, что первичен риск. Вызов, опасность и угроза есть различные степени риска причинения конкретного ущерба интересам безопасности государства, общества, личности, то есть выступают в качестве вторичных факторов. В русском языке термин риск употребляется в двух основных значениях: во-первых, как возможная опасность, неудача; во-вторых, действовать на удачу, в надежде на счастливый исход. Обратим внимание на совпадение лексикографических значений терминов угроза и риск: налицо их полная идентичность (и угроза и риск трактуются как возможная опасность). Стало быть совокупность факторов, представляющих вызов, опасность или угрозу безопасности государства можно классифицировать в качестве факторов риска. При этом по степени риска нанесения ущерба национальным интересам и безопасности Российской Федерации наименьший риск представляют вызовы, средний риск заключен в опасностях и значительный риск исходит от угроз интересам безопасности России. На этом основании автор не склонен рассматривать понятие "риск" как отдельную начальную ступень процесса эскалации напряженности и исходит из того, что риск отражает степень (размеры) причинения возможного ущерба тем или иным интересам от различных деструктивных факторов (вызов, опасность, угроза).

Рассмотрев содержание и взаимосвязь понятия "вызов", "опасность" и "угроза" применительно к военно-политической сфере, перейдем к анализу их соотношения в системном ряду, который условно назовем шкалой эскалации военно-политической напряженности (см. табл. 2). Военно-политический вызов является начальной фазой эскалации напряженности и проявляется в стремлении одной из сторон военно-политических отношений к противодействию другой стороне в осуществлении интересов национальной безопасности. Следующая фаза - военная опасность, которая заключается в себе гипотетическую вероятность нанесения ущерба национальным интересам со стороны абстрактного противника. При наличии у конкретного субъекта политики (агрессора) реальных намерений и достаточных военно-экономических возможностей для нанесения ущерба конкретному объекту агрессии, военно-политическая напряженность переходит в свою крайнюю фазу - военную угрозу, за которой следует либо реализация данной угрозы (т.е. вооруженная борьба), либо меры по снижению напряженности (переговоры, достижение компромиссных соглашений, разрядка напряженности). Каждой конкретной фазе военно-политической напряженности присущи специфические отличительные характеристики, которые выделены автором при составлении следующей таблицы.

Таблица 2

Шкала эскалации военно-политической напряженности

Характеристики	Фазы эскалации военно-политической напряженности			
	Военно-политический вызов	военная опасность	военная угроза	Вооруженная борьба
Содержание	стремление к противодействию осуществления интересов национальной безопасности в военно-политической сфере	вероятность нанесения гипотетического ущерба национальным интересам и безопасности с применением вооруженного насилия	готовность (намерение и возможность) причинить ущерб жизненно важным интересам и безопасности государства с применением вооруженного насилия	реализация угрозы применения вооруженного насилия для достижения политических, военных и иных целей
Характер	абстрактный, гипотетический, безадресный характер (отсутствие конкретного объекта и субъекта предполагаемого вооруженного насилия)		конкретный, персонифицированный, адресный и направленный характер (наличие конкретных, явно выраженных целей, субъекта и объекта реального вооруженного насилия)	
Стадии риска	стадия зарождения причины возможного ущерба национальным интересам и безопасности	стадия насыщения, вероятность причинения ущерба — потенциальная либо косвенная	стадия высокой вероятности (готовности) к нанесению военными средствами ущерба жизненно важным интересам и безопасности	стадия причинения прямого и явного ущерба жизненно важным интересам и безопасности государства, общества и личности
Отношения между субъектами военно-политических отно-шений	соперничество субъектов военно-политических отношений	противодействие потенциальных (абстрактных) противников	противостояние персонифицированных (конкретных) противников	непосредственное вооруженное столкновение с реальным противником
Развитие проти-воречий между субъектами военно-политических отно-шений	зарождение противоречий	компромиссное разрешение существующих противоречий преимущественно не военными методами	готовность одного из субъектов военной политики открыто использовать вооруженные силы для разрешения противоречий и получения односторонних выгод	разрешение противоречий методами вооруженного насилия
Противник	абстрактный (потенциальный)		конкретный (реальный)	
Свои вооруженные силы	режим повседневной деятельности, подготовка к противодействию военным вызовам, потенциальным и реальным военным опасностям		проведение мероприятий, адекватных военной угрозе	вооруженная защита национальных интересов
Боевая готовность СЯС	"постоянная"	"повышенная"	"военная опасность"	"полная"
Военно-политическая обстановка	спокойная	компромиссная	конфронтационная (угрожаемый период)	кризисная (вооруженный конфликт)
Стратегическая обстановка	стабильная		нестабильная	

Отдельные характеристики рассматриваемых явлений совпадают, что свидетельствует о транспарентности их границ. Соотношению опасности и угрозы присущи определенные закономерности, которые подчинены действию диалектического закона перехода количественных изменений в качественные и которые выражаются в том, что при определенных количественных изменениях (формирование явных намерений и создание объективных возможностей для нанесения ущерба противнику) состояние опасности обретает качества непосредственной угрозы, в свою очередь угроза при накоплении соответствующих изменений (понижение степени риска, снижение напряженности, достижение компромисса и т.д.) переходит в состояние опасности.

При подробном рассмотрении соотношения угрозы и опасности возникает на первый взгляд парадоксальный вывод: если угроза есть высшая степень опасности, то, стало быть, при снижении угрозы должна возрастать опасность.

Проанализируем, действительно ли снижение угрозы влечет за собой возрастание опасности. Очевидно, что при снижении степени угрозы сама угроза как таковая полностью не исчезает, а трансформируется в свою потенциальную форму, содержание которой соответствует состоянию опасности. Таким образом, переход угроз в

состояние опасностей приумножает количество последних, что подтверждается анализом объективных событий, произошедших в последние годы в мире. В результате завершения военно-политического противостояния Запада и Востока, реализации ряда международных соглашений о сокращении стратегических наступательных вооружений и других позитивных изменений, наступивших в мире с окончанием "холодной войны", непосредственная угроза глобальной войны с применением оружия массового поражения безусловно снижена, но в то же время резко возросло количество опасностей (рост региональной нестабильности, эскалация множества локальных войн и военных конфликтов низкой интенсивности, расползание опасных военных технологий и т.д.).

Факт снижения уровня глобальной военной угрозы, прежде всего ядерной, и возрастания роли факторов военной опасности сегодня признан на уровне высшего государственного руководства как в Российской Федерации, так и за рубежом. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию "О национальной безопасности" в 1996 г. содержится вывод о "значительном снижении угрозы развязывания прямой широкомасштабной агрессии против России. Вместе с тем потенциальная военная опасность сохраняется, а иногда (на региональном уровне) и возрастает". Как известно, вывод о снижении угрозы прямой агрессии против России при сохранении и возрастании военной опасности закреплен в "Основных положениях военной доктрины Российской Федерации", опубликованных в 1993 г.

Аналогичный вывод содержится в докладе президента США Б.Клинтона "Стратегия национальной безопасности США", с которым он обратился в 1996 г. к американскому Конгрессу, где, в частности, отмечается, что "основной вызов, существовавший на протяжении последних 50 лет, - угроза коммунистической экспансии - устранен. Спектр опасностей, с которыми мы сталкиваемся сегодня, более широк и разнообразен". Германский аналитик М.Штюрмер данную ситуацию выразил лаконично, одной фразой: "Угроза снижается - опасность возрастает"⁵.

Таким образом, угрозы и опасности находятся в отношениях зависимости, которые при снижении уровня угрозы могут привести к возрастанию опасности.

Очевидно, что абсолютной безопасности, если ее рассматривать как состояние отсутствия всяких угроз и опасностей, быть не может, поскольку полностью изолировать государство, общество и его индивидуумов от негативного воздействия угрожающих факторов окружающей среды и обеспечить их бесконфликтное сосуществование просто нереально. Вместе с тем повысить уровень их безопасности до уровня, гарантирующего ненасильственное их развитие и исключаящего причинение неприемлемого ущерба, необходимо и возможно.

В этой связи представляется необходимым принятие мер военно-политического характера по минимизации существующих угроз военной безопасности России, перевода их в нейтрально-безопасное состояние.

Важнейшим условием обеспечения военной безопасности России сегодня и в обозримом будущем является способность к сдерживанию военных угроз.

В современных условиях, когда в силу объективных причин, главным образом экономического характера, наше государство не в состоянии иметь на всех геостратегических направлениях достаточно мощные силы общего назначения, возрастает роль ядерного сдерживания эвентуальных противников, которое целесообразно сочетать со сдерживанием силами общего назначения в соотношении, адекватном характеру и масштабам угроз интересам безопасности Российского государства.

¹ Пирумов В.С. *Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях* // *Геополитика и безопасность*. 1993. № 1. С. 12.

² Манилов В.Л. *Угрозы национальной безопасности России* // *Военная мысль*. 1996. № 1. С. 17.

³ Дмитриев А.П. *Методологические основы общей теории безопасности* // *Общая теория безопасности: Учебное пособие*. М.: ВАГШ, 1994. С. 19.

⁴ Collins L. *Grand Strategy, Principles and Practics*. Annapolis, Mariland, 1973. P. 14.

⁵ Stunner M. *Die Deutschen in Europa* // *Europa Archiv*. 1989. P. 24.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ США на 1997 год

Б.КОМЗИН,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

Бюджет МО США на 1997 финансовый год (ф.г.) разработан администрацией Б.Клинтон в рамках пятилетнего плана строительства вооруженных сил на период до 2001 ф.г. Согласно проекту бюджета Министерству обороны (МО) США на 1997 ф.г. предусмотрены ассигнования в объеме 242,6 млрд. долл., а расходы в 247,5 млрд. долл. При этом ассигнования сокращены в сравнении с предшествующим годом на 6% (в сопоставимых ценах).

Таблица 1

Ассигнования МО США *

млрд. долл. по финансовым годам

ФИНАНСОВЫЕ ГОДЫ	В текущих ценах	В сопоставимых ценах 1997 ф.г.	Изменения к предшествующему году (в ценах 1997 г.) %
1985	286,8	404,7	—
1986	281,4	387,3	-4,3
1987	279,5	373,2	-3,6
1988	283,8	365,5	-2,1
1989	290,8	360,4	-1,4
1990	293,0	352,7	-2,2
1991	276,2	317,5	-10,0
1992	281,9	318,0	0,2
1993	267,4	292,8	-7,9
1994	251,4	268,8	-8,2
1995	255,7	268,1	-0,3
1996	251,8	258,1	-3,7
1997	242,6	242,6	-6,0

Таблица 2

Личный состав ВС США в 1987-1997 финансовых годах*

тыс. чел. на конец финансового года

КОНТИНГЕНТ	Финансовые годы			Сокращено за 1987—1997гг	
	1987	1990	1997	тыс. чел.	%
На действительной службе	22174	22069	11457	717	33
Некоторые резервы	11151	11128	8893	258	19
Вольнонаемные	11133	11073	7728	405	27

* *Annual Report to the President and the Congress. William J. Perry, Secretary of Defense. Department of Defence, Wash., March 1996.*

Ожидается, что ассигнования в 1998 ф.г. сократятся в сравнении с уровнем 1997 ф.г. на 0,2%. Незначительное повышение уровня ассигнований предполагается в 2000 ф.г. (на 0,5%) и в 2001 финансовом году (на 0,6%).

Согласно официальным данным уровень ассигнований МО за 1985-1997 ф.г. сократился в сопоставляемых ценах на 40%, при этом с 1992 ф.г. наблюдается сокращение даже при оценке уровня ассигнований в текущих ценах (табл. 1).

В докладе МО США неоднократно упоминаются показатели военных затрат 1990 г. в качестве последнего года

"холодной войны". За 1990-1997 ф.г. уровень ежегодных ассигнований МО США сократился (в сопоставимых ценах 1997 ф.г.) соответственно с 353 до 243 млрд. долл., или на 31,2%. Согласно официальным данным в последние годы наблюдается значительное сокращение не только абсолютного уровня федеральных ассигнований МО США, но и их удельного веса в макроэкономических показателях. Ожидается, что с 1997 ф.г. ассигнования МО США составят не более 3,2% ВВП, т.е. окажутся на наиболее низком уровне за весь послевоенный период.

СПРАВОЧНО. Аналогичные ассигнования составляли в 1950 г. - 4,4%, в 1960 г. - 8,2%, в 1970 г. - 7,8%, в 1980 г. - 5,0%, в 1990 г. - 5,3%, в 1996 г. - 3,7%.

Снижается доля МО США в общих объемах всех федеральных расходов. В период после второй мировой войны на долю МО США приходилось от половины до 1/3-1/4 общего объема всех федеральных расходов.

СПРАВОЧНО. Расход МО от общих федеральных расходов: в 1955 г. - 52,5%, в 1970 г. - 39,4%, в 1980 г. - 22,5%, в 1990 г. - 23,1%.

В 1997 ф.г. такие расходы составят около 16%.

Согласно данным доклада в 1997 ф.г. продолжится процесс сокращения численности личного состава ВС США включая персонал, находящийся на действительной военной службе, резерв и вольнонаемных служащих. Так, за 1987-1997 ф.г. контингента, находящиеся на действительной службе, сокращаются на 33%, резервов - на 19%, вольнонаемных - на 27% (табл. 2),

Из контингентов, находящихся на действительной военной службе, наиболее значительны сокращения военнослужащих в сухопутных силах и ВВС - на 37%. Существенно меньше сокращения личного состава ВМС - на 31%. Еще меньше сокращения наблюдаются среди вольнонаемных служащих, занятых в сухопутных силах, ВМС, ВВС и так называемых управлениях центрального аппарата МО (разведуправление, управление ядерных боеприпасов, ДАРПА, служба картографии и другие подразделения центрального аппарата МО США).

В официальной американской статистике выделяются показатели занятых в вооруженных силах страны, а также численность персонала отраслей хозяйства, обслуживающих вооруженные силы. Это в основном отрасли обрабатывающей промышленности, поставляющие оружие, военную технику, горюче-смазочные материалы, обмундирование и пр. Согласно официальным данным в 1994 ф.г. в ВС США было занято около 1,9% общей численности рабочей силы страны, а если учесть занятых в оборонных отраслях промышленности, то доля рабочей силы страны, отвлекаемая для службы в вооруженных силах и их материального обеспечения, составила в том же 1994 ф.г. около 3,9%. Следует отметить относительно устойчивую тенденцию к снижению доли рабочей силы страны, отвлекаемой как для службы в вооруженных силах, так и материального оснащения ВС.

СПРАВОЧНО. Суммарные показатели трудовых затрат (% от численности рабочей силы) составляли: в 1965 ф.г. - 7,6%. в 1970 - 7,9%, в 1980 - 4,6%, в 1990 - 5,0%, в 1992 ф.г. - 4,5%.

В докладе МО США, к сожалению, не приводятся аналогичные данные за 1995-1997 ф.г.

В докладе приводятся данные о структуре стратегических сил США в последние годы. Как это видно из данных табл. 3 наблюдается активный процесс перестройки и модернизации состава стратегических сил. В области межконтинентальных ракет наземного базирования снижается удельный вес МБР "Минитмен II" и "Минитмен III". На постоянном уровне сохраняется МБР "Пискипер" с 10 боеголовками. Существенно сокращается парк устаревших стратегических бомбардировщиков В-52G, В-52Н и В-1В. При этом высокими темпами наращивается парк стратегических бомбардировщиков-"невидимок" В-2. Аналогичный процесс модернизации флота подводных ракетоносцев. На смену БР "Посейдон" (С-3) и "Трайидент (С-4), базировавшихся на ПЛА устаревающих типов, поступают более современные БР "Трайидент С-4 и Д-5", базирующиеся на ПЛА класса "Огайо".

Таблица 3

**Структура стратегических сил США
в 1990-1997 финансовых годах***

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СИЛЫ	Финансовые годы			
	1990	1994	1995	1997
МБР наземного базирования "Минитмен II" и "Минитмен III"	950	625	535	530
"Пискипер"	50	50	50	50
Стратегические				

бомбардировщики В-52G, В-52Н	187	94	74	56
В-1В	90	84	60	60
В-2	—	3	6	10
МБР подводного базирования "Посейдон (С-3)" и "Трайидент (С-4)"	368	48	-	-
-Трайидент(С-3,Д-3)" на ПЛА класса «Огайо»	216	336	360	408
Стратегические перехватчики ПВО на боевом дежурстве	18	—	—	—
самолеты нацио-нальной гвардии	216	150	150	90

* *Annual Report to the President and the Congress. William J. Perry, Secretary of Defense. Department of Defence, Wash., March 1996.*

Определенные сокращения федеральных ассигнований МО США и численности ВС сопровождаются существенными изменениями самой структуры расходов в соответствии с новыми геополитическими условиями и коррективами, вносимыми в стратегию обеспечения национальной безопасности. Такие изменения прослеживаются в структуре финансовых ресурсов в распределении по организационным компонентам (видам вооруженных сил) и функциональному назначению (содержание личного состава, закупки В и ВТ и пр.). Как отмечалось выше, годовой уровень ассигнований МО США за 1990-1997 ф.г. сократился в сопоставимых ценах 1997 ф.г. на 31,2%. За тот же период объем ассигнований, выделенных армии (сухопутным силам), сократился на 37,1%, ВМС на 38,2%, ВВС на 35,5%. В результате асимметрии в сокращении уровня ассигнований изменилась структура распределения федеральных ассигнований по так называемым "организационным компонентам", т.е. по видам вооруженных сил.

СПРАВОЧНО. Если в 1990 ф.г. на долю армии приходилось 27,0% общих ассигнований МО США, то в 1997 ф.г. - 24,6%. Снижился удельный вес в общем объеме ассигнований МО США ВМС и ВВС соответственно - с 34,1 до 30,5% и с 31,6 до 29,7%.

С другой стороны, резко возрастает доля ассигнований МО США, выделяемых на содержание управлений центрального аппарата МО США и так называемые общевоинские цели соответственно с 7,3% в 1990 ф.г. до 15,2% в 1997 ф.г.

Таблица 4

**Структура ассигнований МО США по целевому назначению
на 1990-1997 финансовые годы ***

СТАТЬИ ЗАТРАТ	1990		1995		1997	
	Млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Содержание военного персонала	97,9	27,8	75,3	28,5	69,8	28,8
Эксплуатационные расходы	107,3	30,4	98,3	37,2	89,3	36,8
Закупки В и ВТ	95,0	26,9	45,5	17,2	38,9	16,0
Научные исследования и разработки	43,0	12,2	36,0	13,6	34,9	14,4
Военное строительство	6,0	1,7	5,7	2,1	5,8	2,4
Жилищное строительство	3,7	1,0	3,5	1,4	3,9	1,6
ВСЕГО	352,6	100,0	264,3	100,0	242,6	100,0

* *Annual Report to the President and the Congress. William J. Perry, Secretary of Defense. Department of Defence, Wash., March 1996.*

Не меньший интерес представляют официальные данные МО США об изменениях в функциональной или целевой структуре ассигнований на содержание вооруженных сил. Как показывает анализ статистических материалов, проводимое с 1990 ф.г., сокращение общих уровней затрат МО США осуществляется неравномерно по всем видам расходов (табл. 4).

Как это видно из данных табл. 4 сокращение общих объемов ассигнований МО США отнюдь не сказалось на масштабах программы жилищного строительства для военнослужащих. Более того, за 1990-1997 ф.г. отпускаемые на эти цели средства заметно выросли.

СПРАВОЧНО. При сокращении общего уровня ассигнований на 31,2% снижение затрат по содержанию военного персонала составило лишь 28,8%, эксплуатационных расходов на 16,8%, затрат на проведение научных исследований и разработок на 18,2%.

В связи с этим в функциональной структуре ассигнований МО США произошло увеличение удельного веса ряда статей (эксплуатационные расходы, содержание военного персонала, научные исследования и разработки, военное строительство, жилищное строительство).

Важно и социальное значение перестройки структуры распределения федеральных ассигнований МО США.

СПРАВОЧНО. Так в 1990 ф.г. на содержание военного персонала было выделено 97,9 млрд. долл., или 47,3 тыс. долл. в среднем на одного военнослужащего. В 1997 ф.г. затраты на содержание военного персонала снизились на 28,1 млрд. долл. и составили 69,8 млрд. долл. Однако за тот же период существенно сократились и контингенты, находящиеся на действительной военной службе, - соответственно с 2069 до 1457 тыс. чел. Таким образом, средний уровень затрат по содержанию личного состава составил в 1997 ф.г. в расчете на одного военнослужащего 47,9 тыс. долл. В 1990 ф.г. в расчете на одного военнослужащего выделялись средства на жилищное строительство в объеме 2,9 тыс. долл., а в 1997 ф.г. - 3,9 тыс. долл.

Наиболее радикальные изменения в структуре распределения ассигнований МО США связаны с резким сокращением объема закупок В и ВТ.

СПРАВОЧНО. За 1990-1997 ф.г. закупки оружия и военной техники сократились в сопоставимых ценах с 95,0 до 38,9 млрд. долл., или в 2,4 раза.

В докладе МО США отмечается: "В последние пять лет МО США стремились в максимальной степени использовать преимущества окончания "холодной войны" и для сокращения военных противостоящих потенциалов, в том числе посредством уменьшения закупок новых систем оружия, конечно же при сохранении превосходства ВС США. В этом плане бюджет МО США по закупкам В и ВТ находится на наиболее низком уровне за весь период начиная с 1950 г. Запрашиваемые у Конгресса ассигнования для закупки В и ВТ составляют 38,9 млрд. долл., что в сопоставимых ценах не превышает 1/3 аналогичных по своему целевому назначению ассигнований в 1985 ф.г., в объеме 96,8 млрд. долл., или 134,3 млрд. долл. в сопоставимых ценах 1997 ф.г.

В докладе утверждается, что несмотря на сокращение ассигнований не происходит "устаревания" систем оружия, ибо устаревшие оружие и военная техника списываются.

Далее в докладе указывается: "Для обеспечения обороноспособности США в долгосрочном плане МО США должно модернизировать свои вооруженные силы, ставя на вооружение новые системы оружия и совершенствуя существующие, гарантируя вооруженным силам страны безусловное техническое и качественное превосходство на театрах военных действий."

Последующие несколько лет станут решающими в материальном переоснащении вооруженных сил США для обеспечения их высокой боеготовности в следующем столетии. В связи с этим, видимо, будет изменяться структура ассигнований МО США. Ожидается, что в 2001 ф.г. объем закупок В и ВТ поднимется до 60,1 млрд. долл., что превысит уровень аналогичных закупок в 1997 ф.г. на 41% в сопоставимых ценах".

В перспективном плане МО США намерено осуществить модернизацию материальной основы своих вооруженных сил с акцентом на практическое использование продукции наиболее наукоемких отраслей, при этом особенно подчеркивается значение для обороноспособности США в следующем столетии такой новейшей техники, как новые сенсоры, компьютеры, средства связи. Среди наиболее приоритетных планов модернизации систем оружия отмечаются:

- бомбы и другие боеприпасы "точного наведения", которыми оснащаются стратегические бомбардировщики (В-1, В-2, В-52Н), а также средства поражения танков и другой бронетехники;
- системы наблюдения, новые беспилотные разведывательные самолеты, инфракрасные системы наблюдения космического базирования;
- совершенствование тактических ракетных систем для повышения их точности и поражающей способности, включая ракеты для вертолетов "Апач" и модернизацию крылатой ракеты "Томагавк";
- модернизация ракет ПРО театра военных действий, включая работы по усовершенствованному варианту "Пэтриот" - "Пэтриот эдвансед кэпэбилити-3".

В докладе МО США подчеркивается особое значение для роста боеготовности вооруженных сил США реализации специальной программы "качество жизни" (военнослужащих). Авторы доклада полагают, что боеготовность

вооруженных сил прямо зависит от привлекательности военной службы для наиболее квалифицированного персонала, что в свою очередь определяется уровнем получаемой заработной платы, а также другими факторами, связанными с уровнем так называемого "качества жизни".

Программа "качество жизни" была инициирована Б.Клинтоном в феврале 1995 г., когда он объявил о выделении на нее 25 млрд. долл. Основной блок мероприятий, предусматриваемых этой программой, связан с тремя направлениями в улучшении условий жизни военнослужащих и членов их семей: повышением заработной платы, улучшением жилищных условий, поддержкой семей.

Программа рассчитана на период до 2000 г. Из общего объема средств, выделенных на программу, 7,7 млрд. долл. будут направлены непосредственно на повышение заработной платы. Предполагается, что это, а также мероприятия в социальной области, позволит повысить конкурентоспособность службы в вооруженных силах в сравнении с другими сферами деятельности и привлечь на службу наиболее квалифицированные и физически развитые кадры.

Значительное внимание уделяется жилищным проблемам. В докладе отмечается, что в настоящее время около 30 тыс. семей военнослужащих проживает в так называемых "дорогих" районах, где стоимость товаров и услуг существенно превышает уровень для страны, МО США начало в 1.995 г. выплачивать компенсацию военнослужащим, проживающим в этих районах, в размере от 40 до 167 долл. в месяц в расчете на семью. Большую помощь оказывают военнослужащим и членам их семей интендантство и его отделения (201 на территории США и 111 за границей). Интендантство поставляет пищевые продукты и другие потребительские товары по более низким ценам в сравнении с коммерческими магазинами розничной торговли (на 20-25%). Таким образом, экономия может достигать от нескольких сотен до 1,5-2,0 тыс. долл. в год в расчете на семью.

Той же программой предусматривается значительное улучшение жилищных условий неженатых военнослужащих. В настоящее время в казармах проживают около 0,5 млн. военнослужащих. МО США начало проводить широкую программу обновления, реконструкции и строительства новых казарм. По принятым в 1996 г. новым нормам "чистая жилая" площадь в казармах должна быть не менее 11 кв.м в расчете на одного военнослужащего.

Значительная поддержка оказывается МО США в области охраны здоровья, воспитания и обучения детей военнослужащих. В настоящее время на территории США находятся 346 детских учреждений, рассчитанных на 155 тыс. мест. В 1996 г. МО США выделило на дальнейшее развитие системы здравоохранения детей военнослужащих 38 млн. долл.

МО США для поддержания физического здоровья и морального духа создают "американские дома" в районах зарубежной дислокации своих войск. В таких центрах физической и духовной реабилитации создаются условия для проведения спортивных мероприятий, посещения библиотек, молодежных развлекательных программ, игровых залов и других форм коллективного отдыха, к которым американские военнослужащие привыкли у себя дома. Наибольшим приоритетом в таких центрах пользуются программы, связанные со спортом и проведением различных конкурсов и соревнований. В 1996 г. МО США выделило в рамках программы "качество жизни" около 195 млн. долл. для расширения и повышения качества деятельности "американских домов" для военнослужащих корпуса морской пехоты, ВМС и других видов ВС, размещенных за пределами США.

Большая роль в осуществлении программы "качество жизни" отводится 313 "семейным центрам" МО США, выступающим в качестве основы получения объективной информации о социально-экономическом положении 1,6 млн. военнослужащих и 2,3 млн. членов их семей. Такие "семейные центры" обеспечивают информационные и консультационные услуги всем членам "военного сообщества", т.е. одиноким и женатым военнослужащим, и выступают едва ли не наиболее надежным источником поступления информации о реальном положении дел с обеспечением "качества жизни" военнослужащих и их семей. Упомянутые центры оказывают всестороннюю помощь в условиях разнообразных "нештатных" ситуаций. Эти центры тесно взаимодействуют с различными гражданскими организациями, используют их возможности и средства для оказания помощи семьям военнослужащих. В период балканского конфликта для связи между "семейными центрами" было выделено пять горячих линий связи в Бад Крейценах, Баумхолдере, Гейдельберге, Манхайме и Кайзерслаутерне.

Ежегодный доклад МО США - довольно пространный документ объемом более 400 стр., а потому возможности всестороннего его анализа в рамках журнальной статьи весьма ограничены. Хотелось бы обратить внимание читателя лишь на то, как осуществляют США сокращение своих вооруженных сил. Как заботится исполнительная и законодательная власть этой страны с заведомо рыночной экономикой об армии - одном из важнейших институтов государства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экономическая безопасность: критерии, современное состояние и перспективы

Т.КОРЯГИНА,
доктор экономических наук,
академик РАН

В 1994 г. Правительство России одобрило "Основы стратегии экономической безопасности". Данный документ стал важным звеном концепции национальной безопасности Российской Федерации. По логике ряда исследователей концептуальные основы национальной и экономической безопасности должны становиться базисом разработки государственной экономической политики. Так, В.Сенчагов отмечал, что при обосновании государственной экономической политики "...следует учитывать выработанные государственной стратегией экономической безопасности пределы устойчивости системы, качественные и количественные характеристики, при которых вхождение в глобальную международную систему не нарушает национальные интересы, а напротив, усиливает конкурентные позиции отечественных товаропроизводителей. Словом, государственная стратегия экономической безопасности дает систему ориентиров для государственной экономической политики, вводя ее в русло национальных государственных интересов, целей и приоритетов".

Таким образом, именно исходя из приоритета национальной и экономической безопасности необходимо оценивать принимаемые и реализуемые решения Президента и Правительства РФ в политической и экономической сферах. Снижение задаваемой "планки" такого рода оценок неизбежно будет приводить к повышению рисков и ущербов для Российского государства в целом и ее национальной экономики.

УРОВНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Необходимо ранжирование факторов формирования уровня экономической безопасности страны. В качестве критерия отбора наиболее целесообразно рассматривать признак степени (масштабности, комплексности) воздействия того или иного фактора на экономическую безопасность.

1. Лидирующее место здесь занимает фактор господствующей идейной установки; комплекса идей, определяющего основу государственной политики; концепции модели жизнеустройства. Образ общества и национальной экономики - вот альфа и омега жизнеспособности самого государства.

При этом очень важно учитывать мировые современные тенденции. Политологи и социологи отмечают, что периоды циклической нестабильности в развитых странах тесно связаны (если даже не полностью совпадают) с формированием новых образов (или фаз) капиталистической системы. В XX в. капитализм трижды менял свой образ, и каждый раз такие смены приходились на нестабильные периоды. В стабильные же стадии капитализм вступал уже в новом образе. Так, после нестабильного десятилетия 1890-1900 гг. - в образе монополистического капитализма; после второй мировой войны - государственно-монополистического, а после периода 1974-1982 гг. - транснационального государственно-монополистического капитализма. В настоящее время идут процессы формирования нового "4-го" за столетие образа - транснационального межгосударственно-монополистического¹.

Отмечается чрезвычайная динамичность "смены вех". По оценкам экспертов, "4-й образ" просуществует довольно короткое время - около пяти лет, после чего в очередной период дестабилизации на рубеже XX-XXI вв. начнется формирование нового образа западного общества.

Можно высказать предположение о том, что Концепция нового мирового порядка и лежит в основе конструируемого буквально на глазах мирового сообщества - "5-го образа", к которому применимо название транснационального надгосударственно-монополистического капитализма с жестко централизованной (из единого центра) системой планирования и управления мировым хозяйством.

Для нестабильности фаз, зарождения и формирования новых "ликов" мировой капиталистической системы характерны локальные войны и конфликты, чаще всего инициируемые искусственно. Передел территорий, борьба за

контроль рынков сбыта, навязывание извне объемов добычи природных ресурсов и путей их транспортировки - вот цели и рычаги новой мировой экономической политики. Практически весь букет "инструментария" мирового регулирования мы уже можем наблюдать на территории России и государств СНГ.

Поэтому, когда в теоретических статьях и программных документах заявляется, что "...государственная стратегия экономической безопасности и государственная экономическая политика - категории и инструменты государственного регулирования"², надо параллельно учитывать фактор внешнего воздействия и процесса формирования мировых идеологических концепций с тем, чтобы уже на уровне концептуальных разработок быть готовым противостоять опасности усиления в России нестабильности и хаоса.

2. Следующей по важности влияния на экономическую безопасность стоит выбираемая руководством страны экономическая доктрина. Другими словами, комплекс теоретических воззрений и постулатов, разрабатываемых в рамках доктрины конкретных механизмов ее реализации.

Речь, в первую очередь, здесь идет о доктрине рынка, ее смысловом содержании, развитии во времени и пространстве.

Начало 90-х годов ознаменовалось в России агрессивным вторжением в теорию и практику хозяйственной жизни так называемой классической теории капитализма, основанной на принципах экономического либерализма. Первый абрис либеральной западной теории был представлен в двух печально известных документах. Сначала в программе "400 дней", доложенной М.Бочаровым на сессии Верховного Совета РСФСР летом 1990 г., когда он участвовал в дебатах в качестве претендента на пост Председателя Правительства РФ. А несколько позднее, со скандальными обвинениями в плагиате, в "Программе 500 дней" Г.Явлинского.

В данных материалах для конкретной ситуации России воспроизводилась идеология экономической теории, сформулированной Адамом Смитом два века назад.

Ее основные постулаты:

Индивидуум - главное лицо в экономической игре. Основываясь на рационалистических принципах, он прав в своем эгоизме и расчетливости. Поэтому в любой ситуации он стремится к максимальной выгоде для себя; реальный мир для индивида - это только он сам.

Рынок является ядром экономики, он стремится к саморегуляции. "Правильный" рынок включает большое количество покупателей и продавцов; соблюдается свобода обмена товарами; информация о спросе и предложении абсолютно доступна для каждого участника рынка и т.д. и т.п.

Уже XIX в., не говоря о XX в., показал нереалистичность чистой теории рынка. Функционирование мировой экономики продемонстрировало фальшь тезиса об автономности экономической сферы от социально-исторической реальности. Попытки внедрить классическую теорию в практику хозяйствования многих капиталистических стран, в первую очередь стран третьего мира, продемонстрировали, напротив, огромную разрушительную энергию, заложенную в догматике экономического либерализма. Опыт показал, что в результате применения ее принципов к народам и обществам происходят не только непоправимые экономические катастрофы, но и национальные, культурные, духовные, экологические и политические. Эта теория по сути своей отрицает культурно-историческую самобытность народов и государств. Она претендует быть универсальным учением, сжигающим в "своем чреве" всякого рода "измы" и особенности разных стран. Переводя эти тезисы на язык смены образов развитых стран мира, можно сказать, что эта теория - основа и, самое главное, средство формирования "5-го облика" - наднациональной мировой экономической системы с единым мировым правительством.

Идеолог втягивания России в котел "катастрофического переваривания и обновления" Г.Явлинский даже баллотировался на пост Президента России. Абстрагируясь от его уверток и недомолвок по поводу экономической программы в избирательном марафоне весны-лета 1996 г., обратимся к "серьезному" документу, так называемому проекту "Согласие на шанс. О совместной программе "СССР-Запад", май-июнь 1991 г., в котором вышеупомянутый кандидат в российские президенты является одним из главных разработчиков.

Этот документ проповедует в качестве одних из главных принципов перехода к рыночным отношениям:

- макроэкономическую стабилизацию, при полной ликвидации дефицита государственного бюджета и прекращении избыточных (!) денежной эмиссии и кредитования;
- либерализацию цен, которые строго должны формироваться только на основе спроса и предложения;
- становление экономики открытого типа, включая свободные торговые отношения, надлежащую защиту иностранных инвестиций, предоставление возможности для репатриации прибылей и конвертируемый рубль.

Здесь также присутствовали принципы частной собственности и приватизации большей части государственных предприятий. Самое главное, выдвигался принцип ограничения прямого государственного вмешательства в экономику, отказа от большей части функций, которые государственные учреждения выполняли в условиях плановой экономики: государственные заказы на большинство видов продукции, одобрение государством большей части

инвестиционных проектов, государственное установление большинства цен и т.д.

Сознательное отлучение государства от управления экономикой в наших условиях - шаг к полной потере ее управляемости, нарастанию смуты и анархии в экономике и обществе.

Именно по пути экономической и национальной катастрофы и пошла Россия, когда в январе 1992 г. Е.Гайдар приступил к реализации более мягкого (не "500-дневного") варианта внедрения в экономическую и государственную ткань доктрины классического экономлиберализма.

Разрушение отраслей и целых секторов народного хозяйства России являлось целями проекта. Этому давались соответствующие объяснения, логика которых строилась на тезисе о неконкурентоспособности отечественных товаров, отсталости производственно-технической базы и т.п. При этом передегивались факты, статистика, совершались логические подмены и подмена причинно-следственных связей. Экономическая реформа рассматривалась как катарсис. Реализация такого рода идеологии чрезвычайно опасна с точки зрения именно экономической и национальной безопасности.

Но на эту уловку попадают и сегодня отечественные исследователи анализируемой проблемы. Так, в очень обстоятельной статье уральские ученые вполне мажорно используют идею кризиса, "катастрофы" применительно к обновлению промышленно-производственного потенциала Уральского экономического района. Они пишут: "Стратегия развития экономики Урала должна формироваться так, чтобы экономический кризис оказывал положительное воздействие на технологическую и производственную структуру хозяйственного комплекса региона, устраняя устаревшие производства и создавая условия для экономического роста на современной технологической базе. Регулирование этого процесса следует осуществлять на основе региональных программ, одна из которых может объединять перспективные структуры промышленности, а другая - реализовывать стратегию развития кризисных отраслей в соответствии с требованиями нового технологического уклада"³. Подаются такого рода предложения в разделе, описывающем механизм локализации и нейтрализации угроз экономической безопасности в регионах.

На наш взгляд, главный принцип, который должен соблюдаться в кризисных ситуациях, это не потерять управление процессом, ситуацией. Ведь очевидно, что с помощью пожара нельзя одновременно и уничтожить и строить, если пожар разжигается, но не тушится. Огонь уничтожает все, а вот удастся ли после такого приема построить что-либо, это еще вопрос. Скорее всего, нет. Не для того разводили кострище.

К сожалению, именно к такому заключению только и может прийти независимый эксперт, когда анализирует итоги конкретной реализации либеральной доктрины.

3. Начнем с небольших, но мажорных результатов. В качестве позитивного эффекта от реализации либерального курса и деятельности Правительства обычно говорят о преодолении инфляции. Ее величина в 1992-1994 г. измерялась 3-х и 2-значной цифрами, в июне же 1996 г. только 1,2%.

Этому, безусловно, способствовала политика сдерживания денежной массы и отказ от централизованных кредитов в борьбе с бюджетным дефицитом. Однако подавление роста цен сопровождалось тяжелым расстройством производственной, кредитно-финансовой и социальной сфер. Особенно важно подчеркнуть, что снижение инфляции во многом было достигнуто за счет увеличения сумм невыплат по заработной плате и пенсиям. Уже в мае 1996 г. рост задолженности по зарплате составил около 20%, а абсолютная величина равнялась 4,2 трлн. руб. В августе сумма неплатежей по зарплате приблизилась к 30 трлн. руб., т.е. произошел более чем 7-кратный скачок задолженности перед работающими в народном хозяйстве. Такое же бедственное положение зафиксировано и с выплатами пенсий. Если в середине 1996 г. долг Правительства перед Пенсионным фондом по выплатам государственных пенсий (военные пенсионеры, инвалиды и другие категории) был равен 7 трлн. руб., то уже к началу осени величина его превысила 12-14 трлн. руб. Другими словами, сорваны все предвыборные обещания платить зарплату и пенсию вовремя, тем более что они не индексируются на величину накопленной инфляции.

Показное улучшение с подавлением инфляции привело также к усилению несбалансированности во многих секторах народного хозяйства. Благодаря этому резко возросла социальная напряженность и в обществе и в производственных коллективах. Отдельные регионы находятся на грани социальных взрывов, потенциальных катаклизмов в важнейших отраслях народного хозяйства.

Уже в 1995 г. насыщенность народного хозяйства деньгами достигла чрезвычайно низкого уровня. Итоги обезденеживания производства - прямое следствие проводимой Правительством антиинфляционной и "стабилизационной" политики.

В связи с огромными суммами взаимных неплатежей (на конец 1995 г. они составили 240 трлн. руб.) в обращении стала все шире распространяться практика использования денежных суррогатов. (Согласно аналитическим материалам Комитета по экономической политике Государственной Думы РФ на сумму до 200 трлн. руб.) Основным видом хозяйственных связей стал бартер, который привносит в хозяйственную практику элемент необязательности. Становится невозможным прогноз не только отдаленного, но и ближайшего будущего конкретных предприятий и

территорий. Все как бы "плывет" в неопределенности. Все труднее становится обеспечивать хотя бы зыбкую устойчивость хозяйственной системы. Ситуация приближается к хаосу.

Совершенно очевидно, что не спасают ситуацию и чрезвычайные меры, принимаемые Правительством в области сбора налогов (создание ВЧК по налогам и финансам). Известно, что в бюджетной сфере велика доля недоимок в доходной части федерального бюджета. Если в I квартале 1996 г. она находилась на уровне примерно 25%, то за полугодие ее величина приблизилась к 40%. Собираемость налогов колеблется от 30 до 70%. Помимо налоговых платежей не в полной мере собираются и таможенные пошлины и акцизы (от 70 до 80% от запланированного).

Федеральный бюджет страдает также от того, что предприятия стараются в первую очередь заплатить в бюджета региональные и местные. С Центром расплачиваются через систему казначейских налоговых освобождений, которых только в счет 1996 г. будет выдано не менее чем на 9 трлн. руб.

Минфином РФ составлен черный список из 66 крупнейших предприятий-неплательщиков. По этой причине арестованы счета РАО "Газпром" (долг бюджету около 15 трлн. руб.), "Автоваза" (долг в 6,3 трлн. руб.) и др. Но ведь и неуплата налогов этими предприятиями не столько их вина, сколько беда. Так, например, тому же РАО "Газпром" потребители должны около 50 трлн. руб. В этих условиях насильственное изъятие финансовых средств у газодобывающих полностью подорвет финансы газовой промышленности. Потенциальный ущерб и урон экономической безопасности будет колоссальный. Под удар фактически будут поставлены поставки газа на Запад, а это грозит огромными штрафами и неустойками и, что еще опаснее, поражением в конкурентной борьбе за внешний рынок.

Масштабность как экономических, так и политических потерь от финансового краха отраслей топливно-энергетического комплекса требует немедленного принятия решений по их защите, срочной санации взаимных неплатежей, поддержки ТЭКа государственными инвестициями. Если это не сделать в самое ближайшее время, то можно будет констатировать трагическую потерю национальной независимости и факт реального управления нашей экономикой "теневым мировым правительством".

4. И еще ряд важных аспектов обсуждаемой проблемы.

Об инвестициях. Как мы предсказывали, до настоящего времени не наблюдается дождя иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы не очень стремятся поддержать неустойчивую пирамиду государственных облигаций, а также не торопятся вкладывать капитал в акции российских приватизированных предприятий.

Самые привлекательные корпоративные бумаги, так называемые "голубые фишки", периодически падают в цене. Это отражает растущую зависимость вторичного рынка акций от поведения крупных международных фондов, которые пока заняли выжидательную позицию, прекратив скупку российских бумаг.

Сходная ситуация и на рынке ГКО. Цены бумаг замедлили рост, не давая доходности по большинству бумаг опуститься на вторичном рынке ниже 55-60% годовых. Но этот уровень все равно еще втрое опережает достигнутый уровень инфляции.

А надо учитывать, что с июля 1996 г. Минфин должен был погашать свои старые обязательства в объеме 20-25 трлн. руб., что эквивалентно ежемесячному размещению новых выпусков на 25-30 трлн. руб. И это в условиях нехватки денег у основных покупателей - коммерческих банков.

Следовательно, опять последует скупка госдолга Центробанком и Сбербанком, что означает скрытое эмиссионное финансирование российской экономики, сохранение высокой привлекательности спекулятивных вложений и сокращение инвестиций в реальный сектор.

Ориентация единственно только на рынок ГКО повышает неустойчивость банковской системы, так как лишает банки разнообразия в верее принимаемых инвестиционных и финансовых решений.

Денежные инвестиции не идут в производство, в результате как шагреновая кожа сжимается экономический потенциал страны. Налицо деиндустриализация России, что резко снижает шансы на сохранение ее экономического суверенитета в будущем. Тяжелый кризис в сельском хозяйстве, перенасыщенность внутреннего рынка продовольственным импортом при низкой платежеспособности населения усугубляют серьезность угроз. Локальные кризисы разрастаются, перекрещиваются, усиливают друг друга и грозят перерасти во всеобщий кризис. Все это сводит на нет все успехи в борьбе с инфляцией, достигнутые не только перенапряжением сил, но и потерей веры народа в улучшение ситуации.

5. В таких условиях бесперспективны надежды на погашение и внешних долгов. Степень повышенного риска для национальной и экономической безопасности России по данной проблеме очевидна. Сошлемся на позицию известного французского ученого проф. Бернара Нотена, который предупреждал: "Современное закабаление [России] готовит последующее расчленение страны"⁴.

Финансовая задолженность России в последние годы странам Запада растет как снежный ком. По подсчетам американского журнала "Уолл-Стрит джорнал", в 1994 г. Россия задолжала Западу более 80 млрд. долл., из которых

32 млрд. предстояло выплатить в 1995 г. По оценке на середину 1996 г. наш внешний долг достиг уже величины около 150 млрд. долл. На обслуживание внешнего долга в 1995 г. тратилось 10% бюджета России, в 1996 г. - около 13%. Но при этом важно отметить, что все произведенные расходы идут в основном лишь на выплату процентов, а погашение самих долгов откладывается из года в год, грозя обрушиться на Россию в определенный момент и в скором будущем. Долговая ловушка может захлопнуться, и потенциально вполне реальна угроза распада страны.

Одновременно из-за отсутствия благоприятного климата в инвестировании реального сектора фиксируется угрожающий вал утечки российского капитала за рубеж. В 1992 г., с момента либерализации российской экономики, за рубеж переправлялось около 12-13 млрд. долл. ежегодно. По тому курсу это составляло примерно 15% от валового внутреннего продукта. Сегодня из России вывозится более 20 млрд. долл. в год, что по текущему курсу выражается в сумме более 100 трлн. руб., или около одной четверти от российского бюджета.

Задыхаясь от нехватки денег, Россия, таким образом, финансирует Запад. Общая сумма вывезенного из России капитала уже вдвое превышает всю сумму нашего внешнего долга.

Обратная сторона миграции российских капиталов на Запад - это проблема долларизации нашей экономики. Уже в 1994 г. коммерческими банками было ввезено в Россию около 21 млрд. долл.⁵ В 1994-1995 гг. около 30% населения предпочитало хранить свои сбережения в валюте и прежде всего в долларах. Если еще добавить к этой картине, что, по оценкам американских экспертов, не менее 15% от этой суммы - фальшивые доллары, то можно понять опасения отечественных финансистов по поводу угрозы финансовой катастрофы.

6. Накопление потенциала угроз и рисков происходит также в связи с резкой криминализацией экономики России. Учитывая масштабы и используемые технологии криминализации народного хозяйства, речь надо вести об интернализации этого процесса. Рост экономической преступности является сейчас чуть ли не главной угрозой не только экономической, но и национальной безопасности. Этому способствует устойчивое наличие в российской, а ранее - в советской экономике, так называемой "теневой" экономики.

Данную проблему, в связи с ее важностью, рассмотрим более подробно.

Отметим динамичность развития "теневой" экономики. Если, согласно нашим расчетам, в 1990-1991 гг. удельный вес "теневой" экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) составлял около 10-11%, то в 1995 г. ее доля (по самым умеренным оценкам) достигла 45% и в абсолютном выражении составила примерно 750 трлн. руб. Эта цифра втрое превышала весь совокупный объем капитальных вложений в народное хозяйство России в 1995 г., в 1,6 раза - величину розничного товарооборота, всемерно - объем платных услуг населению и т.д.

Уже первый год так называемой "либерализации" экономики стал годом свободы для криминального сообщества. Годовой оборот (объем) "теневой" экономики возрос в 1992 г. по сравнению с 1991 г. в 25 раз и преодолел "триллионный" рубеж. Произошел первый резкий сдвиг в соотношениях темпов роста между официальной и неофициальной экономикой в пользу последней. Данная тенденция сохранялась на протяжении всех последующих лет "кардинального реформирования" народного хозяйства. Пика же в скорости развития "теневая" экономика достигла в 1994 г., когда осуществлялся первичный крупномасштабный передел государственной собственности "по Чубайсу". Оценивая результаты экономической политики Правительства последних 4-5 лет, более чем 4-кратный рост доли "теневой" экономики в ВВП и почти 100-кратный рост абсолютных размеров ее объемов в фактических ценах - это результирующий эффект, имеющий всеобъемлющее негативное дестабилизирующее значение для экономики России и общества в целом.

Особо отметим то обстоятельство, что к настоящему времени рухнули последние романтические надежды либералов на возможное облагораживание "черного" рынка. Эти мечты остались лишь в помыслах радикальных реформаторов. В реальной же практике общество, отдельные предприниматели столкнулись с действительно "волчьим" оскалом экономической преступности. Агрессивный, уголовно окрашенный характер "теневой" экономики стал в первую очередь проявляться в основных чертах реструктурирования криминального бизнеса. Доминирующими секторами "теневой" экономики по динамике развития стали:

- наркобизнес;
- нелегальный оборот алкогольной и табачной продукцией;
- нелегальное производство и продажа оружия и боеприпасов, содержание криминальных "армий", институт киллерства;
- порнобизнес и нелегальный оборот человеческим "материалом" (торговля рабами, изъятие и торговля человеческими органами и т.п.);
- нелегальный оборот недвижимостью, а также антиквариатом, историческими ценностями и реликвиями. На фоне такого рода видов "бизнеса" меркнут экономические преступления, связанные с построением финансовых пирамид, банков и т.п. и их искусственным банкротством; захватом контрольных пакетов акций спешным образом приватизированных государственных предприятий; неуплатой налогов и т.д.

В 1993-1995 гг. в "теневой" экономике все более рельефно стали выделяться две компоненты: недетерминированная

(стохастическая) и детерминированная (организованная).

Первая связана с нерегулярными, случайными заработками у довольно большой части населения при производстве и оказании услуг, как правило, населению. Данную компоненту "теневой" экономики можно соотнести с полупегальной, а иногда и легальной деятельностью граждан по разным причинам не попадающую под официальную отчетность. Это - как бы "серая" экономика.

Вторая компонента "теневой" экономики является чрезвычайно опасным с общественных позиций феноменом и соотносится с организованной экономической преступностью ("черной" экономикой).

В последние 2-3 года Госкомстат РФ стал более полно учитывать часть "серой" экономики через доучет объемов работ и услуг в торговле, общественном питании и ряде других отраслей народного хозяйства.

В настоящее время обе эти компоненты, по нашим оценкам, пока на равных (50:50) представлены в теневом обороте. Однако при непринятии соответствующих мер экономического и правового характера со стороны государства доля уголовно-криминальной части в "теневой" экономике может уже в ближайшие два-три года подняться до 65-70%.

Структура произведенного теневого валового внутреннего продукта (ТВВП) еще в большей степени, чем официальный ВВП, изменилась в 1994-1995 гг. в сторону нарастания оборота услуг (табл. 1).

Таблица 1

Структура произведенного валового внутреннего продукта

ПОКАЗАТЕЛИ	Фактические цены трлн.руб.			% к итогу		
	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
ВВП,	162,6	630,0	1659,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
производство товаров	81,1	258,3	675,2	49,9	41,0	40,7
производство услуг	69,9	318,2	854,4	43,0	50,5	51,5
чистые (за вычетом получаемых субсидий) налоги на продукты и импорт	11,6	53,5	129,4	7,1	8,5	7,8
ВВП в "теневой" экономике,	44,0	246,4	750,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
производство товаров	24,3	96,1	171,0	55,3	39,0	22,8
производство услуг	19,40	147,8	563,2	44,0	60,0	75,1
чистые налоги на продукты и импорт	0,3	2,5	15,8	0,7	1,0	2,1

Увеличение доли нелегального объема услуг происходило преимущественно за счет финансово-кредитной сферы. На этот новый "рыночный" сектор сферы услуг пришелся основной прирост объема мошенничества и укрытия финансово-кредитных операций от налогообложения. В связи с перемещением в негосударственный сектор основной массы материально-бытовых и культурно-досуговых услуг увеличились также объемы, укрываемые от налогообложения и в традиционных видах обслуживания.

В отраслях промышленности по теневому обороту лидировали отрасли топливно-энергетического и сырьевого комплексов.

Если к отраслям, производящим "чистые" услуги, присовокупить услуги (оборот) торговли и общественного питания, то сфера обслуживания становится с большим отрывом доминирующей областью совершения нелегальных сделок и работ. В общей совокупности на нее приходилось в 1994-1995 гг. 70-75% от теневого ВВП.

"Теневая" экономика является огромным резервуаром, значительно расширяющим границы рынка рабочей силы. По нашим расчетам, с "теневой" экономикой в качестве рабочей силы в 1994-1995 гг. соприкасалось примерно 58-60 млн. чел. (включая слой собственников и менеджеров). Это лица как с полной, так и с неполной занятостью. Экспортно на условиях полной занятости в "теневой" экономике в 1995 г. было задействовано около 9 млн. чел., или более 12% от общей численности занятых в "теневой" экономике (50 млн. чел.) - теневым образом подрабатывающие в урочное или неурочное время - при пересчете их числа в среднегодовую численность, дают цифру в 36 млн. человек. Почти четверть от этой цифры составляет преступный мир (наркодельцы, киллеры, охранники, финансовые мошенники, расхитители имущества и т.п.).

Дополнительная занятость, а также криминальная ее компонента (в особенности) довольно существенно меняют уровень и структуру используемого валового внутреннего продукта (табл. 2).

Таблица 2

Использование валового внутреннего продукта

ПОКАЗАТЕЛИ	Фактические цены трлн.руб			% к итогу		
	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
ВВП,	162,6	630,0	1659	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
на конечное национальное потребление	102,4	434,7	1095	63	69	66
валовое национальное накопление	45,5	170,1	464	28	27	28
чистый (за вычетом импорта) экспорт товаров и услуг	14,6	25,2	100	9	4	6
Теневой ВВП,	44,4	246,4	750	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
на конечное потребление	32,5	183,3	600	71,5	74,0	80,0
валовое накопление	9,4	27,1	15,6	22,5	11,4	3,0
чистый (за вычетом импорта) экспорт товаров и услуг	2,1	36,0	12,9	127,5	14,6	17,0

Три четверти теневого ВВП в 1994 г. и уже 80% в 1995 г. было направлено на расходы на конечное потребление. Из общей же цифры в 1995 г. в 600 трлн. руб. примерно такая же его доля (75%) пришлось на расходование средств (потребление) в домашних хозяйствах. Однако данная позиция требует дополнительного тщательного изучения.

Проблема заключается в том, что весьма значительная часть средств, используемых на потребление в домашних хозяйствах, является фактически инвестициями. Капиталы инвестируются частными лицами (а фактически предпринимателями) в покупку недвижимости (квартир и нежилых помещений по фиктивным документам, коттеджей), автотранспортных средств (и сдачей последних в нелегальный прокат), золота и других драгметаллов, а последние годы - земельных участков.

В перераспределительных процессах кроется целый "букет" социальных противоречий, являющихся предпосылками для социальных конфликтов. Интенсивные перераспределительные процессы в "теневой" экономике рас-

ширяют возможности многих семей повысить доходную и расходную часть бюджета. Ведь подавляющая часть доходов у лиц, подрабатывающих нелегальным образом, формируется в "элитарной" экономике, обслуживающей так называемых "новых" русских. Однако огромная часть национальных ресурсов потребления поглощается в узком круге семей, роскошью и излишествами в структуре личного потребления, превышающими эталоны высших групп потребления на Западе.

Если соотносить усредненные теневые доходы и потребительские расходы с официальными данными, то, по нашим расчетам, весь объем теневых "продаж" (покупок) составил в 1995 г. 387,64 трлн. руб., или 58% от официального уровня розничного товарооборота и платных услуг (668 трлн. руб.). Это - весьма существенное расширение емкости потребительского рынка. Но еще раз подчеркнем: за явлением роста реальных доходов у части населения, больших размеров его экономической активности и производимого ВВП в целом скрывается накапливаемый год от года негативный потенциал по отношению к проводимым реформам, так как благополучие малых групп зиждется на обнищании больших масс населения, более высоком темпе инфляции, резкой криминализации экономики и, в конечном счете, отторжении честных производителей от создаваемого ими богатства. Все это - факторы риска для нарастания массы угроз экономической и национальной безопасности России.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Очевидно, что для успешного преодоления кризисных явлений в экономике нужны всеобъемлющие и последовательные меры реагирования на них.

К таким мерам относятся:

радикальное улучшение управления госсобственностью;

новые принципы, формирования налоговой системы;

создание класса государственных инвестиционных банков для финансирования программы

промышленного перевооружения и т.д.

В свою очередь система мер по антикриминализации российской экономики должна содержать несколько четко скоординированных направлений.

Меры социально-экономического характера.

Они должны быть направлены на кардинальные перемены в сфере социально-экономических отношений:

- преодоление глубоких разрывов в уровне денежных доходов различных социальных групп и слоев населения;
- существенное снижение безработицы;
- восстановление национальной промышленности и сельского хозяйства, капитального строительства, собственно, всех отраслей и секторов народного хозяйства, поднятие престижа честного труда и заработков;
- следует также незамедлительно провести мероприятия по совершенствованию налоговой системы;
- предусмотреть упрощение порядка исчисления налогов.

Принятие новых законов, статей и норм и немедленное введение обязательной криминологической экспертизы проектов законов, указов и подзаконных актов, относящихся к осуществлению экономической реформы.

Среди тех законодательных актов, которые крайне необходимо принять, следует назвать следующие:

- о борьбе с коррупцией;
- о борьбе с организованной преступностью и отмыванием преступных доходов;
- о государственной службе;
- о происхождении собственности;
- о лжебанкротстве;
- о лжепредпринимательстве;
- о монополистическом сговоре;
- о подделке ценных бумаг;
- о переводе денег из страны в страну;
- о невозврате или сознательной задержке возврата кредитов и прочих нарушениях в сфере финансово-кредитных отношений;
- о сохранении государственной тайны и коммерческих секретов;
- о конфискации имущества, выявленного после осуждения преступников и наказания сообщников, прятавших его;
- о защите участников уголовного процесса;
- об ответственности за приватизационные правонарушения и др.

Меры по:

- повышению современного технического, боевого и организационного обеспечения правоохранительной системы, материальному ее обеспечению: высокой зарплате и раннему выходу на пенсию, хорошему и надежному страхованию жизни и здоровья ее работников, социальной и правовой их защите;
- укреплению авторитета суда;
- коренному переустройству пенитенциарной системы;
- профилактической работе с молодежью по предотвращению преступлений;
- восстановлению кадрового состава правоохранительных органов, укреплению и усовершенствованию системы его профессиональной подготовки, тщательному отбору кандидатов, привлечению в ряды правоохранительных органов армейских офицеров, уволенных в запас;
- запрещению частных вооруженных формирований.

¹ Е.Гудков. *Еще раз о коллапсе мировой экономики*. "Россия-XXI". М" 1994, № 1-2. С. 46.

² В.Сенчагов. *Экономическая безопасность: состояние экономики, фондового рынка и банковской системы*. "Вопросы экономики". 1996, № 6. С. 145.

³ А.Татаркин, О.Романова, А.Куклина, В.Яковлев. *Экономическая безопасность как объект регионального исследования*. "Вопросы экономики". 1996, № 6. С. 89.

⁴ "Обозреватель - Observer" 1995, № 5-6. С. 41.

⁵ "Экономика и жизнь". Моск. выпуск, 1995. № 10.

Экономические связи Республики Корея и США

И.ГЛАДКОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Экономические отношения Республики Корея (РК) и США имеют довольно давнюю историю и сложившиеся черты. Согласно официальному подходу к определению начальной фазы установления политических, экономических, а также других форм межгосударственных отношений РК и США, выраженному недавно американским экс-президентом Дж. Бушем, эти страны приступили к формированию таких контактов в 1950 г., когда они выступили совместно в вооруженном конфликте против Северной Кореи. С этого времени постепенно складывалась современная система их связей в экономической сфере, тяготеющая на современном этапе все более к отношениям (в той или иной степени проявляющейся) взаимозависимости.

Так, все более определенной выглядит практически обоюдная заинтересованность сторон в дальнейшем наращивании сотрудничества в различных сферах. Это соображение подкрепляется соответствующей статистической базой. Сейчас РК является для США шестым по величине зарубежным рынком (определяемым по стоимости направляемого в страну американского экспорта) и восьмым по важности торговым партнером (по показателю объема двусторонней торговли).

США прекрасно понимают, что страна, демонстрирующая в последнее время среднегодовые темпы экономического роста почти 9%, вышедшая на 12-ю позицию в мире по объему производимого ею валового национального продукта (ВВП) и имеющая низкие показатели по безработице (2% в 1995 г.) и росту инфляции (менее 5% в 1995 г.) не может не вызывать определенного интереса и как торговый партнер и как реципиент прямых инвестиций (табл. 1).

Поэтому США направляют в РК своих экспортных товаров на сумму, которая в 2 раза превышает американский экспорт в Китай при существующей разнице в емкости внутреннего рынка этих азиатских стран, а также постепенно увеличивают объем своих прямых инвестиций в РК, стремясь к лидерству среди ее крупнейших иностранных вкладчиков.

Со своей стороны и Республика Корея в настоящее время рассматривает США как важнейший для себя зарубежный рынок (стоимость ее экспорта в США более чем на 41% превышает ее вывоз в находящуюся на втором месте в этой системе приоритетов Японию), а также источником получения новых технологий и прямых инвестиций из-за рубежа (табл. 1).

Целесообразно подробнее остановиться на двусторонних торговых связях и сотрудничестве в технологической сфере между РК и США, рассматривая как современное их состояние, так и возможные перспективы их дальнейшего развития.

Приведенные в табл. 1, а также в табл. 2 официальные статистические данные, подготовленные Банком Кореи, дают в целом достаточно полное представление о динамике внешней торговли РК и ее географической структуре.

Так, среди заграничных рынков, представляющих для

Республики Корея особый интерес вследствие экспортной направленности ее экономического развития, США занимают приоритетную первую позицию. На протяжении всего отмеченного периода южнокорейский товарный экспорт в США значительно, а в большинстве - многократно превышал объемы вывоза в такие страны, как Япония и Гонконг, Китай и Германия. Это происходило особенно заметно во второй половине 80-х годов, когда отчетливо проявились результаты довольно быстрого экономического развития РК и других новых индустриальных стран (НИС), что было замечено и идентифицировано в США как феномен появления источника "новой волны" товарного экспорта из Дальневосточного региона.

Темпы роста экспорта РК в США в этот период были ошеломляющими: в 1984 г. они равнялись 27,1%, в 1986 г. - 29,1, в 1987 г. - рекорд - 31,9%. Однако, несмотря на явное замедление темпов роста южнокорейского экспорта в США в начале 90-х годов, по-прежнему сюда направлялась существенная часть (около одной четверти в 1995 г.) его общего объема.

Как наглядно показывают статистические данные табл. 2, южнокорейский импорт из США также отличали

нестабильные темпы роста и даже неоднократные в рассматриваемый период абсолютные снижения его ежегодного объема. Просматриваются достаточно четко два резких скачка в росте его стоимости в 1988 г. и 1994-1995 гг., когда темпы его роста превышали 40% в год.

Но если в первом случае США так и не удалось уйти от отрицательного сальдо баланса двусторонней торговли, то во втором - американский "реванш" очевиден - положительное сальдо торгового баланса в их пользу. Однако приводимые в табл. 2 данные совершенно однозначно демонстрируют своего рода "эффект перетягивания каната" в двусторонних торговых отношениях РК и США.

Несомненный интерес представляет также товарная структура экспортно-импортных связей РК и США.

Рассчитанные на основе американской статистики данные табл. 3 и 4 (при небольших несовпадениях в цифровых значениях) явно демонстрируют преобладание в настоящее время в американо-южнокорейской торговле таких товаров, как различное оборудование производственного назначения. В экспорте РК в США электротехническое и прочее промышленное оборудование составили около 60%, а транспортные средства и одежда - лишь по 6-7%.

Схожая ситуация наблюдается в настоящее время и в структуре южнокорейского импорта из США - удельный вес различных видов оборудования промышленного назначения равняется более одной трети его общей стоимости. Это делает данную номенклатуру товаров в целом претендующей на довольно заметное положение в структуре импорта РК из США.

Небезынтересно складывается динамика ввоза в РК по отдельным товарным группам.

В 1995 г. РК являлась третьим по величине зарубежным рынком сбыта для сельскохозяйственной продукции США. На первой позиции из пяти крупнейших таких рынков находилась Япония, далее - Канада и Республика Корея, Мексика и Тайвань. Несмотря на некоторый прогресс в снятии РК существующих ограничений на ввоз американских сельскохозяйственных и продовольственных товаров, пока в РК сохранилось общее негативное отношение к возможности дальнейшего открытия южнокорейского рынка для подобной продукции из США.

Таблица 1

**Динамика и географическая структура
внешней торговли Республики Корея***

млрд. долл. США

Годы	Страны					
	США	Япония	Гонконг	Китай	Сингапур	Германия
ЭКСПОРТ РК						
1987	18,311	8,437	2,204	—	927	2,002
1988	21,404	12,004	3,561	—	1,355	2,368
1989	20,639	13,457	3,375	—	1,532	2,137
1990	19,360	12,638	3,780	—	1,805	2,849
1991	18,559	12,356	4,769	1,003	2,702	3,192
1992	18,106	11,601	5,911	2,654	3,222	2,877
1993	18,138	11,564	6,431	5,151	3,109	3,593
1994	20,553	13,523	8,015	6,203	4,152	4,313
1995	24,131	17,049	10,682	9,144	6,689	5,965
1996 (январь-август)	14,676	10,892	10,066	7,088	4,251	3,251

Продолжение табл. 1

млрд. долл. США

Годы	Страны					
	Япония	США	Китай	Германия	Саудовская Аравия	Австралия
ИМПОРТ РК						
1987	13,657	8,758	—	1,799	1,066	1,279

1988	15,929	12,757	—	2,074	838	1,797
1989	17,449	15,911	—	2,624	1,042	2,243
1990	18,574	16,942	—	3,284	1,725	2,589
1991	21,120	18,894	3,441	3,698	3,269	3,009
1992	19,458	18,287	3,725	3,743	3,797	3,086
1993	20,016	17,928	3,929	3,955	3,735	3,347
1994	25,390	21,579	5,463	5,159	3,816	3,782
1995	32,606	30,404	7,401	6,584	5,432	4,897
1996 (январь-август)	20,958	22,098	5,554	4,815	4,209	4,406

*Economic Report 1996, December, vol. II, No. 12, p. 69-70.

Таблица 2

Динамика американо-южнокорейской торговли*

млрд. долл. США

Годы	Экспорт в США	Импорт из США	Баланс	Объем двусторонней торговли.
1980	4,607	4,890	-283	9,497
1985	10,754	6,489	4,265	17,243
1988	21,404	12,757	8,647	34,161
1990	19,360	16,942	2,418	36,302
1991	18,559	18,894	-335	37,453
1992	18,090	18,287	-197	36,377
1993	18,138	17,928	210	36,066
1994	20,553	21,579	-1,026	42,132
1995	24,131	30,404	6,273	54,535

* Данные Банка Кореи за соответствующие годы.

Таблица 3

Товарная структура экспорта РК в США в 90-е годы*

млн. долл. США, %

ПОКАЗАТЕЛИ	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г. (январь—апрель)
ВСЕГО	17778	20374	24891 (100,0)	8332 (100,0)
в том числе:				
электротехническое оборудование и части	5585	7272	10420 (41,9)	3348 (40,1)
реакторы ядерные, бойлеры, промышленное оборудование	2843	3234	4726 (19,0)	2033 (24,2)
транспортные средства (безрельсовые)	922	1717	1894 (7,6)	688 (8,1)
одежда	2049	1986	1745 (7,0)	432 (5,1)
чугун и сталь	784	990	1022(4,1)	322 (3,8)
обувь и сопутствующие товары	1086	708	536 (2,2)	115(1,3)
кожа и изделия из нее	810	573	396(1,6)	81 (0,9)
пластмасса и изделия из нее	282	320	376(1,5)	111 (1,2)
прочие	3417	3574	3766(15,1)	1302 (15,3)

* Данные Департамента торговли США за соответствующие годы.

Тем не менее либерализация рынка сельскохозяйственной продукции в настоящее время в РК необходима прежде всего для потребителей, так как цены на нее внутри страны существенно выше, чем мировые. Это не только позволило бы в значительной степени разнообразить выбор продовольственных товаров в целом, но и реализовывать их населению по более низким ценам, чем сейчас, что способствовало бы дальнейшему росту благосостояния граждан РК.

Несмотря на то обстоятельство, что автомобильный рынок РК на нынешнем этапе является одним из самых быстрорастущих в мире и вторым среди стран Азии (после Японии), он практически закрыт для импорта автомашин.

Таблица 4

Товарная структура импорта РК из США в 90-е годы*

млн. долл. США, %

ПОКАЗАТЕЛИ	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г. (январь—апрель)
ВСЕГО	14776	18028	25413 (100,0)	8663 (100,0)
в том числе:				
реакторы ядерные, бойлеры, промышленное оборудование	2416	3321	5170 (20,3)	1972 (22,8)
электротехническое оборудование и части	2427	3410	4345 (17,1)	1604 (18,5)
аэрокосмическая техника и части	1496	1688	2200 (8,7)	336 (3,9)
продукция органической химии	685	771	1124 (4,4)	317 (3,7)
оптика и оптическое оборудование	685	905	1068 (4,2)	398 (4,6)
топливо минеральное	631	580	663 (2,6)	276 (3,2)
транспортные средства (безрельсовые)	399	504	659 (2,5)	246 (2,8)
пластмасса и изделия из нее	405	450	594 (2,3)	196 (2,3)
мясо и мясопродукты	186	272	393(1,6)	113(1,3)
рыба и морепродукты	102	111	120 (0,5)	69 (0,8)
вооружения и боеприпасы	53	87	113(0,5)	33 (0,4)
прочие	5291	6379	8964 (35,3)	3103 (35,7)

* Данные Департамента торговли США за соответствующие годы.

В 1995 г. Республика Корея экспортировала 978 570 своих автомобилей, что почти на 40% превысило уровень ее автоэкспорта 1994 г. Тем не менее импортных машин в РК было продано всего 6921, что составило не более 0,44% объема продаж автотехники на внутреннем рынке РК, несмотря на практически удвоение с 1994 г. импорта автомобилей (3866). (Для сравнения: импортируемые автомашины составляют до 26,8% авторынка США и 5,6% - продаж автомобилей в Японии.)

Практически полная закрытость внутреннего автомобильного рынка в настоящее время привела к тому, что такие американские автогиганты, как "Крайслер", "Дженерал Моторз" и "Форд", смогли реализовать в 1995 г. на рынке РК только 1962 своих автомашин. В свою очередь ведущие южнокорейские автомобилестроители - "Хендэ" и "Киа" лишь за один месяц того же года продали почти в четыре раза больше своих автомашин на американском рынке.

С 27 сентября 1995 г., когда стороны достигли определенного уровня взаимопонимания, отраженного в специальном Меморандуме РК - США, начались лишь первые шаги в направлении либерализации и этого рынка страны. Автопроизводители США активно поддерживают эти меры, надеясь на дальнейший прогресс в непростом процессе открытия южнокорейского внутреннего рынка для их продукции.

На южнокорейском аэрокосмическом рынке по-прежнему доминируют компании США. С 1990 г. объем их продаж военного назначения составил почти 10 млрд. долл. США, а южнокорейские авиакомпании "KOREAN AIR" и "ASIANA AIRLINES" успешно эксплуатируют до 100 единиц самолетной техники производства американских авиагигантов "BOEING" и "McDONNELL DOUGLAS".

Динамично развиваясь, аэрокосмическая промышленность РК опирается на поддержку государства. Так, проходят разработку новые модели гражданской авиатехники (лайнер на 100 посадочных мест) и спецтехники военного назначения (самолет КТХ 2). Крупнейшие южнокорейские корпорации "SAMSUNG", "DAEWOO" и "HYUDAI" выступают субподрядчиками аэрокосмической промышленности США.

Так, во многом благодаря успешному проведению выставки "SEOUL AIR SHOW" осенью 1996 г., по мнению южнокорейского еженедельника "The Korea Economic Weekly", весьма солидными заказами ныне обеспечены основные производители этой весьма перспективной продукции в РК, что открывает и перед ними и отрасль в целом неплохие перспективы, выводя ее в ближайшем будущем на ведущие позиции в мире. При этом перед отраслью ставится задача войти в первую десятку мировых производителей авиатехники к рубежу 2000 г. (пока она находится на 21-й позиции в мире).

Стремясь обеспечить себе допуск к современным высоким технологиям, южнокорейские гиганты аэрокосмической отрасли подписали в ходе проведения выставки контракты с наиболее известными зарубежными компаниями.

"SAMSUNG AEROSPACE IND." заключила соглашение с "NORTHROP GRUMMAN" (США) о разработках отдельных узлов для "Боинга 747-Х", заключен и контракт с "GENERAL MOTORS" на производство газотурбинных двигателей, что в целом позволит корпорации "SAMSUNG AERO-SPACE IND." выйти на мировой технологический уровень.

"KOREAN AIR" (KAL) объединила усилия с американской авиационной корпорацией "Сикорский" с тем, чтобы стать производителем южнокорейского многоцелевого вертолета (КМН), массовое производство которых может начаться с 2003 г., а также обеспечила свое участие в программах развития "Боинга 747-Х".

Довольно амбициозные планы южнокорейских авиакомпаний обеспечивают повышение спроса на авиатехнику в ближайшем будущем.

Так, "KOREAN AIRLINES" намеревается снизить срок эксплуатации воздушных судов на своих линиях до 7 лет, надеясь на то, что ее воздушный флот станет одним из самых "молодых" в мире. Это, согласно расчетам, потребует закупки дополнительно 150-200 самолетов в грядущие 5-7 лет, что, в свою очередь, означает вложения от 15 до 30 млрд. долл. США в данный проект. Немалые средства (до 2,7 млрд. долл. США) будут направлены на реализацию объявленной правительством РК перспективы спутниковой программы.

Таблица 5

Импорт технологий РК в 1988-1993 гг.*

млн. долл. США; число проектов в скобках

Годы	Страны			Итого (включая прочие)
	США	Япония	Германия	
1988	330,0 (200)	214,7 (354)	22,1 (49)	676,3(751)
1989	415,7 (244)	273,9 (343)	52,8 (37)	888,6 (763)
1990	514,1 (221)	341,4(333)	59,3 (55)	1087,0 (738)
1991	622,2(165)	372,5 (277)	60,1 (35)	1183,8(582)
1992	452,5 (163)	266,2 (232)	27,1 (26)	850,6 (533)
1993	418,4 (224)	352,9 (285)	53,3 (31)	946,4 (707)

*Economic bulletin 1995, January, p. 19.

Но в целом предполагаемое в ближайшее пятилетие снижение доли поставщиков из США в военных продажах до 50% с уровня 90% в недавнем прошлом вызывает нарастание озабоченности у американских авиакорпораций.

Весьма существенную роль играет в экономических отношениях РК-США и проблема передачи технологии. Постоянно ориентируясь на защиту своих национальных интересов, фирмы США тем не менее осуществляют передачу технологий южнокорейской стороне. Так, по данным "Korea Industrial Technology Association", РК в период 1988-1993 гг. получила из США на коммерческой основе технологические разработки на общую сумму около 3,5 млрд. долл. США (1217 проектов), что составило примерно 61,5% совокупной стоимости подобных приобретений-закупок РК за рубежом (5,6 млрд. долл. США) (табл. 5).

Как показывают приведенные в табл. 5 и 6 уникальные статистические данные, крупнейшим донором технологий для РК среди иностранных государств на протяжении всего периода ее новейшей истории (с 1962 г., когда в РК начала реализовываться новая стратегия развития) являлись США. На США приходилось около половины стоимости всех импортируемых Республикой Корея технологий, причем по этому показателю США значительно опережали второго крупнейшего иностранного донора технологий для РК - Японию (табл. 6).

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что рассматриваемые страны ныне стремятся, не останавливаясь на

достигнутом, к дальнейшему совершенствованию взаимовыгодного сотрудничества в хозяйственной сфере, отдавая приоритет новым его формам.

Таблица 6

**Долевое участие крупнейших иностранных доноров
в предоставлении технологий для РК в 1962-1992 гг.***

%

Страны	Годы						
	1962-1982 (в среднем)	1987	1988	1989	1990	1991	1992
США	45,2	45,8	48,9	46,8	47,3	52,6	53,2
Япония	30,1	34,6	31,7	30,8	31,4	31,5	31,3
Германия	4,1	3,6	3,3	5,9	5,5	5,1	3,2
Великобритания	—	—	2,3	3,9	4,1	2,0	1,8
Франция	2,9	4,8	7,1	4,5	2,8	4,1	6,6
Прочие	17,7	11,2	6,7	8,1	8,9	4,7	3,9

*Economic bulletin 1995, January, p. 19.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.САПРЫКИН,
доктор философских наук, профессор

Культура - фундамент национальной безопасности России

"НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ" - исключительно широкое, многоаспектное понятие. Оно столь же емко как и понятие "общество" и включает в себя все сферы его жизнедеятельности: экономику, политику, социальные и национальные отношения и др. Именно о них говорят и пишут чаще всего, их защищает всеми доступными средствами любое государство. Но есть еще одна не менее, а может быть и более важная сфера общественного организма, где обеспечение национальной безопасности приобретает жизненно актуальное значение. Речь идет о сохранении безопасности национальной культуры, сохранении ее базисных значений.

ВО-ПЕРВЫХ, именно культура является основополагающим "элементом жизни каждого человека и каждого общества" (ЮНЕСКО, Мехико, 1992 г.).

ВО-ВТОРЫХ, не в политике и даже не в экономике, а в культуре реализуются цели общества (Н. Бердяев); культура - вот подлинная душа народа, его самосознание, самочувствование.

В-ТРЕТЬИХ, только в культуре раскрываются и реализуются духовный мир человека, его родовое свойство, происходит приобщение к социуму.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, культура каждого народа имеет свою специфику, своеобразие и неповторимость, выражая собственное понимание мира, его освоение ("мировидение"). Народ жив, - пока жива его культура.

Следовательно, сохранение и стимулирование культурной самобытности, самостоятельности всех народов, защита нашей национальной культуры от нивелирующих и экспансионистских воздействий привносимых извне культурных моделей¹ составляет важнейшую, можно сказать, стратегическую задачу государства, всех его институтов.

На наш взгляд, утрата культурной самобытности, размывание культурно-генетического ядра народа сегодня - самая большая угроза всей национальной безопасности России. Впрочем, в этом утверждении нет ничего нового, оригинального. Вся история человечества - от древности до наших дней - свидетельствует о том, что погибали, как правило, те народы, которые теряли свою национальную культуру (язык, фольклор, литературу, письменность, образ жизни, традиции, историческую память, преемственность и т.д.); и, наоборот, даже самые тяжелые поражения в войнах, утрата на многие столетия собственной территории, расчленение этноса не вело к исчезновению народа - спасала культура. Такова, в частности, история еврейского народа.

Отличие XX столетия, особенно его второй половины, от всех предшествующих эпох, пожалуй, состоит в том, что социокультурная экспансия сильных мира сего приобрела невиданный, поистине планетарный характер. Массовая информатизация общества, сосредоточение богатства в руках "золотого миллиарда" во главе с США дают возможность "культурной переделки" на свой вкус и лад.

"Информационный империализм" (термин родился на Западе) США стал глобальной опасностью конца XX столетия. В середине 80-х годов США принадлежало 80% киноточек в мире, 75% телепрограмм, 50% кинофильмов, 60% грампластинок. Уже в те годы каждый второй(!) зритель мира смотрел 10 "первых" американских боевиков. За прошедшие годы "перестройки" и "реформ" к ним присоединились большинство наших кинозрителей.

Не отказываясь от "старых", традиционных способов подрыва национальной безопасности своих партнеров по "новому мышлению" (экономическое закабаление, угроза войной, сбор разведывательных данных, инспирирование межнациональных конфликтов, выращивание "агентов влияния" и т.д.), США все больше делают ставку на духовное, культурное порабощение народов и на этой основе превращение их в своих сателлитов. Достаточно вспомнить последние Олимпийские игры в Атланте, которые были подчинены одной цели: доказать всему миру, что "Америка превыше всего!".

Впрочем, подобная ставка американцев была сделана достаточно давно. Сразу же после окончания второй мировой войны была выработана новая стратегия - "культурной экспансии", которую наиболее рельефно сформулировал Аллен Даллес, тогдашний руководитель Центрального разведывательного управления США.

Проанализировав итоги Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. советского народа против немецкого и всего мирового фашизма, а заодно всю тысячелетнюю историю Государства Российского, американские стратеги пришли к выводу: это самый непокорный народ на земле и его не могли сломить ни самое современное оружие, ни угроза физического уничтожения, ни голод, ни холод, ни другие чудовищные лишения и испытания. Он выстоял в борьбе с немецкими псами-рыцарями, сломил монголо-татарское 300-летнее иго, отбил турецкие, польские, шведские, японские, французские, английские, американские экспансионистские поползновения, переломил хребет фашистскому зверю. И тогда родилась зловещая стратегия: если нельзя убить физически - надо уничтожить духовно.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"...Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые... Как? Мы найдем своих единомышленников... и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокорного на земле народа, окончательного угасания его самосознания.

Из литературы, искусства мы... вытравим социальную сущность, отучим художников... заниматься изображением... Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные... чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, - словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом" (Аллен Даллес, США).

Слова, произнесенные более полувека тому назад и казавшиеся долгое время фантазмагорическим бредом, на рубеже XX и XXI столетий приобрели зловещее воплощение в реальную жизнь.

фраза, вынесенная в подзаголовок, принадлежит уже не Даллесу - главному американскому разведчику и подрывнику нашей национальной безопасности, а "архитектору перестройки" - А.Яковлеву. Это именно он, а вместе с ним "западники" нового поколения:

Горбачев, Шеварднадзе, Ельцин, Медведев, Бакатин и целый сонм новобранцев из числа завлабов выполняли установки Даллеса и К.

Вначале маскируясь, они под псевдопатриотическими лозунгами говорили о социализме, свободе, равенстве, братстве, в том числе о сохранении и приумножении национальных культурных ценностей.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"...Культура - это своеобразный духовный цемент нации... Она авторитетна и почетна, формирует выработанные жизнью нормы мыслительной деятельности и поведения, а порой служит прибежищем и тем, кто ищет интеллектуальную раковину для обитания. Уважение к культуре, преклонение перед ней - добрая и относительно устойчивая традиция", - так писал в начале 80-х годов "архитектор перестройки", названный позже "агентом влияния" (Яковлев А.Н. Реализм - земля перестройки. М., 1990 г., с. 37).

Подрыв национальной безопасности страны Горбачев - Яковлев и К° начали не с экономики и оборонного комплекса (это будет позже), а с культуры, демонтажа идейно-духовных и нравственных ценностей общества. Это хорошо понимали на Западе и всячески поощряли Горби. "В осень 1987 года Советский Союз стал вдруг самой интересной страной в мире. Там происходит не больше не меньше как гигантский эксперимент. ...По замыслу Горбачева, наиболее внушительные преобразования планируются в сфере экономики. Между тем за время его пребывания у власти самые поразительные изменения произошли не здесь, а в области политики и культуры. Если новые тенденции упрочатся, унаследованная Горбачевым система подвергнется глубоким изменениям"². - так писал Северин Бялер - профессор кафедры международных отношений колумбийского университета (США) в 1987 г. Горбачев стал вводить в оборот новые понятия и лозунги - "общечеловеческие ценности";

"войти в мировую цивилизацию"; "построить общеевропейский дом"; "перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира" и т.п. Горбачев поставил задачу во что бы то ни стало осуществить "переворот в мозгах" ("Правда", 1988, 27 ноября).

Эту задачу взялся практически выполнить Яковлев. Именно он с группой аппаратчиков из тогдашнего ЦК КПСС

(Медведев, Фролов, Биккенин, Шахназаров, Черняев и др.) провели демонтаж исторических ценностей культуры советского общества.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"Французские журналисты, писавшие в начале перестройки о том, что очагом контрреволюции в СССР является штаб коммунизма, ЦК КПСС, были правы.

...А. Яковлев при нашей встрече тем меня и поразил (тогда, осенью 1988 года, он был фактически вторым человеком в аппарате ЦК КПСС, в руководстве нашего государства), что поставил вопрос ребром.

...Искусство Александра Яковлева как идеолога, на мой взгляд, как раз и состояло в том, что он, начиная с 1986 года, постепенно раздвигал рамки возможного, явочным порядком вводил в идеологический оборот новые, совсем немарксистские истины.

...Не хочу брать на себя роль апологета политической тактики Александра Яковлева. Тактика эта - вторая натура, она всегда индивидуальна. Я просто не могу согласиться с теми в нашей стране, кто берет на себя роль судьи политической тактики Горбачева и Яковлева, кто упрекает их в том, что они тогда, в 1987-м, 1988 году медлили, слишком осторожничали" Ципко А. Правда никогда не опаздывает. - Вступительная статья к книге: "А. Яковлев. Предисловие. Обвал. Послесловие". М" 1992, с. 4. 5. 7).

Помимо "осторожности" они еще и лгали своему народу - лгали отчаянно, цинично, беззастенчиво, используя его природную доверчивость и доброту. Они клялись в верности марксизму-ленинизму, ценностям социализма, а сами вели подкоп под них. Они говорили о культуре как "духовном цементе" советского народа, а сами взрывали этот цемент. Вот яркий типичный образчик "осторожной лжи" Яковлева, столь же амбициозного, сколь и бездарного "ниспровергателя" одного из величайших мыслителей XIX в. - К. Маркса.

Ложь Яковлева образца 1990 года:

"Вопрос: *Не утопична ли сама идея коммунизма, не целесообразнее ли прагматический подход к нашему обществу как социалистическому?*

Ответ: *Во-первых, что понимать под коммунизмом, как вы помните, это никем и ничем не ограничиваемая возможность развития и самосовершенствования человека и общества".*

(Из выступления Яковлева перед коллективом
МГУ 12 февраля 1990 г. В кн.: "А. Яковлев. Муки прочтения бытия.
Перестройка: надежды и реальности. М., 1991 г.)

Те, кто работал в аппарате ЦК КПСС, хорошо помнят это двурушничество Горбачева и Яковлева. Они люто ненавидели "аппаратчиков", в том числе весь низовой партийный актив, а потому всячески его шельмовали, травили с помощью своих единомышленников. "Штаб контрреволюции" в течение 1986-1989 гг. сменил свыше 90% секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. Под непосредственным руководством Яковлева в эти же годы были заменены почти все главные редакторы центральных, республиканских, краевых, областных, крупных городских газет и журналов.

Чем шире становилась кадровая база Горбачева - Яковлева, тем активнее вводились в оборот понятия "нового мышления." Они настаивали на "интенсивности общения, взаимодействия, обмена в науке, культуре, информации, ... обогащения передовыми общечеловеческими ценностями"³..

По очень точному определению доктора философских наук, профессора Трушкова В.В., именно "общечеловеческие ценности" и "новое политическое мышление" по Горбачеву - Яковлеву - Шеварднадзе оказались идеальной культурной средой, в которой бурно размножились бактерии разложения.

И по мере получения запланированных результатов стал вестись уже погром не только социалистических, а всех базисных ценностей русской национальной культуры. Перестройщики не стеснялись и откровенно радовались всему тому, "что со скрежетом ломает тысячелетнюю парадигму российской истории, что возвещает шаг в цивилизацию нового типа"⁴ (выделено мной - В.С.).

Диалог двух культур?

"Вхождение в мировую цивилизацию" сопровождалось громкими официальными заклинаниями о "плюрализме", о "диалоге двух культур", т.е. отечественной и западной. Проведенное на рубеже 80-90-х годов социологическое

исследование среди творческой интеллигенции (было опрошено 20 тыс. чел.) показало, что почти 60% деятелей литературы и искусства отвергали какие бы то ни было запреты в культурных контактах с Западом. Среди творческой молодежи 20-30 лет эту точку зрения разделяли 3/4 опрошенных. И лишь совсем небольшая группа - менее 3% - высказалась против "диалога двух культур", опасаясь, что он может привести к разрушению отечественной культуры, деградации нравов и падению эстетических вкусов в нашей стране⁵.

Увы, к ним никто не прислушался, как и к выдающемуся русскому писателю В. Распутину, предупреждавшему общество, что "диалог двух культур" может превратиться в "монолог" и даже - в "культурную интервенцию"⁶.

В. Распутин был не одинок. В ноябре 1990 г. на встрече деятелей литературы и искусства каждый третий участник предупреждал Горбачева "о засилии эрзац-культуры". Однако "главный перестройщик", обладающий способностью всегда говорить долго и туманно, начисто был лишен дара кого-либо слушать и уж тем более прислушиваться. Так были открыты шлюзы для вливания западной "массовой культуры" в российское общество. Уже в конце 80-х годов, по данным отдела конъюнктуры ВПТО "Видеофильм" Госкино СССР, фильмы ужасов на черном рынке были популярны у 46,8% посетителей видео, эротика - у 43%. Опрос проводился в 8 промышленных городах. ("Аргументы и факты", 1988, № 37).

Но не только черный рынок процветал от западной видеопродукции. Весь советский кинематограф существовал на деньги, получаемые от проката зарубежных картин. Так резюмировала газета "Советская культура" в статье "кино как товар" (1989 г., 27 мая, с. 10).

Уже тогда многие забили тревогу. Так, авторы "Обращения к русскому народу", принятому на заседании батумского комитета всесоюзной неформальной организации "Единство", в марте 1989 г. писали: "Западная массовая культура нанесла самобытным культурам народов СССР в сто крат больше вреда, чем перегибы 20-30-х годов" (выделено мной. - В.С.).

Самопризнание во лжи Яковлева в 1992 году:

"Своеобразие марксизма состоит в отказе от нравственного, ценностного подхода при исследовании общественной жизни и исторического процесса... В сущности, вся социальная доктрина марксизма, и прежде всего его учение о диктатуре пролетариата, об экспроприации экспроприаторов, направлена против общечеловеческой морали как основы гражданского общества.

...Маркс исходит не из индивидов, а из холодной логики исторического процесса самодвижения общественной тотальности".

(А.Яковлев. Предисловие. Обвал. Послесловие. М" 1992, с. 42-43).

Разложив нравственно и разоружив духовно народ, влив в его сознание смертоносный яд западничества, Горбачев и К° осуществили целую серию конкретных акций по подрыву национальной безопасности страны:

- были пересмотрены итоги второй мировой войны, за которую советский народ заплатил 27 миллионами жизней, другими бесчисленными жертвами;
- нарушены соглашения Ялтинской, Потсдамской конференций. Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, провозглашавших незыблемость послевоенных границ; в предательски распушен социалистический лагерь и Варшавский военно-оборонительный договор, обеспечивавшие во главе с СССР военно-стратегический паритет в мире;
- проведено одностороннее разоружение СССР, уничтожение целых классов оружия, подорван моральный и военный авторитет Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Такова, далеко не полная цена, заплаченная нашим народом, во имя абстракций "общечеловеческой цивилизации", которые внедрили в его сознание Горбачев - Яковлев - Шеварднадзе и К°.

"Тотально разрушить систему"...

Новый, еще более зловещий этап в уничтожении национального генофонда культуры и на этой основе подрыва всей системы безопасности начался на рубеже 1991-1992 гг. Советский Союз был развален, группировка Горбачев - Яковлев - Шеварднадзе отстранена от власти - "новые цивилизаторы" переместились из Кремля в скромные апартаменты "Горбачев-фонда" на Ленинградском проспекте, не забыв перед тем захватить собственность КПСС в свои руки. Началась "Эпоха реформ" Ельцина - Гайдара - Бурбулиса - Козырева - Чубайса и К°.

Основное социокультурное содержание этой "эпохи" составила борьба против прежней системы общественных отношений, ценностных ориентации русского и других народов, выработанных в течение тысячелетней исторической традиции и закрепленных в XX столетии. Под водительством "реформаторов" общество стало совершать

стремительный марш-бросок от традиционно русских общинно-коллективистских форм жизнеустройства к западным частноиндивидуалистическим. Уже 24 февраля 1994 г. Президент РФ Б.Ельцин в своем послании федеральному Собранию объявил о том, что "тотальное разрушение прежней системы завершается" (выделено мной. - В.С.).

В этом самопризнании кроется огромный трагический смысл, на который мало кто обратил внимание. Ведь общество - это живой, невероятно сложный организм, который может эффективно функционировать и тем более развиваться, когда в нем представлены два вида производства - материальное и духовное. Общеизвестно, что решающее значение для поддержания общественного процесса имеет производственная практика, выступающая своеобразной обработкой природы людьми. Именно она обеспечивает получение материальных благ путем преобразования природы (материальная культура).

Но не менее важен и другой вид практики - деятельность, направленная на изменение, преобразование, совершенствование самого общественного организма. Такая практика нередко определяется как обработка людей людьми. В широком смысле слова именно она представляет собой духовное производство (духовная культура).

Культура, несомненно, вырастает на материальной основе. Но свою подлинную, человеческую сущность проявляет именно в области человеческого духа, а не в окружающем его материальном богатстве, хотя одно не существует без другого. Людвиг Фейербах был глубоко прав, когда говорил о том, что "не плоть, а дух делает человека человеком".

Поэтому благополучно общество, где нормально представлены и развиваются оба вида производства - материальное и духовное, счастливо же то, - в котором между ними устанавливается гармония.

Суть "реформ" Ельцина - Гайдара - Чубайса - Черномырдина состоит в том, что, ведя "тотальное разрушение прежней системы" (слова Ельцина), демонтаж охватил оба вида производства - материальное и духовное. В сфере материального производства произошел полный развал национального хозяйства, деградация всех его отраслей.

Сфера духовного производства подверглась не меньшему погрому нынешних реформаторов России. Национальная культура была почти снята с государственного финансирования. Принятыми законами о собственности, о разграничении полномочий между Центром и республиками, законом о местном самоуправлении и местном хозяйстве "на места" были отданы права по развитию социально-культурной сферы на своей территории. Однако местным администрациям это не было вменено в обязанность. В результате произошло повсеместное обвальное сокращение бюджетных ассигнований на культуру - началось и продолжается тотальное разрушение ее инфраструктуры. Внедрение "рыночных отношений" интенсифицировало этот процесс. Вся сфера культурной деятельности - наука, образование, искусство, кинематограф, печать, телевидение, радиовещание, культурно-просветительные учреждения (библиотеки, клубы, дворцы), спорт - попала под топор "реформ".

Но главной жертвой стали кадры творческих работников. В стране происходит массовая эмиграция ученых, музыкантов, конструкторов, преподавателей, что означает разрушение национального духовно-интеллектуального потенциала.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"Есть достаточно оснований утверждать, что за последние годы Россия понесла урон в своем творческом потенциале, сравнимый с тем, который был нанесен революцией и гражданской войной, когда многие представители творческой интеллигенции (около двух миллионов), не принявшие происходящие в России перемены, покинули ее, дав мощный импульс развитию искусства, литературы, балета, оперы Франции и Германии, Соединенных Штатов и Великобритании, Польши и Чехословакии" ("Россия на пороге XXI века". М" 1996, с. 180-181).

Тотальному разрушению, о котором говорил Президент Б. Ельцин, подверглась советская, а ныне - российская наука. За последние три года свыше 20 тыс. молодых физиков, химиков, биологов и других ученых естественно-научной сферы выехали в США, Германию, Францию, Англию, Австралию и т.д. Запад скушает все, что представляет для него интерес.

Летом 1993 г. американская газета "Нью-Йорк тайме" опубликовала весьма примечательную статью под заголовком "А говорят, что СССР был отсталой страной", в которой сообщается об охоте американских фирм за нашими научными и техническими открытиями. "Перемены в России, - сообщает автор, - создают колоссальные возможности для американской промышленности. Доступ к российской технологии открывает огромные возможности... Это похоже на открытие Атлантиды" (выделено мной - В.С.).

"Отсталая" Россия, продолжает статья, предлагает десятки, сотни уникальных открытий из различных сфер науки и техники: в области генной инженерии, онкологии; ультрафиолетовые стерилизаторы для медицинских инструментов; литиумные батареи; эффективный способ литья стали; магнитная сварка; ткань, отражающая излучение; холодные катоды для получения ионов и масса других открытий и изобретений.

Как заявил Майкл Тейлор, вице-президент одной из крупнейших компаний в области новой технологии "Ист-Уэст технолоджи партнере лимитед" (Вашингтон), "доступ к российской технологии открывает огромные возможности, но совершенно очевидно, что мы занимаемся этим еще и потому, что на этом можно сделать деньги..."

Увы, Тейлор не одинок.

Такие гигантские корпорации, как "Форд Мотор", "Дженерал электрик", "Гудрих тай", "Юнайтед технолоджис" и другие участвуют в массированной охоте за нашей технологией.

По смехотворно бросовым ценам сегодня в нашей стране можно скупить самые различные разработки - от ракетостроения до компьютерных программ. Такое заключение делает американское агентство "Ассошиэйтед Пресс". "Вы можете нанять специалиста высшего класса в области химии и биологии всего за одну десятую зарплаты, которую подобный специалист получает у нас в Америке", - заявляет Ян Вэнус - президент фирмы "Планкон".

"Российская газета" сообщала, что компания "Сай Дайменд технолоджи" из Хьюстона купила услуги 200 ученых и инженеров, работающих в отделении объединения "Газпром". Российская компания заплатила пять миллионов долларов за 20% акций "Сай Дайменд". Русские согласились работать на эту американскую компанию в течение ряда лет. Практически за одну ночь, благодаря этой сделке "Сай Дайменд" приобрела одну из крупнейших компьютерных программ в этой области. А телекоммуникационная компания "АТТ" была среди первых, кто воспользовался распадом СССР, чтобы пойти по этому пути. Начиная с 1992 года она заключила три контракта с российскими учеными. Первый - с Институтом общей физики Российской Академии наук. Он открыл компании доступ к оптоволоконным исследованиям и сотрудничеству с 200 учеными. "АТТ" платила крохотную по западным стандартам зарплату ученым - 720 долл.

"Сделать из русских американцев"...

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"...Суть нынешней трагедии России не в том экономическом хаосе и политической неразберихе, а в попытках переделать страну под западные стандарты. Из России пытаются сделать Запад, из русских - американцев, немцев, а из татар, наверное, японцев". (Профессор университета г. Ванкувера (Канада) Эйли Раф. Является ли Россия великой державой? - "Правда", 23 ноября 1994 г.)

Тотальное разрушение отечественной культуры доморощенными "реформаторами" при активной помощи западных "друзей" - явление многоаспектное, многоцелевое. Но среди прочих одна цель, несомненно, является главной, стратегической: подчинить русских, сделать их сговорчивыми и покорными. А это возможно лишь при условии подчинения их западным стандартам.

Отсюда наша страна стала объектом массового "разкультуривания", невиданного еще в истории человечества глобального насилия по переделке духовного кода народов, населяющих Россию. Применяя самые различные "злокачественные формы деструктивности" (Э. Фромм), Запад сделал решительную ставку на замену нашего национального культурного гено типа своим собственным. Этому на Западе посвящено немало исследований. Одним из авторов на эту тему является Майкл Мэнделбаум - исследователь и директор "Проекта совершенствования отношений между Западом и Востоком" под эгидой Совета по внешним сношениям США.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"В мире суверенных политических образований влияние, выражающееся в богатстве и силе, распределено неравномерно. Некоторые страны пользуются большим влиянием, нежели другие. Влияние имеет тенденцию распространяться интенсивнее с запада на восток, чем в обратном направлении.

...По крайней мере с XVI века "ядром" мировой цивилизации стало то, что в целом именуется Западом и что охватывает Западную Европу, а с XIX века еще и Северную Америку. Россия с XVI века оставалась частью периферии, она была объектом, воспринимающим влияние, идущее с Запада.

В течение столетия западное влияние того или иного вида проникало в Россию в ходе медленного, некоординируемого и всеобщего процесса распространения культуры. Торговля, интеллектуальные контакты, путешествия... несли плоды европейской цивилизации на Восток.

...В каждом случае, однако, российские правители стремились контролировать идущее с Запада влияние, приветствуя одни вещи и пытаясь преградить путь другим. И здесь также просматривалась определенная модель заимствования. У Запада с жадностью брались реальные элементы военной мощи и национального

величия - корабли, дворцы, железные дороги, сталеплавильные заводы, автомобили и т.п., а в последнее время - атомная энергетика. Но была и в равной степени установка не впускать в страну политические и социальные идеи, на которых основывался западный материальный прогресс.

...Русские всегда были достаточно сильны, чтобы защитить себя и остаться независимыми. Россия никогда не покорялась Западу: Франции это не удалось в XIX веке, Германии - в XX веке. Российское государство и его советский преемник практически были свободны от политической, социальной и экономической практики, процветавшей в Европе и в Северной Америке. Запад оказывал глубокое влияние на Россию, но ни в ходе преднамеренной политики и не в том виде, в каком это предпочитало большинство людей на Западе" (Мэнделбаум Майкл. Влияние Запада на Советский Союз. - В кн.: "Россия Горбачева и американская внешняя политика". Выпуск второй. М" 1989, с. 400, 421, 422, 423 (выделено мной. - В.С.).

Автор этих строк приносит читателю свои извинения за столь пространное цитирование. Однако без этого трудно понять позицию как современных российских "западников", так и их партнеров из-за океана. Изучая историю России, осмысливая механизм культурной экспансии Запада, Мэнделбаум откровенно говорит о том, что в течение по крайней мере 400 лет она была "объектом влияния, идущего с Запада". Но Россия всегда, во все времена имела таких правителей, которые преграждали путь западным идеям. А Советский Союз, по словам Мэнделбаума, "вооруженный ядерным оружием... вообще неуязвим" (с. 433).

И только с началом "перестройки" Горбачева, а потом "реформ" Ельцина у Запада впервые с XVI столетия появилась реальная возможность покорить Россию - в недрах ее общества сформировался фактор "троянского коня".

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

...Новые советские лидеры могут с достаточной уверенностью позволить Западу оказать на СССР культурное, экономическое и отчасти политическое влияние, которому их предшественники наверное бы воспротивились... И если к тому же эти лидеры более расположены к западным идеям и формам организации, нежели их предшественники, то и общество, которым они руководят, становится более восприимчивым к ним...

Советские люди сегодня лучше образованы и посвящены в тонкости событий и явлений, чем их предки-крестьяне. Большинство их живет теперь в городах, а именно в городах процветают материальные ценности и идеи, характерные для Запада. В городах... люди сейчас настроены на восприятие культурных посланий Запада как никогда раньше. Они имеют доступ к западным радиопередачам, дискам, магнитофонным пленкам, книгам и журналам, они приобретают западную одежду и мебель. ...Технология ускорила проникновение западной культуры в Россию.

...Исторически наиболее охотно западное влияние всегда воспринималось интеллигенцией России. ...К тому же нынешняя интеллигенция сильнее настроена на западные ценности, чем даже предыдущее поколение... В интеллектуальном климате у советской интеллигенции наметился переход от коллективизма к индивидуализму, от опоры на социальный конформизм к признанию разнообразия, от экзальтации по поводу социалистической утопии как цели развития общества к более скромным устремлениям, направлениям на постепенное улучшение условий жизни. А это именно те ценности, которые лежат в основе материальной традиции Запада.

...Процесс передачи элементов культуры - сейчас имеет все шансы стать главным фактором изменений в мировой политике" - (выделено мной - В.С.). ("Майкл Мэнделбаум. Влияние Запада на Советский Союз". - В кн. "Россия Горбачева и американская внешняя политика". Выпуск второй. М" 1989, с. 433-435.)

Итак, о чем писал американский аналитик, свершилось. "Передача элементов культуры" стала главным фактором глобальных изменений во всей мировой политике. Средством передачи этих "элементов" в России стали: 1) Ельцин и его ближайшее и дальнее окружение (Гайдар, Чубайс, Бурбулис, Лившиц, Сатаров, Ясин, Уринсон, Явлинский и др.); 2) прозападная прослойка интеллигенции, в первую очередь сосредоточенная в Москве, Петербурге, Екатеринбурге и ряде других городов; 3) криминально-компрадорская буржуазия, занятая в советское время в сфере "теневой" экономики и скупившая по дешевке национальное достояние в ходе чубайсовской приватизации; 4) маргинальные слои городского населения, зараженные мелкобуржуазными настроениями и живущие по принципу: "Неважно, от кого придет богатство, но важно, чтобы "здесь и сейчас"! Внедрив в сознание значительной части народа России западные "либеральные" ценности, поменяв коллективизм на индивидуализм, заразив обывателя психологией стяжательства, Ельцин и К° добились совершенно конкретных результатов в сфере национальной безопасности страны:

- уничтожен Советский Союз и границы России перенесены - на Севере к Ивангороду; на Западе - к Пскову, Смоленску; на Юге - к Ростову; в Сибири - к Кургану, Омску;
- расчленен русский народ (впервые в истории!) и около 30 млн. русскоязычных носителей единой и неповторимой культуры брошены в ближайшем зарубежье на выживание;
- ликвидируется независимая национальная экономика, приобретая черты колониальной (за время ельцинского

правления выпуск продукции в машиностроении сократился на 60%; в легкой промышленности - на 70%; химической - на 70%. В целом валовой внутренний продукт сократился почти в 2 раза);

- происходит дальнейшее разрушение армии и Военно-Морского Флота: отсутствует финансирование разработок новых видов вооружения, снижается квалификация офицеров и других специалистов, подрывается авторитет человека в погонах, государство их просто перестает кормить;
- под угрозой находится самообеспечение населения России продуктами питания, Россия закупает около 40% продовольствия, а крупнейшие города, в том числе Москва, - на 70% зависят от поставок продуктов из-за рубежа;
- идет массовая криминализация российского общества: в 1995 г. в России официально зарегистрировано 2 755 669 преступлений, что на 4,7% выше уровня 1994 г. (Около 60% преступлений по различным причинам остаются незарегистрированными). По оценке специалистов МВД РФ, фиксируется только 3-4% реальных случаев коррупции; 10% контрабанды; 50% - изъятия наркотиков.

Таким образом, "процесс передачи элементов культуры" с Запада принес для него совершенно конкретные результаты: горбачевско-ельцинская Россия приобретает облик желаемого для "западников" общества. Но удастся ли авторам "проекта тысячелетия" главное - превратить русских в американцев? Пока нет... А потому "процесс продолжается"...

"Мы не свернем с курса реформ"...

Эту фразу с особым значением любят повторять Ельцин, Чубайс, Черномырдин и ряд других видных "реформаторов" современной России. Причем, в зависимости от конкретной ситуации (выступление перед избирателями, журналистами, прием дипломатов или встреча с "другом" Биллом и т.д.) она произносится в различной интонации: в ней то звучат многообещающие и таинственные ноты, то подчеркнутая решимость, но чаще всего - угроза. Нет в ней лишь одного - сомнения. Не испытывая этого явно не современного для "реформаторов" чувства, а уж тем более раскаяния, они продолжают процесс "тотального разрушения системы".

И, судя по всему, сегодня центр тяжести перенесен в полной мере в сферу культуры. Если на первом этапе (1991-1993 гг.) главной целью был захват политической власти, на втором (1993-1995 г.) - захват народной собственности, то на нынешнем - третьем - окончательный слом русской национальной культуры и на этой основе "превращение русских в американцев".

Ведь именно культура, прежде всего духовная, остающаяся единственным достоянием народа, делает его несломленным, способным вернуть и власть и заводы, и отстоять честь и независимость поруганной Родины.

Отсюда новый виток борьбы за национальную безопасность, может быть, последний и окончательный. Отсюда то ожесточение, откровенная остервенелость, с какой ведется борьба по слому духовного развития русской нации. В ней условно можно выделить несколько направлений: 1) уничтожение русского языка как народообразующего стержня; 2) дегуманизация русской национальной литературы, искусства, просвещения, всей духовной сферы, составляющей корневую основу народа; 3) переделка русского национального характера, лежащего в основе нашего социального архетипа и замена его суррогатом западного "менталитета".

И при этом вся методология "реформ" в области духовной сферы столь же проста, сколь и прямолинейна: привить русскому человеку стойкий комплекс культурной неполноценности и выработать у него постоянную готовность принимать все без исключения "ценности западной цивилизации". На это сегодня работает вся государственная система образования, воспитания, информации, эту цель реализуют коммерческие структуры, но в первую очередь компрадорский капитал.

Мощный удар наносится по великому русскому языку, который был всегда и остается до сих пор генетической памятью народа. Забвение родного языка - это потеря своей исторической памяти, неизбежное изменение собственной культурной идентичности. Третьяков, Пушкин, Некрасов, Достоевский, Л. Толстой, Чехов, а потом и Горький, Маяковский, Есенин, Шолохов, Твардовский вместе со своим народом формировали, создавали, берегли великий русский язык, в нем и через него передавали неповторимую русскую духовную самобытность. В самые трудные периоды жизни Отечества именно язык был первым и самым главным помощником русскому человеку. Когда, казалось бы, уже нет никакого выхода - все, конец (!), но скажет он слово русское - и словно сил прибавится. Таким мы видим былинного Илью Муромца, легендарных Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова, поэтического Теркина, а вместе с ним сотни, тысячи известных и безымянных русских героев, подлинных и литературных.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

"И еще один дар дала нам наша Родина: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык.

В нем вся наша Россия. В нем все дары ее: и ширь неограниченных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм; стихийность и нежность; и простота, и размах и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота.

В нем гудение далеких колоколов и серебро ближних колокольчиков. В нем ласковые шорохи и хрусты. В нем травянистые шелесты и вздохи. В нем клекот, и грай, и свист, и щебет птичий. В нем громы небесные и рыки звериные; и вихри зыбкие и плески чуть слышные. В нем вся поющая русская душа...

Не любить его, - значит не любить и не блюсти нашу Родину.

А что есть человек без Родины". (И.А. Ильин. О России. М., 1991. с. 10-11.)

Может быть именно потому, что через язык человек познает чувство Родины, ведется его опошление, сознательное и целенаправленное изменение фонетического и лексического строя. Современные российские "реформаторы" проделали огромную работу по насаждению чуждых народу слов. "Президент", "презентация", "мэр", "префект", "муниципалитет", "супрефект", "менеджеры", "брокеры", "менталитет" - лишь ничтожная толика слов, которые с утра до вечера на нашем слуху. Но это не просто слова, а смена национально окрашенного мышления, мироощущения, мировидения, ведь за словами - наше прошлое, настоящее и будущее, реальности русского образа жизни.

"В официальный язык "реформаторов" введены, например, такие понятия, как "субъект Федерации", "территории". Ныне они являются

широко употребительными символами прежних названий - "республика, край, область". Безобразные на первый взгляд нововведения знаменуют собой и закрепляют в сознании русского человека явления колоссальной взрывной силы - обезличку и расчленение его Родины - вначале СССР, а теперь и России. Ведь отделяется не политая потом и кровью конкретная республика, а всего лишь "субъект Федерации". А что стоит такая полуграмотная фраза: "В территорию не поступили деньги из федерального бюджета"... Голодают-то жители не родной Ивановской, или Владимирской области, или "нашенского" Дальнего Востока, а всего лишь какие-то "территории"... А параллельно "родное" телевидение и радио изо дня в день "обояют" обывателя: "Шикарный отдых на Багамах, Канарах, Кипре, бесподобные путешествия во Францию, Испанию, Италию, исключительно эффективные деловые поездки в Штаты, Германию" и т.д. и т.п. Все преподносится конкретно, ярко, доступно, с позиций "общечеловеческих ценностей"...

Так с помощью языка выстраиваются нужные "реформаторам" политические приоритеты, подрываются основы государственно-политического существования нации.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ:

..."Подвергается усиленной словесной бомбардировке - обороноспособность страны. По армии, ее солдатам и офицерам бьют прицельным, без промаха, огнем. Как теперь называют Российскую армию, победившую Мамаю, Карла XII, Наполеона и Гитлера? Ничего не говорящим ни уму, ни сердцу - "федеральные войска". Как именуют русского солдата, наследника героев Плевны, Сталинграда, Бородина? И того бездарнее - "федерал"... Трюк словесных мошенников прост: имя Родины - России в названии армии заменено на бездарное "федерация". Имя солдата, славное столетиями побед, изменено на уродливое новообразование "федерал", чуждое, инстинктивно неприязненное, звучащее почти как дебил-Хитроумным словесным тараном рушится неборимая прежде крепость доверия и любви нации к своей армии, к своим защитникам". (Миронова Т. Песнь среди гвалта. - "Советская Россия". 21 сентября 1996 г.)

Не менее трагична сегодня и судьба русской национальной литературы и искусства. Попав в жернова "реформ", они наряду с языком стали мощным средством переделки русского национального самосознания. Теперь не только не услышишь настоящей русской речи по телевидению и радио, но и русских песен, не увидишь национальных танцев. Где хор им. Пятницкого, Воронежский, Омский, Северный русские народные хоры? Где прославленная "Березка"? Для широкого, массового зрителя они словно умерли. Зато ежечасно, ежедневно, из месяца в месяц хлещет по ушам агрессивно-остервенелая рок и поп-музыка, несутся хрипы коммерческих "исполнителей"...

Литература, как и искусство, стала товаром, на котором можно зарабатывать большие деньги. Высшим достижением теперь считается "художественное изображение отправления человеческих потребностей". Лучшим российским писателем 1994 г. был признан Игорь Яркевич за трилогию "Как я и как меня", состоящую из "произведений" под характерными для всей "демократической литературы" названиями: "Как я обосрался", "Как меня не изнасиловали", "Как я занимаюсь онанизмом". Подобные "произведения" создал "лучший художник России" 1994 г. Александр Бренер: первый раз он помочился на памятник А.С. Пушкину в Москве, а второй - облегчился на французской художественной выставке. Оба его "творения" были признаны лучшими.

Важнейшим инструментом переделки национального самосознания стала школа, образование в целом. На Международной конференции в Женеве (1992 г.) в докладе "Развитие образования в России" говорилось: "Школа в

России должна быть построена по чертежам общеевропейского, общемирового дома, приоритета "общечеловеческих ценностей...", она должна создать условия для эволюционной смены менталитета".

И эта установка сегодня претворяется в жизнь. Учебники фонда Сороса, каббалистические занятия под руководством оккультного центра "Юниверс", массовое изучение "трудов" Муна и многое другое направлено на духовное кодирование сознания подрастающего поколения - именно с ним связывают свою окончательную победу "реформаторы"-западники.

Все сказанное означает лишь одно: в современной "демократической" России идет тотальное разкультивание всего народа, а значит, и его расчеловечивание, ибо "ни социальная группа, ни индивид (за исключением просто биологического организма) не могут существовать без культуры" (П. Сорокин). Культура под руководством "реформаторов" перестает выполнять свои основные функции, но прежде всего гуманистическую, т.е. человекотворческую, о которой говорил еще Цицерон - *cultura animi* - возделывание, взращивание духа.

В современном российском обществе сформировалась и все расширяется агрессивная социальная среда, которая генерирует массовый процесс десоциализации. Социальная незащищенность человека, атмосфера многолетней эмоциональной напряженности, отчуждение от привычной культурной среды, разрыв социальных связей, утверждение идеологии индивидуализма и накопительства, непрерывное осмеяние всего, что было создано предыдущими поколениями, формирует новый генотип человека. Это - человек, лишенный прочного "внутреннего стержня", духовно и нравственно опустошенный. Иначе говоря, - человек отчужденный.

СУТЬ ЭТОГО ФЕНОМЕНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СОСТОИТ В СЛЕДУЮЩЕМ:

- отчуждение самой сущности человека, в силу чего он становится объектом социокультурного манипулирования;
- отчужденность человека от общества, которое предстает все более направляемым, агрессивным и враждебным;
- отчужденность социальных, политических, правовых и иных институтов от собственного народа и поэтому кажущихся ему чуждыми, инородными образованиями, способными не защитить, а предать;
- отчужденность общества и человека от своей собственной истории, представляющейся им неправильной, неудачной;
- отчужденность социума от нравственности, науки, разума.

У отчужденного человека меняется все: отношение к истории, культуре, традициям своего Отечества, ломаются ценностные ориентации. Уже в 1990 г., по данным социологических исследований, проведенных тогдашней Академией общественных наук при ЦК КПСС (сейчас РАН при Президенте РФ), почти каждый пятый опрошенный заявил, что у него возникло желание выехать из СССР в другие государства на постоянное место жительства. Только 62% опрошенных сказали, что гордятся своим народом. За последующие пять лет эта тенденция нарастала.

По данным исследований, проведенных ИСПИ РАН за последние пять лет, резко сместился приоритет в системе ценностей личности - он "ушел" в сферу личной жизни. Чувство внутреннего мира и духовного благополучия люди находят прежде всего в семье, детях, доме - 44%, а в труде - лишь 8%; общении с друзьями - 8%; религии - 4%; хобби - 3% и т.д. Примечательно, что ни один(!) из опрошенных не назвал среди этих факторов общественную деятельность, которая раньше ассоциировалась со служением обществу, коллективу и занимала довольно значительное место в жизни многих людей⁸.

Однако "уход" в сферу семейных отношений не спасает. "Реформы" вторгаются и сюда. У отчужденного человека формируется катастрофический склад мышления, чувство исторической обреченности (пусть все летит к чертям - все равно выхода нет!), состояние тревоги, неизведанности и откровенного страха охватило огромные слои общества. Причем, как показывают исследования, это состояние сильнее всего проявляется в Москве, других регионах, где "реформы" продвинулись дальше всего.

Количество самоубийств и попыток самоубийства среди общего числа смертей в России в годы "перестройки" и "реформ"

%

1985 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	3 мес. 1996 г.
------------	------------	------------	------------	------------	----------------------

Отчужденный человек - чаще всего безвольный, сломленный человек. Он не способен к сопротивлению, борьбе, социальному протесту. Его протест чаще всего выражается в голодовках, суициде, но не более того. Не случайно, в России растет число самоубийств - это тоже "бегство" от "реформ".

К приведенным данным следует добавить не менее страшные цифры: в 1985 - 1995 гг. число насильственных смертей увеличилось в 10 раз;

от употребления наркотиков - в 12 раз; детская смертность от наркотиков возросла в 42 раза. (Данные Международного независимого центра информации, Нью-Йорк, "Советская Россия", 26 сентября 1996 г.)

Наконец, прямым результатом "реформ" в России, слома ее социокультурного ядра является "бегство в болезнь" (З. Фрейд), т. е. рост психических заболеваний и алкоголизма. По выборочным подсчетам (профессор В. Попов), по результатам психосоциологических исследований в России число психически пораженных колеблется между 20 и 25%, особенно оно велико в городах. Так, по данным одного из исследований (В. Бундаков), в Москве можно заселить целый микрорайон людьми с психическими заболеваниями ("Аргументы и факты", 1994 г., июнь, 23). До 60% населения одного из "спальных" районов Москвы страдают фрустрацией, ноогенными невротами (В. Попов).

Общий вывод, увы, безрадостен:

именно слом русской культуры, разоружение народа идейно и нравственно явились первопричиной тотального уничтожения его национальной безопасности. Национальная безопасность - это сам народ, каждый человек, носитель национальной идеи.

1. Лишение нации объединительной идеи, способной ее консолидировать и подвигнуть на серьезное движение вперед, - обрекает народ на заимствования, слепые копирования, и следовательно, подчинение чужой воле.
2. Оплывывание собственной истории, "хамизм в культуре", "пренебрежительное отношение к могилам отцов" (Н. Бердяев) обрекает народ на бездуховность: антипатриотизм, асоциальность, стяжательство, беспамятство.
3. Потеря национально-культурного иммунитета неизбежно ведет сначала к размыванию, а затем полной утрате самостоятельности, самобытности славянского (русского) "культурно-исторического типа" (Н. Данилевский). Европа, как и во времена этого блестящего мыслителя, враждебна России. Если бы это было не так, военно-политический блок НАТО не придвигался бы к границам России.
4. Потеря народом социокультурной самостоятельности, уродливые деформации вековых норм нравственности, девальвация и деградация личности (аморализм, индивидуализм, распад личности, суициды и т.д.) превращают некогда гордый, сильный и независимый народ в объект недоброй воли и циничного манипулирования.

Народ, поющий чужие песни, это беззащитный народ.

Такова сегодня и Россия, живущая на подачки и рискующая повторить судьбу СССР.

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹ Карпунин О. Культурная политика России и "догоняющее развитие". "Диалог". 1995. № 7. С. 83.
- ² Бялер Северин, Мэнделбаум Майкл. Россия Горбачева и американская внешняя политика. Выпуск второй. М., "Прогресс", 1989. С. 279-280.
- ³ Горбачев М.С. Революционной перестройке - идеологию обновления. Речь на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. "Правда". 1988. 19 февраля. С. 2.
- ⁴ Яковлев А.Н. Реализм - земля перестройки. М., 1990. С. 4.
- ⁵ Комиссаров С.Д. Наместникова И.В. Культура в свете нового мышления. М., 1991. С. 74.
- ⁶ Распутин В. Интеллигенция и патриотизм. - "Москва". 1991. № 2. С. 15.
- ⁷ Комиссаров С.Н., Наместникова И.В. Культура в свете нового мышления. М., 1991. С. 73.
- ⁸ "Новый курс России: предпосылки и ориентиры. Социальная и социально-политическая ситуация. Год 1995-й". М., 1996. С. 91-93.

Миф "ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ"

С. РЫБАКОВ,

кандидат исторических наук

Лет 20-30 тому назад некоторыми западными социологами провозглашался "конец идеологии". Наши западники на рубеже 80-90-х годов с бездумным пафосом повторили этот тезис. Пренебрежение к идеологии задавало тональность перестроенной публицистике. В моде были лозунги деидеологизации, свободы от идеологии и заклинания о плюрализме. Голоса сомневавшихся в возможности существования общества без мировоззренческих и идейных скреп глохли в хоре "плюралистов", а попытки трезвого анализа процессов часто изображались как "вылазки" пособников идеологической монополии. Где она сегодня, пресловутая свобода от идеологии? За разговорами о деидеологизации стояла наивность одних и тонкие расчеты других. "Деидеологизаторы", сбросив тактические маски, раскрылись как напористые ультралибералы-русофобы. Техника идеологической аферы была продуманной. Страна вкушает ее плоды. Общество разделено на "избранных" и "быдло", и, судя по всему, это деление постараются жестко закрепить. Даже дежурные разглагольствования демпублицистов о так называемом среднем классе в последнее время заметно поутихли, как поутихли и сказки о том, что, устав от накопительства, нувориши построят обществу аэродромы, школы и больницы. Раскручивание "либерального проекта" в России ведет к вырождению нации и государства. Рынок, объявленный "универсальным регулятором", оказался средством дикого социального расслоения, орудием убийства экономики и уничтожения стратегического управления страной. Госаппарат находится в руках носителей антигосударственной идеологии - один из нелепых парадоксов нынешней России.

Противоестественность ультралиберальных схем обнажается именно в свете стратегической перспективы. Кремль не имеет позитивно-созидательной концепции развития России. История покажет, в чем здесь дело - в отсутствии стратегического дара или в осознанной передаче стратегических функций за океан. Ясно одно: решение текущих проблем без грамотной стратегии обречено на провал.

Радикальный вариант либеральной модели отрицает общественные приоритеты и те духовные ценности, которые связаны с коллективизмом и солидарностью. Он подталкивает общество к снятию моральных ограничителей, к тотальной конкуренции, к биологизации, т.е. к торжеству звериного начала в людях. Ультралибералы убеждают себя и других в бесконечной относительности духовно-нравственных ценностей. Их идеология антигероична и низменно-материальна: под флагом "индивидуальных свобод" она вводит в людские души инъекции циничного эгоизма и бездуховно-примитивного потребительства. Под рефрею о "выработке нового сознания" шкалу жизненных ценностей народа забивают дешевыми суррогатами. Те, кто "на заре перестройки" морщился при слове "идеология", сегодня реализуют изощренные технологии кодирования массового сознания. При всем переизбытке "развлекаловки" на телеэкранах очевидно, что телеиндустрия насквозь идеологизирована.

Итак, миф о деидеологизированном обществе не выдержал соприкосновения с практикой. Особо сложно переступить через идеологию в сфере управления. Устойчивость общественных систем определяется многими функциями идеологии.

Во-первых, вне ее нельзя представить целей социальной деятельности, значит - нельзя определить стратегию общественного развития,

его ориентиры, призванные выравнивать решения в практической деятельности.

Во-вторых, идеология скрепляет (в той или иной степени) общественное сознание, влияет на психологическую и моральную атмосферу в обществе. В мироощущении и эмоциональном настрое людей уже содержится идеологический момент. Перед каждым, так или иначе, встает вопрос о смысле существования, любой ответ на который уже несет идейную нагрузку.

В-третьих, идеология призвана служить "отправной базой" для упорядочения мыслей, идей, концепций, имеющих хождение в общественном сознании. Политические, правовые, этические, религиозные, эстетические, философские взгляды в разрозненном, "несвященном" состоянии лишаются практической силы, их качественный уровень проявляется в единой системе.

Признание многофункциональной роли идеологии в общественной жизни вовсе не означает возврата к "железобетонным" идеологическим построениям. Догматизм безжизненен, лишен подпитки со стороны реальной практики. (Это обратная сторона воспевания всеохватной относительности, несущего разрушительный заряд.) Идеологические крайности порождают утопизм, уводят сознание в иллюзорный мир, искажают восприятие явлений. У догматического марксизма и ультралиберализма есть общая черта: стремление загнать в придуманные теоретические рамки живую действительность, ломая ее (впрочем, хорошо известно, что навыки теоретического мышления вожди либерализма вынесли из обкомовских кабинетов, редакций партийной печати, с кафедр научного коммунизма).

Любопытный факт: ломать социальную действительность и перестраивать общественное сознание берутся именно те, кто настаивает на вторичности идеологии по отношению к общественному бытию. И у ортодоксов формационно-классовой теории, и у либеральных "мудрецов" - сколько бы они ни твердили о приоритете материального - идеология выступила самостоятельной силой, эффективным орудием изменения того самого бытия.

Бесспорно, что идеология отражает интересы - социальные, национальные, личные. При этом интересы далеко не всегда привязаны к материальному бытию. Часто здоровый интерес забивается мифами, сопутствующими политическим лозунгам или запускаемыми в рамках информационных технологий, превращаясь в интерес иллюзорный. К примеру, многие из тех, кто в период перестроечной митинговщины взвинчивал в себе нигилизм и нетерпимость, сегодня переживают сильнейшее разочарование.

Политикам и обществоведам, болеющим за судьбу России и анализирующим ее исторический опыт, нелишне обращаться и к урокам, касающимся идеологической деятельности.

Первый урок: не нужно стесняться понятия "идеология", имеющего широкий мировоззренческий, философский смысл, затрагивающий всех и каждого. Специалисты по управлению и ученые-обществоведы - по сути своей деятельности - заняты именно идеологическим моделированием. Подспудное недоверие к категории "идеология" уходит корнями во времена идеологической монополии. Однако очевидно, что между понятиями "идеология" и "идеологическая" монополия никакого тождества нет.

Второй урок: насыщение идеологии догмами отнюдь не гарантирует ей устойчивость. Спускаясь из элитных центров в массовое сознание, идеология фрагментируется, ложась на определенный эмоциональный фон личностей и групп, при взаимодействии с ним порождая мифы и иллюзии. Для повышения устойчивости идеологических построений следует предусматривать своеобразный "люфт", позволяющий эффективнее соотносить идеологию с живой практикой, чтобы не превратить идеологию в химеру. Другими словами, идеология должна быть жизненной. Идеологическое чутье многих отечественных мыслителей и практиков "питалось" глубоким знанием народной жизни, не подменялось механической логикой. К примеру, просто и ясно сформулировал государственную идеологию М.Ломоносов: "Самое главное дело - сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства..."

Третий урок: пониженной мобильностью отличаются идеологические системы, "выпячивающие" в качестве доминанты узкую проблематику, преувеличивающие значение лишь одной стороны общественного бытия: классовой борьбы, национальной проблемы, материального производства, индивидуальных прав и свобод и т.п. Общество - многосложный организм. Учитывая это, подлинно научная идеология должна опираться на системный анализ, объективно изучая социальные, этнические и личностные факторы. Ценностные компоненты идеологической системы (социальная защищенность, патриотизм, личное достоинство каждого и др.), переходя на уровень отдельных личностей, должны легко поддаваться эмоциональной окраске.

Четвертый урок: в борьбе идей не последнюю роль играет оснащенность новейшими пропагандистскими технологиями. Умение "внедриться" в подсознание людей дает огромную фору в этой борьбе. Есть законы массовой психологии. В общественном сознании живут и меняются стереотипы, мечты, мифы и герои, их олицетворяющие. Тонкое дело выхода на ощущения и импульсы живых людей не терпит никакого шаблона, никакой "парткомовщины".

Пятый урок: базой идеологии должен стать весь духовно-исторический опыт России и мира. В процессе развития идеологии важна преемственность - разрывы между этапами этого процесса чреваты смутами и катаклизмами в общественной жизни. Освобождаясь от устаревших элементов, нельзя радикально отбрасывать созидательный потенциал прежней системы. При этом преемственность означает еще и управляемость, недопущение механического самотека процессов. Здесь очевидна роль профессионально подготовленных людей, целенаправленно использующих свой интеллектуальный и творческий потенциал, опирающихся на здоровую нравственную интуицию.

Сегодня нужно говорить не о деидеологизации, а о дефиците идеологии. Полнокровная мировоззренческая дискуссия - условие нормального общественного развития. Такой дискуссии, по сути, нет: политизированные СМИ далеки от мировоззренческих проблем, а специалисты по этим проблемам далеки от СМИ. Это порождает атмосферу духовной апатии. Интеллигенция в ее большей части не может самоопределиться, не может преодолеть банальность, шаблонность мысли, имитирует интеллектуализм. Но ведь главной задачей интеллигенции по-прежнему остается выработка мировоззренческих ценностей - истинных, а не заказных. Не выполняя эту свою главную задачу,

интеллигенция рискует рано или поздно оказаться ненужной. Нельзя равнодушно наблюдать за унижением сферы духа. Это вопрос достоинства интеллектуалов.

Мир духовности, мир здоровых идей сегодня является альтернативой потребительско-материалистической пошлости. Мечтаниям ультралибералов "отменить историю" необходимо противопоставить вооруженность знанием истории - так же, как и философии, социологии, языкознания. Вакуум в культуре должен быть преодолен, а для этого нужна смелость ее защитников. Всероссийское общественно-политическое движение "Духовное наследие" одну из своих главных задач видит в выработке современной мировоззренческой системы, вбирающей в себя лучшие достижения российской общественной мысли и призванной содействовать преодолению духовного кризиса в стране. Интеллектуальному ядру движения удалось многого достичь в концептуально-теоретической деятельности. Главным стало то, что, как сказал председатель ВОПД академик А.И. Подберезкин, "в идеологической борьбе за сильное Государство Российское мы смогли отстоять свои принципы, не позволили окончательно добить и развалить великое государство и уникальную Nation". Масштабный опыт, полученный "Духовным наследием" в работе над мировоззренческой системой, направленной на благо России, может служить делу объединения всех государственно и патриотически мыслящих сил.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"Устарел" ли Эжен Потье?

В.СЕДЫХ,

президент ассоциации друзей Франции

К 110-летию со дня смерти автора "Интернационала"

Дедушка был на редкость добрым, отзывчивым человеком. И большим тружеником. Ведь он не только сочинял стихи, но и разрисовывал ткани и общественными делами занимался очень активно. И несмотря на занятость, всегда находил время для семьи. Бабушка и моя мама не могли нарадоваться на него. Недаром меня назвали в честь деда Эжени.

Удивительное чувство. До знакомства с мадам Эжени Эккер (а это случилось почти три десятилетия назад в бытность мою корреспондентом "Правды" во Франции), я воспринимал Парижскую коммуну как очень и очень далекое историческое событие. Но вот мне встречается француженка, для нее член Парижской коммуны, автор "Интернационала" Эжен Потье - это прежде всего родной дедушка, о ком с любовью и гордостью рассказывают в семье. Как будто бы он еще жив или только что покинул этот мир. И трагический 1871 г. словно приближается к нам, а творцы Коммуны вновь вызывают у нас живой интерес, как бы становятся нашими современниками.

Напомним, что после 1917 г. в нашей стране было принято отмечать не только каждую годовщину Октябрьской революции, но и 18 марта - день Парижской коммуны. Так продолжалось чуть более семи десятилетий, вплоть до развала и "четвертования" Советского Союза. Средства массовой информации уделяли в то время этим датам должное внимание, не забывая и о видных деятелях исторических событий. Но наступили другие времена...

Один пример. 28 октября 1987 г. газета "Известия" опубликовала беседу своего парижского корреспондента с Эжени Эккер. Интервью заканчивалось такими словами внучки создателя "Интернационала": "6 ноября исполняется сто лет со дня смерти Эжена Потье. Он был бы счастлив, если бы дожил до Октябрьской революции, освободившей русский народ от самодержавия. Мой дед предвидел этот день, когда писал:

"Коммуна должна возродиться!" Его великие строчки оказались пророческими: "Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем". Корреспонденция была озаглавлена весьма многозначительно: "Памятник на века".

И что же? Прошло не так уж много времени и те же "Известия", как, впрочем, и многие другие столь же "принципиальные" издания и деятели, стали усиленно разрушать подобные мемориалы "на века". Стало совершенно очевидным, что основной их целью были Октябрьская революция и Советский Союз. Почему? Да потому, что народно-патриотические и социалистические принципы, которыми руководствовались старшие поколения, совершавшие революцию и строившие и защищавшие СССР, мешали тем внутренним, а также внешним силам, что стремились к развалу советского многонационального государства и к быстрому обогащению за счет присвоения общественной собственности. Совершив в начале 90-х годов антиконституционный буржуазный переворот - новый "Термидор", эти силы и обслуживающие их СМИ, стремятся любыми способами обосновать "законность" такого вселенского грабежа: он проходит за ширмой так называемой "приватизации" (метко окрещенной в народе "прихватизацией"), за броскими вывесками различных банков и фирм, ловко обьегоривших миллионы доверчивых вкладчиков, и без того потерявших свои сбережения в государственном Сбербанке в результате "шоковых реформ".

А для оправдания своих действий прибегают к откровенной клевете и фальсификации истории социалистического и коммунистического движения. Примеров можно было бы привести множество. Но так как речь сейчас идет об Эжени Потье, сошлюсь на заявление одного "ученого мужа", услышанное недавно по телевидению. В ходе какой-то дискуссии этот "политолог" обмолвился: "Да что там говорить об этих коммунистах! Ведь даже в их гимне поется: "Весь мир насильем мы разрушим!" (Между тем в "Интернационале" говорится: "Весь мир насилья мы разрушим!" Ничего себе "оговорочка"!

Откровенно говоря, я сначала подумал, что человек забыл или не знал слов "Интернационала". Но вот в номере "Мегаполис-экспресс" от 24 января 1991 г. вижу обведенную рамкой во всю полосу ту же "оговорку": Весь мир насильем... и т.д. Вряд ли это можно назвать "случайностью". А ведь речь идет о словах, которые в течение многих лет были официальным гимном Советского Союза, а затем - гимном коммунистов СССР! И в наше время "Интернационал" остается гимном коммунистов многих стран. Цель подобной фальсификации очевидна: как бы

мимоходом бросить тень на коммунистов и Советский Союз - вот, мол, какую угрозу разрушения они несли всему миру, если даже открыто заявляли об этом. Все это не так безобидно, как может показаться на первый взгляд, тем более, что уже почти десятилетие в нашей стране не печатаются объективные работы, посвященные, скажем, той же Парижской коммуне и ее видным деятелям. Наши молодые люди могут просто-напросто не знать ни истории французского рабочего движения, ни вообще всемирной истории социалистического учения, которое всегда привлекало к себе миллионы людей в разных странах.

Вот почему в год 80-летия Октябрьской революции нам хотелось бы напомнить об Эжене Потье - одном из самых легендарных парижских коммунаров, жарком певце-трибуне, подарившем рабочему люду всемирный революционный гимн.

Мне посчастливилось встречаться и беседовать с Эжени Эккер неоднократно. Как-то она стала одной из победительниц конкурса, организованного обществом "Франция - СССР" совместно с "Радио-Люксембург". Тема конкурса:

"Празднование 1 Мая в Москве в год 100-летия со дня рождения В.Ленина - важное событие. По каким причинам вы хотели бы принять участие в этом событии?"

В письме, направленном в адрес жюри, жительница небольшого городка Лиль-сюр-Тарн, расположенного близ Тулузы, Эжени Эккер искренне поведала о том, что давно мечтала поехать в Советский Союз, где претворяются в жизнь идеалы ее деда.

Вглядываясь в лицо моей собеседницы, я старался уловить в нем знакомые по двум-трем портретам черты ее знаменитого "предка". Слегка скуластое волевое лицо, чуть вздернутый нос, светлые улыбчивые глаза... Подаренные мне ею репродукции с его рисунков, подборка редких документов и фотографий, магнитофонные записи ее воспоминаний помогли представить этого незаурядного человека более зримо. Эжени Эккер напомнила, что ее дед родился в Париже 4 октября 1816 г. в семье небогатого ремесленника Жака Франсуа Потье. Отец его оставался убежденным бонапартистом, несмотря на то, что в стране уже два года как была реставрирована монархия Бурбонов, поверженная революцией 1789 г., а окончательно низвергнутый Наполеон был сослан на далекий остров Св. Елена. В школе мальчуган слышал бесконечные славословия Бурбонам, а дома - ехидные шуточки отца в адрес той же самой монархии, приводившие в ужас благочестивую мать Эжена. Кого слушать? Кто прав? Что помогло юному Потье выбраться из заезженной колеи взглядов и в школе и дома? Чтение. Постоянное жадное чтение произведений передовых литераторов того времени и, прежде всего - Беранже.

Правда, свободного времени было не так уж много. С 13 лет Эжен работал в мастерской отца на улице Сент-Анн. Учился делать коробки, ящики, постигая несложное, но утомительное ремесло упаковщика. С юных лет познал будущий поэт горькую долю простого работяги, вынужденного всю свою жизнь страдать "от постоянной нехватки хлеба и времени".

Вот написанные поэтом впоследствии строки о жизни пролетария:

*На фабрике сырой и грязной -
Удушье, в трауре окно.
Уныл мой труд однообразный,
Как белка, я верчусь давно.*

Или изображенная в другом стихотворении судьба Жана-бедняка:

*В отрепьях, тощ - один костяк, -
Уже с отчаяньем не споря,
Упав, промолвил Жан-бедняк:
-Ты все еще не сыто, горе?*

С утра до вечера сколачивая ящики, Эжен старался выкроить хоть немного свободного времени для сочинительства. В стихотворении "Биография" он писал позднее об этой страсти молодого подмастерья, которого друзья в шутку окрестили "По-по" (производное от По-тье):

*Стихи просились на язык,
Сплетались в пляске хороводной...
Таков По-по, По-по, старик,
Таков По-по, певец народный!*

Однако до превращения в истинно народного поэта юному Потье еще предстояло пройти долгий и трудный путь.

Заметной вехой на этом пути стала революция 1830 г., вторично свергнувшая власть Бурбонов.

Представьте себе 14-летнего подростка, который в июльский день 1830 г. с лесов часовни на площади Лувра, затаив дыхание, наблюдает за схваткой восставших парижан со сторонниками Бурбонов. Гремят выстрелы, исход битвы не ясен, но смелый паренек громко вторит восставшим: "Да здравствует свобода!"

Немудреное, но искреннее стихотворение под таким заголовком открывало тонюсенький поэтический сборничек, изданный Эженом Потье в 1831 г. 500 экземпляров книжечки были выпущены юным поэтом на собственные франки, заработанные нелегким трудом в мастерской отца, который, кстати сказать, весьма неодобрительно относился к тайному творчеству наследника.

Первую свою книжицу Эжен рискнул отослать Пьеру-Жану Беранже. Его стихи юноша знал наизусть и, что греха таить, на первых порах усердно подражал кумиру многих тогдашних свободолюбцев. Что бы вы думали? Знаменитый поэт нашел время, чтобы ответить своему последователю ободряющим письмом, закончив его, однако, такой отрезвляющей фразой: "Пишите же стихи, но не забывайте, что самый скромный ремесленник полезнее для страны, чем все стихоплеты".

Как бы то ни было, но великий народный поэт, начавший сочинять стихи в штормовые годы буржуазной революции конца XVIII столетия, когда лишь набирала силу гордая "Марсельеза", благословил, как Державин Пушкина, правда, более сдержанно, другого служителя муз - будущего автора "Интернационала".

Между тем, не выдержав бесконечных и обидных попреков старшего Потье в "беспольном сочинительстве", Эжен в конце концов навсегда расстается с отцовской мастерской, а вместе с ней и с ремеслом упаковщика.

- После этого дедушке пришлось переменить немало профессий, - продолжала Эжени Эккер. - Был он и классным надзирателем в бедной школе на Монмартре, и мелким клерком в писчебумажном магазинчике...

- А поэзия?

- У нас в семье вспоминали, что дедушка подрядился писать короткие стихотворные водевили для небольшого театра, одного из тех, что теперь называют "Театр де пош" - "Карманные театры". Жил он тогда на Монмартре, в мансарде на улице Монсиньи. Это позволяло ему узнать "изнутри" жизнь местной богемы. Так продолжалось вплоть до того момента, когда дедушка стал разрисовщиком тканей.

В дополнение к рассказу мадам Эккер следует отметить, что именно в это время складывалось и мировоззрение поэта - труды Бабефа и его последователей помогли Потье стать на путь сознательной борьбы за интересы трудового народа. Революцию 1848 г. Эжен Потье воспринял с энтузиазмом. Вот строки из его тогдашнего стихотворения "Пропаганда песнями": "Меняет кожу вся планета - Прочь, нищета и гнет! С патронной сумкой на рассвете Мы выступим в поход".

Вскоре, однако, Потье разочаровался в этой революции: ведь ее плоды, как и раньше, достались буржуазии, которая продолжала нещадно эксплуатировать трудовой народ, подавлять силой оружия его стремление к свободе:

"Война - и крови больше с каждым часом. Заткнули рот Идее - замолчи!"

Это строки из печального стихотворения "Смерть земного шара". Оно заканчивается так:

*Гигант, рыданьем душу надрывая,
Утихнет наконец - и мертвеца
Проглотит вечность темная, пустая,
Пучина без начала и конца.
Его на кладбище миров в могиле
У Млечного пути разыщут - вот
Планета, на которой люди жили.
Рыдайте, звезды, шар земной умрет!*

Написаны эти потрясающие строки в 1849 г., почти за сто лет до трагического рубежа, когда первые -американские - атомные бомбы испепелили жизни сотен тысяч людей. Силой своего таланта провидца интуитивно поэт предупреждал человечество о возможности в будущем смертельной угрозы всему земному шару, если не остановить "грязные руки палача":

"Штыком не лечат человеческий род, в калеку превращая Прометея!"

Но Потье недолго пребывал в унынии. После переворота, совершенного Луи-Наполеоном 2 декабря 1851 г., поэт с возросшей энергией продолжал борьбу за социальную справедливость. По его инициативе был создан, в частности, профессиональный союз рабочих - разрисовщиков тканей, который впоследствии вступил во французскую организацию Первого Интернационала. Свободолюбивые мотивы все сильнее звучали в творчестве Потье. Вместе со многими другими парижскими трудящимися он бесстрашно сражался в рядах Национальной гвардии против прусских

войск, которые после победы под Седаном осадили осенью 1870 г. французскую столицу:

*Узнав предательство, страна
Не позабудет дня позора.
Вся Франция превращена
В притон воров и мародеров.
Но честно ты глядишь вперед.
И смелый, лаврами увитый,
Твой меч в историю войдет.
Париж, создай себе защиту!*

Именно предательство буржуазии, готовой капитулировать и сдать Париж немецким захватчикам, а также социальное угнетение и нищета вынудили патриотически настроенных рабочих поднять 18 марта 1871 г. восстание, которое Потье предсказывал такими словами:

"Мы - вестники Коммуны алой, как солнца алого восход!"

16 апреля в результате дополнительных выборов Эжена Потье избирают членом Парижской коммуны от 2 округа столицы, иначе говоря, поэт входит в состав народного правительства. Пять дней спустя он становится членом комиссии общественных служб. В ее ведение входили почта, телеграф, транспорт. Обязанностью комиссии была организация нормальной деятельности всех учреждений связи как в Париже, так и в провинции, а также изучение вопроса о возможности "передачи железных дорог в руки коммун Франции, не ущемляя интересов компаний".

Потье энергично берется за нелегкую работу в этой комиссии и одновременно становится одним из организаторов Федерации художников. Она была создана по инициативе члена Парижской коммуны, выдающегося живописца Поставы Курбе, который принимал участие в революции 1848 г., а в 1870 г. демонстративно отказался от ордена Почетного легиона, пожалованного ему Наполеом III.

По его предложению состоялось общее собрание примерно 400 живописцев, скульпторов, графиков, архитекторов, мастеров прикладного искусства. Доклад члена подготовительной комиссии Эжена Потье был положен в основу устава Федерации. В исполком этой организации вместе с Потье были избраны Гюстав Курбе, Оноре Домье, Жан Франсуа Милле, Камиль Кору, Эдуар Мане и многие другие. Правда, кое-кто из них по разным причинам не смог принять участие в деятельности Федерации. Однако уже сам факт избрания прославленных мастеров культуры в эту организацию свидетельствовал о том огромном значении, которое придавала Коммуна роли искусства в новом обществе.

Задачи Федерации предельно четко сформулировал рабочий-скульптор Демэ: "Мы хотим сохранить духовные ценности прошлого для построения будущего". Разве столь ясно выраженная цель не служит еще одним доказательством того, что коммунары бережно относились к духовному наследию предшествующих поколений? Это подтверждалось повседневной практической деятельностью Коммуны. По ее поручению Федерация художников содействовала приведению основных музеев Парижа в порядок, помогала открывать для публики картинные галереи, предпринимала меры для охраны памятников искусства.

Большое внимание уделяла Федерация и организации общественных праздников, продолжая в этом отношении традиции Великой французской революции конца XVIII в. И всю эту огромную сложную работу Федерация проводила в труднейших условиях вражеской блокады, под огнем версальцев, в те недолгие, буквально считанные дни, отпущенные Коммуной историей!

Эжен Потье был верен идеалам Коммуны до конца. В трагические майские дни 1871 г., когда мэрия 2 округа, где поэт был делегатом Коммуны, попала в лапы версальцев, он отступил в 11 округ и сражался на баррикадах плечом к плечу с Варленом, Делеклюзом, Лефрансэ, Вайяном и другими героями. Полиция полагала, что поэт-бунтарь, как и многие его друзья, был расстрелян. Однако Потье скрывался в одном из кварталов Монмартра. Здесь, в глубоком подполье, и родились вдохновенные строки "Интернационала".

За участие в Коммуне Эжен Потье был заочно приговорен к смертной казни. Перебравшись из Парижа в Бельгию, он затем переехал в Лондон, а оттуда - в США. Последовали долгие годы эмиграции, беспросветная нужда, тяжкий труд, но, как и раньше, глашатай свободы продолжал борьбу за свои идеалы.

В 1880 г. после объявления амнистии коммунарам, поэт возвращается на родину. На борту парохода он пишет исполненное светлой веры в будущее стихотворение "Золотой век":

*О, расы, на планете всей
Пусть вашу жизнь украсит знанье:
При всех различиях - людей
Роднит единое сознанье:
Изжит минувших бедствий век,
Смягчится нрав природы, грубый.*

*Тебя, любимый Человек,
Жизнь скоро поцелует в губы.*

Увы, очень скоро Эжену Потье пришлось разочароваться: вместо "поцелуя" любимый Человек, трудящийся Человек по-прежнему вынужден был испытывать бедность, лишения, жестокий гнет капитала. Признаюсь откровенно: читая еще лет десять назад некоторые стихотворения поэта, написанные в 80-е годы прошлого столетия, мне казалось, что они несколько устарели для современной, довольно благополучной Франции и совсем не подходят для нашей страны. Но вот на многострадальную Россию обрушились с 1992 г. "шоковые реформы", и те же самые стихи зазвучали для нас поразительно актуально, словно бы их написал не Эжен Потье, а российский поэт, и не в конце прошлого века, а в наши дни. Судите сами:

*Тьма государственных людей,
Как трутни, грабят улей.
Чиновники любых мастей
Бюджет страны раздули...
Все так же бедняки живут
Под властью Капитала.
Рабочим за тяжелый труд,
Как раньше, платят мало...
Ось этой жизни - ложь одна.
Чтоб вырваться из ада,
Переменить не имена,
А жизнь по сути надо.*

Это строки из стихотворения Потье "Все по-прежнему".

Или другое его стихотворение - "21 января":

*Ну чем не короли - миллиардеры?
Стальное сердце, ястребиный взор.
И обирают вас они без меры.
Любой капиталист - легальный вор.*

А это:

*- Мой кодекс - каждый за себя!
Живи, о бедных не скорбя...
По воле богачей бедняк
Погибнет, голоден и наг.*

А что сказали бы бастующие шахтеры Кузбасса или других горняцких регионов нынешней России по поводу таких строк, сочиненных Потье в 1884 г.?

*Друзья! Наш долг, и мы готовы
Помочь бастующим сейчас.
Шахтеры в их борьбе суровой
Должны увидеть рядом нас.
И так как забастовка длится
И люди хлеба лишены,
Своим насущным поделиться
С товарищами мы должны,..
Ведь на иссушенных нуждаю,
На мучениках нищеты,
Пошедших по миру с сумою,
Миллиарды были нажиты.*

Не кажется ли вам, господа "реформаторы", что, обещая повести Россию в "процветающее" будущее, вы, вместо этого, обманом и ограблением народа вернули ее аж в XIX столетие?! И так, "вперед - в прошлое"? И как в этом свете выглядит "примирение", официально объявленное в связи с 80-летием Октябрьской революции?

Но вернемся и мы из нынешней России во Францию конца XIX в., к последним годам Эжена Потье. Старый поэт беден, болен, но не падает духом и по-прежнему верен делу всей своей жизни. Он активно поддерживает Жюлья Геда и Поля Лафарга, создававших в то время Французскую рабочую партию, приветствует борьбу трудящихся против засилья капитала. Живая память о Парижской коммуне не покидала поэта до конца его дней:

*Росло, как солнце, вставшее вдали
Грядущее. И крепла наша сила.*

*Воспрянувшим народам всей земли
Коммуна красным знаменем светила.*

Эти строки были написаны Эженом Потье летом 1881 г. Несколько месяцев спустя в стихотворении "Молох-Ваал" он изображает обобщенный образ капиталиста: "Здесь финансист - мощна большая - Выкачивает чистоган. Род человеческий превращая в большие толпы каторжан", и призывает "сбросить" власть Молоха-Ваала. Стихотворение датировано 4 ноября 1887 г.

Два дня спустя измученное сердце поэта остановилось. Навсегда.

Хмурым осенним днем у дома № 2 на улице Шартр, где в скромной квартирке Эжен Потье провел свои последние годы, собрались тысячи парижан. В траурной процессии вместе с родными поэта шли Жюль Гед, Поль Лафарг, Эдуар Вайян, Луиза Мишель, Шарль Лонге и многие другие известные деятели рабочего движения. И в этот торжественно-скорбный момент произошел возмутительный инцидент: полицейские, обнажив сабли, попытались вырвать из рук одного рабочего красное знамя! Легко раненный в схватке, Эдуар Вайян гневно воскликнул, обращаясь к своим товарищам:

- Вы их видели, этих версальцев, которые некогда расстреливали народ!

Вспоминая об этом позорном эпизоде, невольно думаешь о том, что подобное же красное знамя пытались вырвать из рук нашего народа и фашистские захватчики в годы Великой Отечественной войны, и так называемые "демократы" - на закате XX столетия...

Эжена Потье похоронили на кладбище Пер-Лашез, неподалеку от Стены коммунаров. В 1908 г. на его могиле на средства трудящихся и по проекту бывшего члена Коммуны Жоржа Арно был воздвигнут скромный памятник: на массивном постаменте - раскрытая мраморная книга. На одной странице высечено: "Эжен Потье. Член Коммуны. Париж. 1816-1871- 1887". На другой - названия некоторых его произведений: Инсургент. Жан-Бедняк. Паутина. Что говорит хлеб. Смерть земного шара. Интернационал.

Менее года спустя после смерти Эжена Потье текст "Интернационала" был положен на музыку рабочим-композитором Пьером Дегейтером и впервые исполнен в городе Лилле.

На заре нынешнего века слова "Интернационала" были переведены на русский язык Аркадием Коцем, который впервые услышал эту песню будучи учащимся Парижского горного института. Впоследствии в России было опубликовано не менее десяти различных вариантов перевода на русский язык текста "Интернационала". Причем строка, о которой мы упоминали в начале этого очерка, наиболее точно, на наш взгляд, передана Валентином Дмитриевым:

*Изменит мир свои основы:
Мы в нем - ничто, но станем всем!*

Приведем еще один отрывочек из записанной на магнитофон беседы с внучкой Эжена Потье.

- Во время первомайской демонстрации на Красной площади я с волнением слушала "Интернационал", - рассказывала мадам Эккер. - О, как был бы рад мой дед, думала я, если бы он мог присутствовать на этом празднике в Москве и слышать здесь "Интернационал"!

- А в Ленинграде? Ведь вы, кажется, побывали и в этом городе во время вашей поездки в Советский Союз?

- Да, там мне посчастливилось услышать "Интернационал" на крейсере "Аврора". Его спели для меня матросы, правда, на русском языке. Там же я познакомилась с бывшим матросом "Авроры", который служил на корабле в дни Октябрьской революции. Я обняла его и расцеловала, и он, очень растроганный, не смог сдержать слез...

Разве не символически выглядит этот эпизод? Одна эпоха словно бы передавала свою эстафету другой... История продолжается. И какими бы крутыми ни были зигзаги на ее пути, хочется верить, что рано или поздно сбудется мечта Эжена Потье, высказанная народным поэтом в стихотворении "Новая эра":

*Так пусть же, свободны от всяческих пут,
Вовеки царят и растут
Любовь, Справедливость и Труд!*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]